

КУЛЬТУРА МИРА

Том 9. Выпуск 1.

(№ 25)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

4 номера в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Заместитель главного редактора

Халимбеков Х.З. - доктор экономических наук, профессор, международный эксперт.

Члены редколлегии

Арефьев М.А. - доктор философских наук. Профессор СПбГАУ, Заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ. Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Вань Хайянь - кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующей Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П. - доктор социологических наук. Депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Демьяненко Ю.А. - кандидат социологических наук. Ректор ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет».

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков АСК РФ (Академии Следственного Комитета Российской Федерации. Академия Следственного Комитета Российской Федерации).

Дон Ансельмо Сантос - доктор политических наук. Профессор университета Комплутенсе, г. Мадрид.

Забулионите К.И. - доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук. Профессор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нигматуллина Т.А. - доктор политических наук. Профессор АТиСО, директор Башкирского института социальных технологий ОУП ВПО «АТиСО», руководитель Центра ЮНЕСКО - ЮНЕВОК в РФ.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Омар Годинес Лансо - академик. Академия художеств Российской Федерации.

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Поканинова Е.Б. - доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Пусько В.С. - доктор философских наук. Профессор МГТУ. Московского Государственного Технического Университета имени Н.Э. Баумана.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю. - доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Туманян Т.Г. - доктор философских наук. Профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Хикмет Кораи - профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

Хитарова И.Ю. - доктор философских наук. Профессор, член философского общества.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Ян Валлениус - политолог, эксперт. Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений, Финляндия.

Ячин С.Е. - доктор философских наук. Профессор ДВФУ, заведующий кафедрой философии ДВФУ, г. Владивосток. Дальневосточный федеральный университет.

CULTURAL WORLD

Volume 9. Issue 1.

(№ 25)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

4 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Chief Editor

Halimbekov Kh.Z., Doctor of Economics, professor, international expert.

Editorial Board

Arefov M.A., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Demyanenko Y.A., Candidate of sociological sciences. Rector VPO Pskov State University.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences. Professor of Complutense University (Madrid).

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Türkiye Cumhuriyeti.

Hitarova I.U., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Member of the Philosophical Society.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi

University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization "Friendship Society with Cuba".

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nigmatullina T.A., Professor, Director of the Bashkir Institute of Social Technologies PMO VPO of the Academy of Labor and Social Relations, Head of UNESCO Centre in Russia.

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Omar Godínez Lanzo, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy. Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Ternovaya L.O., Doctor of historical sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences. Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences. Professor, Head of the Department of Philosophy FEFU, (Vladivostok).

Yan Vallenius, Political expert. The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations (Finland).

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

Contents

Geopolitics, human rights

- Baykhanov I.B.* Reflections on the historical foundations of the “geopolitical culture” concept..... 10
- Ternovaya L.O.* Features of geopolitical culture..... 19

UNESCO: culture and national traditions

- Ryabova E.I., Ternovaya L.O.* Giuseppe Arcimboldo’s world viewpoint and its relevance..... 39
- Dzermant A.V.* Scythia-Rus-Eurasia. Historiosophical images of the East Slavic world..... 52
- Ryabova E.I., Ternovaya L.O.* Comprehending the experience of the Paris Commune in the field of education and culture..... 77

Social projects and information technologies

- Artamonova Y.S., Zenov P.E., Fridman M.F.* Educational potential of the environmental and economic policy of staffing of the sixth technological order: the role of the expert community in the development of a new scientific paradigm..... 91
- Voznesensky I.S.* Reflection of the paradigm “time is money” in street painting..... 105
- Abstracts** 122
- Authors** 127

Содержание

Геополитика, права человека

- Байханов И.Б.* Размышления об исторических основах концепции «геополитическая культура»..... 10
- Терновая Л.О.* Особенности геополитической культуры..... 19

ЮНЕСКО: культура и национальные традиции

- Рябова Е.И., Терновая Л.О.* Картина мира Джузеппе Арчимольдо и ее актуальность..... 39
- Дзермант А.В.* Скифия—Русь—Евразия. Историческо-социальные образы восточнославянского мира..... 52
- Рябова Е.И., Терновая Л.О.* Осмысливая опыт Парижской Коммуны в сфере образования и культуры..... 77

Социальные проекты и информационные технологии

- Артамонова Я.С., Зенов П.Е., Фридман М.Ф.* Образовательный потенциал эколого-экономической политики кадрового обеспечения шестого технологического уклада: роль экспертного сообщества в развитии новой научной парадигмы..... 91
- Вознесенский И.С.* Отражение парадигмы «время — деньги» в уличной живописи..... 105
- Аннотации** 124
- Авторы** 128

Geopolitics, human rights

Геополитика, права человека

Baykhanov I.B.

Candidate of Political Sciences, Expert.

Reflections on the historical foundations of the “geopolitical culture” concept

Our time is unique in terms of how quickly the language is enriched with new terms. Many of them almost in an instant conquer the pedestal of popularity and turn into symbols of human existence. When people encounter an unusual and yet significant phenomenon, solving the problem commences with an attempt to understand the origin of the phenomenon or process. If the wrong model was chosen from the very beginning, the risk of such a way is explained by a phrase from the famous Soviet cartoon about Adventures of Captain Wrangel, based on the children’s novel by Andrei Nekrasov. The words “A bad beginning makes a bad ending”, heard from the screen, instantly became a catchphrase. It is known that catchphrases have the ability to characterise many different facts from distant fields: from personality psychology to world politics.

The concept of “geopolitical culture” falls within this range. We shall note that this term is not only new, but also reminds of the tough entry of the definition into the Russian scientific circulation of definitions borrowed from foreign terminology. A vivid example of this is the introduction of the term “geopolitics” into the Russian scientific and political vocabulary. It was slow and painful. This process is not yet complete, which significantly complicates understanding of the concepts based on it. Among them, the definition of the subject field of “geopo-

---

* © Байханов И.Б., 2021.

Размышления об исторических основах концепции «геополитическая культура»

litical culture” is of special interest, as well as the identification of its differences from similar categories from the spaces of international relations, foreign and world politics. It is they who played and continue to play the primary role not so much in building ongoing interactions with the participants of the international community as in the vision of global development. These prospects, not in the short-term, but in the long run, depend on many parameters, which are measured by what has come to be called “soft power”, but, in fact, are more accurately characterised by all the nuances of geopolitical culture.

It can't help noticing the fact that tools of cultural research, directed to the origins of terms “culture” and “geopolitics”, come to the aid of decoding explicit and secret meanings of geopolitical culture. Although they are chronologically separated by almost two millennia, one personality and only one fork in history unite them. This concept very accurately conveys the essence of a historical choice, when the fate of a certain social community, and sometimes of the whole humanity, depends on one single step in a direction that one might prefer. The personality is Cato the Elder, or Mark Porcius Cato (Cato The Censor) (234 - 149 BC). The fork is the struggle between Rome and Carthage, which resulted in a series of three Punic Wars that lasted at intervals from 264 to 146 BC.

We know Cato first and foremost as a brilliant politician, orator, writer. To understand the essence of geopolitical culture, it is significant that it is he who is the author of the work “*De re rustica*” (“On Agriculture”), often called “*De agricultura*”, where the concept, which has now become one of the most frequently interpreted, is introduced. This is the concept of “culture”. The truth is that, in Cato's times, it meant only the application of human care to the tillage. However, very soon the wise Romans began to realise that in human life everything starts with land, agriculture, that the life-giving of the method of land cultivation and transforming it into fertile one rises to a man and feeds him, processing his soul and body.

Furthermore, with each new century and each achievement in the field of science, technology, art, social organization and other spheres, the scope of culture will expand. Such large-scale flows as flows of people, ideas, finance, goods and services have united the world and made the development of any part of it dependent on the rest. As a result, the “globalization” concept has appeared. It has only emphasised that global culture is a given that must be taken into account not only by states or transnational actors in international relations, but also by ordinary people who may feel that they are outside the above-mentioned global flows.

In a new reality, by the analogy with the agrarian sphere both noble shoots and weeds have mixed. It is no wonder that, when speaking of global culture, we must recall advances in information technology, as well as we are obliged to write off natural costs, such as large-scale anti-vaccine hysteria or belief in fake news about the interference of malicious forces in election campaigns.

It is likely that anticipating such a diversity of diametrical manifestations of culture, Cato called for strict morals and he was their paragon. He understood that the infinity of culture could not exist without a regulator, which was morals. And here it is possible to point out another achievement, a peculiar example of perseverance which manifested itself in the idea of the complete destruction of Carthage, a very pronounced phrase “*Ceterum censeo Carthaginem esse delendam*” (“Furthermore, I consider that Carthage must be destroyed”). With these words, Cato finished each of his speeches in the Roman Senate.

There were several reasons for such perseverance. As always, we should start with personal reasons. Cato, as it has been mentioned, was a proponent of strict morality, as well as moderation in lifestyle. Carthage, which this Roman politician visited in 153 BC as an ambassador, was an ostentatious luxury. It is obvious that no wealth grows on its own domestic resources, it gains momentum from the outside world. The territory

of dependence of other peoples on Carthage constantly grew.

Therefore, the second reason for Cato's perseverance in calling for the destruction of Carthage was motivated by geopolitical considerations. It is very difficult to explain the origins of the Rome-Carthage contradictions, since in 146 BC Roman troops, having captured Carthage, rushed to burn the city chronicles. Since then, history has been fuelled by indirect evidence and, as always, legends.

According to reliable reports, Carthage was founded in 815 BC by the Phoenicians. Their lives were determined by their connection with the sea. The Phoenicians can rightfully be classified as a maritime civilization, unlike the Roman Empire, which was considered as land-based, agriculturally based. It should be recalled that Cato became the first author of a work about agriculture, having put the term "culture" in the title of his work, which in many ways is equivalent to the concept of "civilization".

What is the difference between the models of Rome and Carthage as examples of organizing the lives of large sections of the population? Obviously, their differences are based on the distinction between sea and land. Later, when the science of geopolitics appears, its representatives develop the theory of thalassocracy (from ancient Greek θάλασσα "sea" + κράτος "power") and tellurocracy (Latin tellūris, the genitive case of tellūs "land, country" + Old Greek κράτος "power"; "land power"), but in ancient times people didn't think in the aspect of ideologemes, they thought in terms of mythologemes.

The mythologeme of the sea can be called the mythologeme of fate. The nature of the sea is unpredictable. A man who is at the mercy of this natural force must live up to it, must be indomitable, powerful, courageous, risky and at the same time literate. But he is still a drop in the ocean. However, this drop has its own pattern of behaviour that makes it necessary to seize the moment, to live with full energy. In line with this model, the Phoenicians showed themselves as skillful and enterprising

sailors who traded in anything that benefited, including slaves.

The mythologeme of the land is completely opposite to the mythologeme of the sea. The land is the wet nurse. It is friendly to a man and does not ask him to compete with it. In doing so, the land gratefully responds to care, and care requires a systematic approach. The very routine of a farmer's life is determined by the highest meaning of the agricultural cycle: planting grains, taking care of them and harvesting the crops. The land had to be thanked for the harvest. And the harvest had to be carefully managed so that the next year everything would be repeated again.

These contradictions at different times in human history become antagonistic. Unfortunately, such conflicts are resolved through wars. The three wars between Carthage and Rome, as it has been noted, were called Punic. The name conceals the vanity of people who had money and power back then. It is derived from the Greek name for purple, a valuable tissue dye obtained from marine molluscs. Purple clothes could only be worn by very noble and very affluent persons. The Greek word “πορφύρα” meant not only dye, but also the people who extracted it, and the territory they had housed. And there in this territory one of the Phoenician colonies Qart Hadasht (“New City”), now known under the distorted Greek name Carthage, was located.

The fate of Carthage is akin to the development model of any settlement that received part of the toponym “New”: Novgorod, New York, New Orleans, etc. Such a toponym reflected a dual energy: the native place where the settlers came from, and the new opportunities of the acquired land. Carthage justified this logic and thrived. As its prosperity increased, so did its geopolitical aspirations. To a large extent, they reflected the mood of the ruling elite, an oligarchy centered around the Council of Ancients and the Hundred and Four. It is clear that in order to maintain their dominance, those in power needed not only real power, but also rituals, stories of which, particu-

larly of cult infanticide, are still horrifying and repugnant.

These facts, like a number of others, were the reason for the fundamental geopolitical divergence of the interests of Rome and Carthage, which caused the Punic Wars. Like all sorts of military actions, they were at the same time destructive and the basis for the creation, above all, of an army and a mobilization type of administration. The Roman army was trained in battles, and the Roman Republic acted in a military situation as a bulwark of the cultural unity of close peoples. During the war Rome grew stronger, and Carthage weakened. However, despite the loss of power, Carthage could still be revitalized. Such a danger was foreseen by Cato, who persistently reminded the Roman senators of it.

Rome, which was the winner, was guided by a certain culture of war. Therefore, it did not want to appear in the near future to be the invader of a newly conquered rival. But what was achieved in the battle for Carthage did not satisfy Rome and its authorities provoked Carthage to enter the battle first. Provocations can be different. The Romans here were wiser and more experienced than many others. They did not set false traps, but acted in accordance with the culture of war. Therefore, they made a whole orchestra of demands, such as paying the indemnities, surrendering weapons, and executing patriotic politicians. However, all these demands of the winner were duly met by Carthage. This forced the Romans to declare what was impossible for Carthage: the relocation of the city from the coast inland. It affected the very foundation of Carthage, taking it away from its connection with the sea. As a result, Rome had its way, and Carthage declared war against it. Carthage predictably lost the war. The Romans remembered Cato's covenant. They not only slaughtered the rival, but also poured salt on the land where the city was located so that nothing would ever grow.

Such an act was fully consistent with the farming culture Cato wrote about. A farmer who understood the value of fer-

tile soil could not do that to his land. He understands that when the soil is not fertile, nothing will ever grow and bloom in it. Moreover, salt can be perceived as a reminder of both the salty sea and salty tears. Because any winner takes responsibility for the vanquished. If he does not, their tears will return to the winner sooner or later with new troubles, wars, diseases, revolutions or riots.

After the Punic wars, there will be millennia in which people will fight countless wars. And only in the XX century, understanding the outcome of the Second World War in his memoirs, for which he received the Nobel Prize in Literature, Winston Churchill wrote: "In War: Resolution. In Defeat: Defiance. In Victory: Magnanimity. In Peace: Good Will".

In the struggle between Rome and Carthage, one can find resolution and defiance, but there was neither magnanimity nor good there. It is these characteristics that we now associate with the concept of culture in general and with geopolitical culture in particular. Going back to Cato's work, it should be recalled that culture is labor, processing. If implementing them mechanically, without soul, then they will remain at the level of craft and will never rise to an art that has soul. And in politics, including geopolitics and international relations, such soul manifests itself as magnanimity.

References

- [1] Volkov A.V. *Mysteries of Phenicia*. Moscow: Veche, 2004. 315 p.
- [2] Eliseev M.B. *Second Punic War*. M.: Veche, 2018. 480 p.
- [3] Kazakevich G.I. *Forks of history. Forks of destinies*. SPb.: Aleteya, 2021. 386 p.
- [4] Revyako K.A. *The Punic Wars*. Minsk: Universitetskoe, 1988. 272 p.
- [5] Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Let's measure time with a word // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2015. № 2. P. 20-27.
- [6] Ternovaya L.O. *Geopolitical culture: Monograph*. Moscow: INFRA-M, 2021. 340 p.
- [7] Ternovaya L.O. *International cultural studies. Political realities of the XX century and the problems of their spiritual reflection: Monograph*. Moscow: RAGS, 1999. 150 p.
- [8] Ternovaya L.O. The place of geopolitical culture in the subject field of the sociology of international relations // *On the nationally oriented theory of international relations*. Moscow: Moscow University Publishing House, 2021. P. 184-192.
- [9] Shifman I.Sh. *The emergence of the Carthaginian state*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1963. 106 p.

Библиографический список

- [1] Волков А.В. Загадки Финикии. М.: Вече, 2004. 315 с.
- [2] Елисеев М.Б. Вторая Пуническая война. М.: Вече, 2018. 480 с.
- [3] Казакевич Г.И. Развилки истории. Развилки судеб. СПб.: Алетейя, 2021. 386 с.
- [4] Ревяко К.А. Пунические войны. Минск: Университетское, 1988. 272 с.
- [5] Рябова Е.И., Терновая Л.О. Измерим время словом // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2. С. 20-27.
- [6] Терновая Л.О. Геополитическая культура: Монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 340 с.
- [7] Терновая Л.О. Международная культурология. Политические реалии XX века и проблемы их духовного отражения: Монография. М.: РАГС, 1999. 150 с.
- [8] Терновая Л.О. Место геополитической культуры в предметном поле социологии международных отношений // О национально ориентированной теории международных отношений. М.: Издательство Московского университета, 2021. С. 184-192.
- [9] Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. М.: Академия наук СССР, 1963. 106 с.

Translated by *Levishcheva Aleksandra*, IFL RUDN

The translation was made at the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, IFL RUDN.

It is a matter of pleasure of acknowledgement by indebtedness to our teacher, Assistant Professor Svetlana Blinova, for her great assistance. She helped us and provided us with her valuable guidance at each and every step.

We are also indebted to *the Head of the Department "Linguistics", Assistant Professor, Ekaterina A. Drozdova*, for her support and cooperation.

We express our thanks and gratitude to *the Head of the Translator Traineeship, Associate Professor, PhD in Philology Natalia V. Nikashina*, for her support, valuable guidance and encouragement. Without her valuable assistance in providing facilities, this Traineeship would not have been useful and multifarious.

We would like to express our special appreciation to *the Director of IFL RUDN, the Head of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the professor, full member of the International Teacher's Training Academy of Science, Associate Professor, PhD in Philology Nataliia L. Sokolova*, for her deep interest and valuable guidance.

Baykhanov I.B.

Candidate of Political Sciences, Expert.

Reflections on the historical foundations of the “geopolitical culture” concept

Abstract. The article is written as a detailed historical reference about the origin of the concept of «culture», the author of which is the prominent Roman public figure Cato the Elder, or Mark Porcius Cato the Censor. Cato is known not only as the author of a work on agriculture, where the definition of «culture» is used for the first time, but also as a persistent supporter of bringing the war between Rome and Carthage to a victorious end, which can be considered a manifestation of geopolitical culture. But over the millennia after those events, neither culture nor geopolitical culture could completely go beyond their original meaning and acquire new moral determinants.

Key words: history, culture, geopolitics, Rome, Carthage, sea, land, war.

Байханов И.Б.

Кандидат политических наук, Эксперт.

Размышления об исторических основах концепции «геополитическая культура»

Аннотация. Статья написана в качестве развернутой исторической справки о происхождении понятия «культура», автором которого является выдающийся римский общественный деятель Катон Старший, или Марк Порций Катон Цензор. Катон известен не только как автор труда о сельском хозяйстве, где и употребляется впервые дефиниция «культура», но и настойчивым сторонником доведения до победного конца войны Рима с Карфагеном, что можно считать проявлением уже геополитической культуры. Но за тысячелетия после тех событий ни просто культура, ни геополитическая культура не смогли полностью выйти за рамки своего первоначального смысла и обрести новые моральные детерминанты.

Ключевые слова: история, культура, геополитика, Рим, Карфаген, море, земля, война.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Особенности геополитической культуры

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Features of geopolitical culture

Несмотря на то, что сам термин «международные отношения» появился в конце XVII столетия, заслуга в чем принадлежит английскому мыслителю Йеремии Бентаму, такая форма взаимодействия государств не просто существовала еще в достаточно глубокой древности, но и очень рано стала демонстрировать примеры своего правового закрепления. Об этом, в частности свидетельствует один из первых дошедших до нас двусторонних договоров между Египтом и Хеттским царством, который по разным источникам датируется концом XIV – началом XIII вв. до н. э. Также от достаточно давнего времени отсчитывается история изучения этих отношений. К одним из авторов, открывших начало описания сложности и даже трагизма взаимодействия международных игроков, переходящего

---

* © Терновая Л.О., 2021.

в военный конфликт, справедливо относят древнегреческого историка Фукидида, оставившего описание Пелопонесской войны (431 – 404 до н. э.), в которой столкнулись не просто два древнегреческих полиса, а их союзы: Делосский под предводительством Афин и Пелопонесский во главе со Спартой.

С того времени международные отношения (МО) приобрели системный характер, который позволил это много- составное явление рассматривать как целостное и в то же время состоящее из частей, что способствовало развитию многочисленных ветвей науки о МО. Эти ветви возникали по мере расширения таких взаимодействий, отражая его движение как вверх, так и вширь. Такое развитие науки подобно росту дерева. Оно визуально дает возможность представить все хитросплетение геополитически, экономических, духовных и иных характеристик различных направлений, по которым осуществляются контакты международных акторов. На каждом новом этапе общественного развития рождается такая исследовательская ветвь, которая в наибольшей степени передает запрос не одного лишь научного сообщества, но и всего социума на объяснение причин происходящих в нем трансформаций.

В теории МО подобный запрос, как правило, отражает глобальные перемены. В конце XX в. они были связаны с четким осознанием людьми того, что втягивающие их всемирные процессы, несмотря на характерные для них общие тенденции, различаются по областям: экономической, политической, социальной, культурной. Для каждой из них требуется находить свой собственный аналитический подход, учитывать специфику ее развертывания. Вследствие этого возникали подотрасли теории МО, а именно их: экономика¹, политология², соци-

1 Олейнов А.Г. Экономика международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 5. С. 24-31.

2 Терновая Л.О., Немчук А.А. Политология международных отношений (Курс лекций). М.: Интердиалект+, 2004.

ология³, культурология⁴. Все они помогали представить особенности соответствующих глобальных пространств и насыщающих их потоков: идей, людей, капиталов, товаров и услуг.

Поскольку мир все более осознавался людьми, живущими в разных государствах, говорящими на непохожих языках, исповедующими различные религии, как общий дом, глобальный социум, то наиболее востребованными стали исследования в социологическом ключе. Появление социологии МО отразило принципиально новый характер связей все увеличивающегося числа участников и этим обеспечило гораздо более точную передачу многообразия типов видения ими не столько меняющейся социальной реальности, сколько социальной сути их интересов. Появилась возможность, во-первых, по-новому рассматривать само социальное пространство, в котором МО выступали в роли важнейшей соединительной нити всего социального полотна⁵. Во-вторых, помимо анализа этих взаимодействий по горизонтали, добавилась вертикальная структура исследования, предполагающая свободное перемещение интересов многочисленных международных акторов из одной пространственной области

3 Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений / Под ред. профессора П.А. Цыганкова. М.: Горячая Линия – Телеком, 2020; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений. М.: Аспект Пресс, 2008; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий. Учебное пособие. М.: Аспект-пресс, 2006; Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений: Учеб. пособие М.: Радикс, 1994.

4 Касумзаде Ф.А. Культура и политика в системе международных отношений // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2013. № 4 (15). С. 32-36; Международные отношения и диалог культур / Под ред. И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2011; Табаринцева-Романова К.М. Культура в международных отношениях: дипломатия, безопасность, конфликт // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 13. № 3 (179). С. 60-66; Терновая Л.О. Международная культурология. Политические реалии XX века и проблемы их духовного отражения: Монография. М.: РАГС, 1999.

5 Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова, Л.О. Терновой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2021.

в другую, например, из военной — в экономическую, из энергетической — в социальную, из духовной — в область глобального здоровья, что особенно ярко продемонстрировали события в мире, связанные с пандемией COVID-19.

Определяющей характеристикой нового подхода к изучению МО выступило включение в геополитический дискурс тех, кто лиц и структур, которые ранее были крайне далеки от интереса к мировым проблемам. Неизбежным стало расширение экспертного круга за счет представителей СМИ, псевдоэкспертного сообщества, блогеров-международников, а также просто множества геополитически ангажированных персон. Каждый из них в условиях информационной свободы получил возможность донести свою точку зрения для заинтересованной в том, чтобы ее услышать, аудитории. С одной стороны, это положение свидетельствует о кризисе традиционных подходов к анализу международной реальности. С другой стороны, как и в любом кризисе, открывается окно возможностей, позволяющее увидеть как новые проявления международной, так и по-иному оценить пригодность имеющихся средств, форм и методов их анализа, найти трансдисциплинарные выходы на обобщения, которые не были востребованы в рамках узкого предметного подхода к исследованию МО.

Такие трансдисциплинарные изыскания могут соединять как весьма отдаленные области знаний, например археологию и астрономию, так и очень близкие, фактически имеющие одно предметное поле, но обладающие разным инструментарием и имеющие несовпадающие цели исследования. В частности, происходит преодоление расхождений между собственно теорией МО и геополитикой. Это расхождение возникло непосредственно в момент рождения геополитики в начале прошлого столетия, когда в 1916 г. термин «геополитика» был введен

в научный и политический оборот в работе шведского социолога и политолога Рудольфа Челлена «Государство как форма жизни»⁶. Выделение данной дефиниции из теоретической базы МО и отвечающей ей научной ветви было предопределено ситуацией Первой мировой войны. Тогда особенно остро выявилась необходимость интегрировать науку о политической организации пространства и практику его удержания и подчинения воле государства-победителя, становящегося геополитическим гегемоном.

Отметим, что геополитическим исследованиям так же, как и теории МО, были присущи определенные стадии развития. В теории МО эти этапы чаще всего отождествляют с так называемыми «Большими спорами» («Большими дебатами» или «Большими дискуссиями»), способствующими появлению новых парадигмальных предложений в этой науке⁷. Геополитика, которая более ориентирована на практику, самими названиями периодов собственного продвижения отражает сложившееся в мире соотношение сил ведущих международных акторов. Так, можно говорить о классической геополитике начала XX столетия; биполярной геополитике (1918 – 1991), постбиполярной геополитике (1992 – 2007) до Мюнхенской речи Владимира Путина⁸. С 2008 г. по на-

6 Челлен Р. Государство как форма жизни / Пер. с швед. М.А. Исаев. М.: РОС-СПЭН, 2008.

7 Алексеева Т.А. Рождение мифа: начало первых «Великих дебатов» в теории международных отношений // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 6(45). С. 30-39; Ashworth L.M. Of Great Debates and the History of IR: Why the «Great Debate» Story is Wrong // E-International Relations Publishing. 12.02.2014. // URL: <http://www.e-ir-info/2014/02/12/of-great-debates-and-the-history-of-IR>; International Relations and the First Great Debate / Ed. by B.C. Schmidt. London: Routledge University Press. 2012; Waever O. Still a Discipline After All These Debates // International Relations Theories: Discipline And Diversity / Ed. by D., T., M. and S. Smith (Eds). Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 297-318; Wilson P. The Myth of the First Great Debate // Review of International Studies (Special Issue). 1998. P. 1-16.

8 Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.

стоящее время формируется новая гиперпространственная геополитика, которая может быть охарактеризована как геополитика 4.0.

Вследствие большей политической ангажированности геополитики по сравнению с теорией МО обнаружилось, что для всех ее предыдущих этапов были характерны не только строго определенные теоретические фреймы, за которые старались не заходить исследователи и эксперты, но также паттерны геополитического поведения геополитических игроков, соответствующие данным рамкам. На стадии гиперпространственной геополитики эти фреймы сломались, глобальная игра почти бесчисленных акторов приобрела форму боев без правил.

Такую же стадийность отразил геополитический код, по мнению широко использующего данное понятие одного из основателей геоэкономического направления в геополитике британского исследователя Питера Дж. Тейлора, включающего в себя национальные интересы, сферы влияния, отношения с соседними государствами⁹. Геополитический код выступает как концентрированное проявление образно-символического выражения пространственных координат, на которых опирается геополитическая картина мира, способная быть общей, единой у правящей элиты и рядовых граждан, что обычно наблюдается в периоды геополитических напряжений, но также имеющая способность демонстрировать свойство мозаичности и, как следствие этого — готовности рассыпаться на фрагменты, фиксирующие взгляды, формируемые внутри государства на региональном, национальном, конфессиональном, возрастном или профессиональном уровне.

Известно немало примеров, когда вслед за разделением такой картины на части, далее шло дробление самого го-

---

⁹ Taylor P.J. *The Way the Modern World Works: World Hegemony to World Impasse*. Chichester: John Wiley & Sons, 1996.

сударства. Именно так рухнули Германская, Российская, Австро-Венгерская империя после Первой мировой войны, части которых имели несовпадающие геополитические коды. По такой же модели происходил распад федеративных государств в 1990-е гг.: Югославии, Советского Союза, Чехо-Словакии. Однако геополитический код способен выступать средством не только разъединения, но и соединения территорий, что показало объединение Германии в 1990 г, официально называемое «немецкое воссоединение» (нем. *Deutsche Wiedervereinigung*) или «восстановление единства Германии» (нем. *Herstellung der Einheit Deutschlands*). Геополитический код населения Крыма не смог быть украинизирован за время нахождения этой территории с 1954 г. в составе сначала Украинской ССР, а затем независимой Украины. Наоборот, он сохранял базисные позиции, сближающие его с геополитическим кодом России, что явилось залогом не только его возвращения «в родную гавань», но и дальнейшей ускоренной интеграции с политической, хозяйственной и духовной жизнью других регионов России.

Кроме того, необходимо учитывать, что любой код несет в себе свойства своего исконного происхождения от латинского слова *codex* — свод законов. Такое свойство, уходящее в правовую сферу, не позволяет системе условных знаков, что передают всю специфику прочтения геополитических перспектив государства, выходить за рамки тех законов, которые скрепляют ее геополитическую идентичность. При зыбкости правовых оснований вся система кодификации начинает потихоньку расшатываться. На нее мощно наступает волна прецедентного права, которому привержена почти треть государств современного мира. Напомним, что в состав прецедентного права когда-то вошло так называемое право справедливости, появившееся вследствие распространившейся практики обращения несогласных с судебными

решениями непосредственно к монарху, взывая о его «милости и справедливости». Экстраполируя данный обычай на современную геополитическую ситуацию, можно очередной раз убедиться в относительности категории «справедливость»¹⁰, а с этим усомниться в ее наличии в решениях международных судебных инстанций, в том числе и международных трибуналов *ad hoc* (с лат. — специально, применимо только для этой цели), создаваемых Советом Безопасности ООН: Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), Международного трибунала по Руанде (МТР) и др.

Все чаще наблюдаются примеры, когда практика урегулирования *ad hoc* запаздывает или оказывается неэффективной. Это открывает активность антисистемных акторов или таких игроков, которым не чужды авантюризм, подтасовки и обман. Оправданием их противоправных действий служат фейковые данные, удачно преподносимыми функционирующими на заказных условиях структурами, наподобие действующей в Сирии на территориях, контролируемых оппозиционными группировками неправительственной добровольческой организации «Белые каски» (англ. *White Helmets*) или «Сирийская гражданская оборона» (англ. *Syria Civil Defence*)¹¹. Фактически единственным правилом МО вместо международного права начинает выступать «Закон джунглей» (англ. *The Law of the Jungle*). Правда, закон джунглей все же дает некоторые основания быть уверенным в том, что «*dura lex, sed lex*» («закон суров, но это — закон»). Иллюстра-

---

10 Курбатова И.В. Проблемы справедливости в мировой политике // Актуальные вопросы современных общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 10 марта 2016 года. Екатеринбург: Издательство: Инновационный центр развития образования и науки, 2016. С. 29 – 32; Шилов В.Н. Справедливость как ориентир в политике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология. 2009. № 1(56). С. 163-171.

11 Григорьев М.С., Майзель С.Г. Белые каски. Пособники террористов и источники дезинформации. М.: Международные отношения, 2019.

цией подобной модели поведения может служить американский фантастико-приключенческий художественный фильм режиссера Джо Джонстона «Джуманджи» (англ. *Jumanji*, 1995) по одноименному произведению Криса Ван Оллсбурга. Там самым страшным персонажем джунглей является охотник. Но выясняется, что охотника можно остановить. Этот образ во многом символичен. Кстати, Ван Оллсбург, являющийся не только прозаиком, но и художником, сделал рисунки к «Джуманджи» черно-белыми, т.е. более контрастными, помогающими понять, где — свои, а где — чужие.

Такие характеристики геополитического кода, как сохранение исторической памяти, ценности национальной, региональной и местной культуры, уважение национального языка и традиций, оказали влияние и на состояние доктринальной стороны геополитики. Как правило, при анализе геополитических доктрин, внимание исследователей сосредотачивается на комбинации таких символов жизненно важного для страны пространства и поиске тех ключевых, кодовых обозначений, которые позволяют проникнуть в суть самой доктрины. Поэтому чаще всего доктрина имеет краткое, в идеале афористичное выражение, например, доктрина «Америка для американцев» (англ. *America for Americans*) Джеймса Монро, доктрина «большой дубинки» (англ. *Big Stick Policy*) Теодора Рузвельта, доктрина «домино» (англ. *Domino doctrine*) Дуайта Эйзенхауэра. Но уже в постбиполярной геополитике

1992 – 2007 гг. исчезновение второго центра силы способствовало ослаблению в геополитических доктринах западных держав наступательной остроты, оправдывающей характер карающего меча их внешней политики. Так, в доктрине Билла Клинтона (англ. *Clinton Doctrine*), изложенной в речи 26 февраля 1999 г. при обосновании самой справедливости вмешательства, непосредствен-

ная формулировка внешнеполитических задач обладала гораздо меньшей четкостью по сравнению с доктринальными установками его предшественников на посту президента США. Доктрину Барака Обамы, изложенную в феврале 2013 г. в выступлении в Конгрессе с посланием «О положении страны», директор Института США и Канады, академик РАН Сергей Рогов назвал доктриной «властелина двух колец»¹², поскольку на мировой арене Обама был намерен поставить Соединенные Штаты во главе двух огромных экономических блоков — Транстихоокеанского партнерства (ТТП; англ. *Trans-Pacific Partnership*) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП; англ. *Transatlantic Trade and Investment Partnership*). Однако на этом резервы постбиполярной геополитики по реформатированию мира оказались исчерпанными. Что же касается доктрины Дональда Трампа, то весьма точную оценку ей дал Майкл Энтон, занимавший в администрации Джорджа Буша-младшего руководящие посты в органах национальной безопасности и в 2016 г. написавшего несколько статей в поддержку Трампа под псевдонимом легендарного древнеримского консула Публия Деция Муса. Энтон наиболее емким выражением доктрины 45 президента США счел речь произнес на саммите АТЭС в Дананге во в ноябре 2017 г., в которой Трамп выразил свой подход к внешней политике цитатой из детской книги американского писателя Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз» (англ. *The Wonderful Wizard of Oz*): «Лучше дома места нет»¹³.

В реалиях гиперпространственной геополитики еще более шаткими оказались не только правовые опоры геополитического кода, но и его доктринальные рамки. Вместе с тем наличие общих основ, появившихся в

12 Рогов С.М. Доктрина Обамы: властелин двух колец // Российская газета. 2013. 17 апреля.

13 Anton M. The Trump Doctrine // Foreign Policy. April 20, 2019.

ходе эволюции геополитического кода, все слабее обеспечивает возможности прочтения и понимания геополитической доктрины любого государства всеми международными акторами. Происходит это не только по причинам трансформации геополитического видения мира, а главное потому, что сам мир резко изменился. Констатацией этих перемен явилась инициатива 2011 г., названная Четвертой промышленной революцией (англ. *The Fourth Industrial Revolution*), известной так же, как «Индустрия 4.0». Безусловно, наряду с несомненными достижениями Четвертая промышленная революция включает в себе множество рисков, усиливающих нестабильность социально-экономического развития, а как ее следствие и неустойчивость глобального политического ландшафта.

В геополитике 4.0 достаточно быстро обнаружилось линии зависимости геополитической мощи от интеллекта индивидов, от более четкого понимания человеком своей цели, а государством — от собственных национальных интересов. В вырабатываемой теории гиперпространственная геополитика вынуждена будет соединить национальные мотивы с глобальными, личные — с коллективными, земные — космическими. Если такие связи не будут найдены, то геополитика, может вернуться к своему началу, т.е. к классическому варианту, который, по сути, оправдывал войну всех против всех. Этим она опять отдалится от предметного поля МО, все более плотно пропитываемого идеями, присущими именно их социальной стороне. Однако имеется и другой тренд. Он связан с тем, что гиперпространственной геополитике пространственные характеристики и образы присущи гораздо в большей степени, чем ее предшествующим моделям. Эти образы сближают ее, в том числе, с социокультурным пространством и заставляющие искать объяснения, средства и инструменты действий в этой сфере.

Юлия Шубина характеризует геополитическую культуру как «систему исторически сложившихся, устойчивых убеждений, представлений, традиций, ценностей, установок по поводу МО, мировой политики, геополитической картины мира, геополитической ситуации, геополитического статуса и угроз безопасности страны». Широту объема данного понятия, по мнению этого же автора, определяет не только массовый, но и индивидуальный уровень восприятия такой же картины мира, а также оценка геополитической ситуации и уровня угроз безопасности государства¹⁴.

Следует отметить различия между содержанием понятий «геополитическая культура» и «геокультура». Последнее характеризует все четко геополитически обозначенные пространства, выделяемые в истории, поэтому можно говорить о геокультуре греческого или римского миров, что соответствовало их геополитическим характеристикам как частей обитаемого мира — ойкумены или *orbis terrarum*. Понятие «геокультура», будучи достаточно широким, предполагает различные интерпретации. Так, писатель, историк религий Мирча Элиаде акцентировал внимание на специфике мифологических, мифопоэтических, религиозных архетипов пространства¹⁵. Философ и эстетик Гастон Башляр в «Поэтике пространства» видел в первую очередь поэтическую и психологическую глубину мест и стихий природы¹⁶. Американский социолог Иммануил Валлерстайн, анализируя капиталистическую мир-систему, образовавшуюся в начале XVI в. и переживающую крупнейший

---

14 Шубина Ю.Г. Геополитическая культура как фактор современного политического развития российского общества: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2006 // URL: <https://www.disserscat.com/content/geopoliticheskaya-kultura-kak-faktor-sovremennogo-politicheskogo-razvitiya-rossiiskogo-obshch>.

15 Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. Академический проспект, 2010; Элиаде М. Священное и мирское. М.: Издательство МГУ, 1994.

16 Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / Пер. с франц. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

кризис в своей истории на рубеже XX – XXI столетий, высказывает мнение, что этой мир-системы, опирается на либеральные ценности и основывается на общей вере в то, что политически свободная нация, которая выбирает правильный экономический курс развития с заранее заданными доминирующей геокультурой рамочными условиями, достигнет успеха и могущества¹⁷.

В противоположность геокультуре «геополитическая культура» как дефиниция не объединяет культуру и географические образы мира, а отражает развитие собственно науки геополитики на такой ее стадии, когда тезаурус классической, биполярной и постбиполярной геополитики обнаруживает собственную ограниченность и неспособность характеризовать новые явления, определяющиеся сущностные процессы трансформации глобального пространства и отношение международных акторов к этим процессам. Геополитическая культура, во-первых, помогает ответить на этот одновременно научный и практический запрос. Во-вторых, это новое направление геополитических исследований сближает предметные поля социологии МО, геополитики, обращаясь к развитию взаимодействий на социокультурном пространстве. Можно выделить несколько важнейших проблемных направлений, в которых научные интересы теории МО геополитической культуры не просто пересекаются, а интегрируются.

Первое направление получает условное обозначение как цивилизационное. Оно связано с собственно происхождением понятия «культура», идущим от латинского слова «*cultura*» (возделывание, обработка, воспитание, образование, развитие, почитание), первоначально понимаемого в как обработка почвы. Идентификация особенностей геополитической культуры для каждой

---

17 Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ. Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 77.

локальной цивилизации, выделенной на основании множества различных признаков, включая зерновой, позволяет представить широчайшую панораму их социально-сотрудничества и конфликта¹⁸.

Второе направление — силовое — берет начало от смысла латинского термина «*cultus*» (почитание). Почитать, считаться с кем-то, уважать кого-то или что-то можно заставить силой, которая бывает грубой, жесткой. Но в современном мире наряду с такими ее вариациями все чаще в действие вступает *soft power* — «мягкая сила»¹⁹, развивающая концепцию «культурно-идеологической гегемонии», которая была разработана еще в 1930-х гг. итальянским философом и политиком Антонио Грамши и более прямолинейно заявляла о целях культурного империализма.

Третье направление — индивидуалистическое, связано в формированием такого качества социума как «индивидуализированное общество», которое, согласно Зигмунту Бауману, отличают усиление роли неконтролируемых людьми сил и тенденций, нарастание неуверенности и неопределенности, подавление таких проявлений человеческого духа, что в прошлом вдохновляли человека к социальным преобразованиям²⁰. Такое общество не может не подталкивать индивида к тому, чтобы он становился в том числе актором МО²¹. Субъективный фактор гораздо чаще, чем в прошлом, вызывает их тур-

---

18 Hale H., Laruelle M. Rethinking Civilizational Identity from the Bottom Up: A Case Study of Russia and a Research Agenda // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48. May. Special Issue 3: Special Issue on the Soviet Famines of 1930 – 1933. P. 585-602; Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996.

19 Понкин И.В. Технологии «мягкой силы» как средство дисфункционализации и разрушения государства // Право и образование. 2014. № 12. С. 95-111; Nye J.S. The Powers to Lead. New York: Oxford University Press, 2008; Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.

20 Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005.

21 Индивиды в международной политике / Пер. с фр. М. Жирар (рук. авт. коллектива). М.: Издательство Международной педагогической академии, 1996.

булентность, но точно также он способен вносить гармонию в международную жизнь.

Четвертое направление — темпоральное, связанное с множественными характеристиками социального времени. В гиперпространственной геополитике происходит переоценка роли времени, что обусловлено тем, как высоко ее оценивают с точки зрения важнейшего витального ресурса. Также понимается особенность различий принятия геополитических решений представителями монохронных и полихронных культур²², ищутся способы преодоления разногласий путем синхронизации их картин мира, или, по крайней мере, принципиальных фрагментов. Кроме того, от начально избранной точки отсчета развития только или иного общества/государства во многом зависит используемый им набор геополитических символов и их восприятие во внешней среде.

Это — не единственные направления связи геополитики с теорией МО, получаемые благодаря выделению такому относительно новому явлению геополитики, как геополитическая культура. Судя по основным характеристикам мирового социального развития, к ним могут добавиться новые, что будет способствовать совершенствованию как социологических, так и геополитических подходов к анализу международной жизни.

References

- [1] Alekseeva T.A. The birth of a myth: the beginning of the first “Great Debates” in the theory of international relations // Bulletin of MGIMO University. 2015. № 6 (45). P. 30-39.
- [2] G. Bashlyar. Favorites: Poetics of Space / Per. with French M.: “Russian political encyclopedia” (ROSSPEN), 2004. 376 p.
- [3] Bauman Z. Individualized society / Per. from English ed. V.L. Inozemtseva. M.: Logos, 2005. 390 p.
- [4] Wallerstein I. After liberalism / Per. from English Ed. B.Yu. Kagarlitsky. Moscow: Editorial URSS, 2003. 256 p.
- [5] Hybridization of world and foreign policy in the light of the sociology of international relations / Ed. Professor P.A. Tsygankov. M.: Hot Line - Telecom, 2020. 352 p.
- [6] Grigoriev M.S., Maisel S.G. White helmets. Companions of terrorists and sources of disinformation. Moscow: International Relations, 2019. 264 p.
- [7] Individuals in international politics / Per. with fr. M. Girard (head of the team). M.: Pub-

22 Hall E.T. Beyond Culture. New York: Anchor Press, 1976.

- lishing house of the International Pedagogical Academy, 1996. 204 p.
- [8] Kasumzade F.A. Culture and politics in the system of international relations // Vector of science TSU. Series: Legal Sciences. 2013. № 4 (15). P. 323-6.
  - [9] Kurbatova I.V. Problems of justice in world politics // Actual problems of modern social sciences. Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference. Yekaterinburg, March 10, 2016 Yekaterinburg: Publisher: Innovation Center for the Development of Education and Science, 2016. P. 29-32.
  - [10] International relations and dialogue of cultures / Ed. I. D. Osipova, S.N. Pogodin. Spb.: Publishing house of the Polytechnic University, 2011. 384 p.
  - [11] International relations: theories, conflicts, movements, organizations: Textbook / Ed. prof. P.A. Tsygankova, L.O. Ternovaya. 4th ed., Rev. and add. Moscow: KNORUS, 2021. 342 p.
  - [12] Oleinov A.G. Economics of International Relations // World Economy and International Relations. 2011. № 5. P. 24-31.
  - [13] Ponkin I. The. Technologies of "soft power" as a means of dysfunctionalization and destruction of the state // Law and Education. 2014. № 12. P. 95-111.
  - [14] Putin V.V. Speech and discussion at the Munich conference on security policy on February 10, 2007 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
  - [15] Rogov S.M. Obama Doctrine: Lord of the Two Rings // Rossiyskaya Gazeta. 2013. 17 April.
  - [16] Tabarintseva-Romanova K.M. Culture in international relations: diplomacy, security, conflict // News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. 2018. Vol. 13. № 3 (179). P. 60-66.
  - [17] Ternovaya L.O. International cultural studies. Political realities of the XX century and the problems of their spiritual reflection: Monograph. M.: RAGS, 1999. 150 p.
  - [18] Ternovaya L.O., Nemchuk A.A. Political Science of International Relations (Course of Lectures). M.: Interdialect +, 2004. 180 p.
  - [19] Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. Sociology of International Relations. M.: Aspect Press, 2008. 238 p.
  - [20] Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. Sociology of International Relations: An Analysis of Russian and Western Theories. Tutorial. M.: Aspect-press, 2006. 238 p.
  - [21] Tsygankov P.A. Political Sociology of International Relations: Textbook. manual M.: Radiks, 1994. 318 p.
  - [22] Kjellen R. State as a form of life / Per. from the Swede. M.A. Isaev. Moscow: ROSSPEN, 2008. 319 p.
  - [23] Shilov V.N. Justice as a benchmark in politics // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History, Political Science. 2009. № 1 (56). P. 163-171.
  - [24] Shubina Yu.G. Geopolitical culture as a factor in the modern political development of Russian society: Author's abstract. diss. ... Cand. polit. sciences. Stavropol: Stavropol State University, 2006. 21 p. // URL: <https://www.dissercat.com/content/geopoliticheskaya-kultura-kak-faktor-sovremennogo-politicheskogo-razvitiya-rossiiskogo-obshch>.
  - [25] Eliade M. Aspects of myth / Per. with fr. V.P. Bolshakov. 4th ed. Akademicheskyy prospect, 2010. 256 p.
  - [26] Eliade M. Sacred and secular. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1994. 144 p.
  - [27] Anton M. The Trump Doctrine // Foreign Policy. April 20, 2019.
  - [28] Ashworth L.M. Of Great Debates and the History of IR: Why the «Great Debate» Story is Wrong // E-International Relations Publishing. 12.02.2014. // URL: <http://www.e-ir-info/2014/02/12/of-great-debates-and-the-history-of-ir>.
  - [29] Hale H., Laruelle M. Rethinking Civilizational Identity from the Bottom Up: A Case Study of Russia and a Research Agenda // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48. May. Special Issue 3: Special Issue on the Soviet Famines of 1930 – 1933. P. 585-602.
  - [30] Hall E.T. Beyond Culture. New York: Anchor Press, 1976. 256 p.
  - [31] Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 368 p.

- [32] International Relations and the First Great Debate / Ed. by B.C. Schmidt. London: Routledge University Press. 2012. 192 p.
- [33] Nye J.S. The Powers to Lead. New York: Oxford University Press, 2008. 240 p.
- [34] Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
- [35] Taylor P.J. The Way the Modern World Works: World Hegemony to World Impasse. Chichester: John Wiley & Sons, 1996. xiv + 276 p.
- [36] Waever O. Still a Discipline After All These Debates // International Relations Theories: Discipline And Diversity / Ed. by D., T., M. and S. Smith (Eds). Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 297-318.
- [37] Wilson P. The Myth of the First Great Debate // Review of International Studies (Special Issue). 1998. P. 1-16.

Библиографический список

- [1] Алексеева Т.А. Рождение мифа: начало первых «Великих дебатов» в теории международных отношений // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 6(45). С. 30-39.
- [2] Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / Пер. с франц. М.: «Российская политическая энциклопедия»(РОССПЭН), 2004. 376 с.
- [3] Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
- [4] Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ. Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
- [5] Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений / Под ред. профессора П.А. Цыганкова. М.: Горячая Линия – Телеком, 2020. 352 с.
- [6] Григорьев М.С., Майзель С.Г. Белые каски. Пособники террористов и источники дезинформации. М.: Международные отношения, 2019. 264 с.
- [7] Индивиды в международной политике / Пер. с фр. М. Жирар (рук. авт. коллектива). М.: Издательство Международной педагогической академии, 1996. 204 с.
- [8] Касумзаде Ф.А. Культура и политика в системе международных отношений // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2013. № 4 (15). С. 3236.
- [9] Курбатова И.В. Проблемы справедливости в мировой политике // Актуальные вопросы современных общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 10 марта 2016 года Екатеринбург: Издательство: Инновационный центр развития образования и науки, 2016. С. 29-32.
- [10] Международные отношения и диалог культур / Под ред. И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2011. 384 с.
- [11] Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова, Л.О. Терновой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2021. 342 с.
- [12] Олейнов А.Г. Экономика международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 5. С. 24-31.
- [13] Понкин И.В. Технологии «мягкой силы» как средство дисфункционализации и разрушения государства // Право и образование. 2014. № 12. С. 95-111.
- [14] Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
- [15] Рогов С.М. Доктрина Обамы: властелин двух колец // Российская газета. 2013. 17 апреля.
- [16] Табаринцева-Романова К.М. Культура в международных отношениях: дипломатия, безопасность, конфликт // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 13. № 3(179). С. 60-66.

- [17] Терновая Л.О. Международная культурология. Политические реалии XX века и проблемы их духовного отражения: Монография. М.: РАГС, 1999. 150 с.
- [18] Терновая Л.О., Немчук А.А. Политология международных отношений (Курс лекций). М.: Интердиалект+, 2004. 180 с.
- [19] Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений. М.: Аспект Пресс, 2008. 238 с.
- [20] Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий. Учебное пособие. М.: Аспект-пресс, 2006. 238 с.
- [21] Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений: Учеб. пособие М.: Радикс, 1994. 318 с.
- [22] Челлен Р. Государство как форма жизни / Пер. с швед. М.А. Исаев. М.: РОССПЭН, 2008. 319 с.
- [23] Шилов В.Н. Справедливость как ориентир в политике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология. 2009. № 1 (56). С. 163-171.
- [24] Шубина Ю.Г. Геополитическая культура как фактор современного политического развития российского общества: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2006. 21 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/geopoliticheskaya-kultura-kak-faktor-sovremennogo-politicheskogo-razvitiya-rossiiskogo-obshc>.
- [25] Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. Академический проспект, 2010. 256 с.
- [26] Элиаде М. Священное и мирское. М.: Издательство МГУ, 1994. 144 с.
- [27] Anton M. The Trump Doctrine // Foreign Policy. April 20, 2019.
- [28] Ashworth L.M. Of Great Debates and the History of IR: Why the «Great Debate» Story is Wrong // E-International Relations Publishing. 12.02.2014. // URL: <http://www.e-ir-info/2014/02/12/of-great-debates-and-the-history-of-ir>.
- [29] Hale H., Laruelle M. Rethinking Civilizational Identity from the Bottom Up: A Case Study of Russia and a Research Agenda // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48. May. Special Issue 3: Special Issue on the Soviet Famines of 1930 – 1933. P. 585-602.
- [30] Hall E.T. Beyond Culture. New York: Anchor Press, 1976. 256 p.
- [31] Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 368 p.
- [32] International Relations and the First Great Debate / Ed. by B.C. Schmidt. London: Routledge University Press. 2012. 192 p.
- [33] Nye J.S. The Powers to Lead. New York: Oxford University Press, 2008. 240 p.
- [34] Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
- [35] Taylor P.J. The Way the Modern World Works: World Hegemony to World Impasse. Chichester: John Wiley & Sons, 1996. xiv + 276 p.
- [36] Waever O. Still a Discipline After All These Debates // International Relations Theories: Discipline And Diversity / Ed. by D., T., M. and S. Smith (Eds). Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 297-318.
- [37] Wilson P. The Myth of the First Great Debate // Review of International Studies (Special Issue). 1998. P. 1-16.

Терновая Л.О.

Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Features of geopolitical culture

Abstract. The article reveals the content of a new term in the theory of international relations “geopolitical culture”. The article shows the saturation of the subject field with problems that act as a bridge between culture and the problems of international communication in the broadest sense.

Key words: international relations, geopolitics, culture, history, doctrine.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Особенности геополитической культуры

Аннотация. В статье раскрывается содержание нового термина в теории международных отношений «геополитическая культура». Показано насыщение предметного поля проблемами, которые выступают в качестве моста между культурой и проблемами международного общения в самом широком смысле.

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, культура, история, доктрина.

*UNESCO: culture
and national traditions*

*ЮНЕСКО: культура
и национальные традиции*

Ryabova E.I.

Associate Professor. Ph.D in Politics, Labor Law specialist.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Giuseppe Arcimboldo's world viewpoint and its relevance

On one hand, the magical power of art is its ability to disclose all the hidden truths by revealing the root cause of the various problems in economics, politics and social realities of the past, present and even the future. On the other hand, art transforms the realistic view into delusional, flipping opposite meanings, making the frightening seem comical, turning joy to sorrow, evil into good, etc. We find out these abilities of art creations incorporated in aspects of both individual and global, international existence¹.

The works of the Italian painter, decorator, natural philosopher and moreover engineer and events' organiser² Giuseppe Arcimboldo (1526 or 1527 – 1593), draw particular attention to the international exhibition program, can't leave any audience indifferent, regardless of its attitude towards art and its personal perceptions. There are about three dozen portraits, which are undoubtedly created by Arcimboldo. His most fa-

---

1 *Ternovaya L.O.* Geopoetics: International Relations and Art: Monograph. M.: Alfa-M, 2013.

2 *Shovskaya T.V.* "The Habsburg Leonardo": Giuseppe Arcimboldo and his activities in organizing festivities at the court of the Austrian emperors // Questions of the theater. 2017. № 3-4. P. 222-238.

---

* © Рябова Е.И., Терновая Л.О., 2021.

Картина мира Джузеппе Арчимольдо и ее актуальность

amous works are: the series «The Four Elements» and «The Four Seasons», paintings «The Librarian», «The Jurist», «The Cook», «Cupbearer». Furthermore, a couple of upside down paintings, for example «The Fruit Basket». The canvases of this artist are stored in the well-known museums all over the world: Louvre (Paris, France), Uffizi Gallery (Florence, Italy), Kunsthistorisches Museum (ger. *Kunsthistorisches Museum*, Vienna, Austria), etc. Arcimboldo also has run one of the first museums in the world — the Imperial *Kunstkammer* in Prague.

Rich and vivid canvases depict figures presented of many ordinary things. At the same time each detail starting from fruit to fish or from books, musical instruments to household utensils does not just agree with the overall composition, but describes exactly its character. The viewer is fascinated by a nose that actually is a pear, mushrooms as ears, spike as eyebrows and beard, twinkling berry eyes, blushy cheeks — apples. Now it is considered as an expression of human unity with nature, becoming the basis of modern and future ecological culture³. Swedish art collector Pontus Hulten is one of the greatest museum specialists of the XX century and the original author of the “open museum” or “museum without walls”, which concept is to make the space accessible to the public and organise interdisciplinary exhibitions, concerts, lectures, discussions, video displays, etc. — zones, where art, literature, cinema, science, theater and music could be showcased. Pontus Hulten considered that in his paintings Arcimboldo has rendered such a vision in which a human being is made of the same elements as the whole universe.

Giuseppe Arcimboldo can notionally be referred to one of the first ecologists. In 1582 he was sent to Germany by the emperor to purchase antiquities along with “animals and wonderful birds of the New World”. There is an assumption that the painter was professionally engaged in natural science and

---

³ Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological culture: search for indicators of social protest // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2020. № 6 (144). P. 9-17; Ternovaya L.O. *Ecosemantics of geopolitical space: Monograph*. M.: Infra-M, 2017. P. 312.

co-operated with Ulisse Aldrovandi — an Italian scientist, naturalist, botanist, ethnologist, zoologist, doctor and founder of one of the first botanical gardens in Europe in Bologna.

Arcimboldo's painting style is called mannerism (ita. *mannerismo, maniera* - style, mode, technique). For example, in the book "On Ugliness" (ita. *Storia della bruttezza*) edited by Umberto Eco — outstanding Italian philosopher, medievalist, writer, — Arcimboldo's works are classified as mannerism, with a distinctive preference for the expressivity over the beauty, the aspiration for the bizarre, extravagant and shapeless⁴.

A number of specialists point out a similarity in the use of allusion and paradoxical combinations of forms by mannerist artists and surrealists (fre. *Surréalisme* — surrealism, surrealism) of the beginning of the last century. The one who has restored Arcimboldo's past glory was a key architect of the surrealists, — André Breton, French poet and writer. Following his concept, Salvador Dalí, Max Ernst, Marcel Duchamp and other artists announced Arcimboldo as their precursor. Later art historians have discovered the resemblance of Arcimboldo's paintings with cubists, abstractionists, pop-art artists, conceptualists and postmodernists. Later art historians have begun to see closeness of Arcimboldo's paintings to cubists, abstractionists, pop-art artists, conceptualists and postmodernists⁵.

Some researchers have considered such event as the "Sack of Rome" (ita. *Sacco di Roma*) in 1527 during the War of the League of Cognac the key point of formation of mannerism. At that time the Eternal City suffered from a major disaster, in memory of the catastrophe Swiss Guards of the Vatican takes the oath on the Memory day – on May, 6. The report written by the "trembling hand" and stored in the archives of Mantua, states that the ferocity and bloodthirstiness of the raiders would make blood run cold⁶.

4 History of ugliness / Ed. W. Eco. M.: Slovo / Slovo, 2013. P. 456.

5 Kovalenko Y. Vegetables - sharply: how Archimboldo was ahead of the surrealists // Izvestia. 2021.9 June

6 Takman B. Ode to political stupidity. From Troy to Vietnam. M.: AST, 2013. P. 540.

Giuseppe Arcimboldo.
The Librarian. Portrait
of Wolfgang Lazius;
The Jurist; portrait
of Holy Roman Emperor
Rudolf II in image
of “Vertumnus”.

The richest cultural heritage of Rome was destroyed. However instead of the spirit of the Renaissance, that was distinguished by an amazing harmony of nature and man, spiritual and physical origin, mosaic picture with combination of facts and fiction was represented. We owe Arcimboldo a unique opportunity to see ordinary things people usually eat in a new light. For example, “The Jurist” (1566), where some people recognise a sa-

tirical image of John Calvin. However, it is more widely considered that the depicted character is Ulrich Zasius, Rudolf II's imperial vice-chancellor, as well as the Emperor Rudolf II in the image of the Vertumnus; an ancient Italian god of the seasonal change and plant growth, as well as gardens and fruit trees (1590). For this portrait, the artist received the honorific title of Count Palatine. Gregorio Comanini, poet and historian, an adherent of Torquato Tasso, author of the treatise "II Figino, Overo, del fine della Pittura"⁷ — written in a form of dialogue and named "Mantua Echoes", — berhymes "Vertumnus".

Each and every work of Arcimboldo's art is a really riddles box. They begin with the fact that author's conception is absolutely not obvious. One of the version existed is that the sources of inspiration were some of the Leonardo da Vinci's sketches, that Arcimboldo has been acquainted with since his early childhood, partly due to his father's friendship with the pupil of the Renaissance era genius. And in turn, the son of this pupil has become friends with Giuseppe and showed him albums with sketches and notes of Leonardo. According to another version, German grotesque gothic⁸ images were used as the basis of those sophisticated compositions. The second riddles set applies to the reason why Arcimboldo had chosen certain objects such as products of nature and results of human activity. The variety of objects used by the master is so wide that you can't help but admire the amount of household items existed in the XVI century, which closely approximated with the household object of the XXI century man, except for gadgets. The last mystery is why exactly that particular way of artistic image delivery has become so close to surrealists of the last century, as well as to the artists of nowadays.

Let's try to answer this question in more detail.

The first distinctive feature that brings Arcimboldo's style

7 *Comanini G. II Figino, overo, del fine Della Pittura: dialogo.* In Mantova: Per Francesco Osanna, 1591.

8 *General history of art.* Volume II (6). Art of the Middle Ages. Book I. Europe / Authors: A.A. Guber, M.V. Dobroklonsky, L. Ya. Reinhardt; edited by Yu.D. Kolpinsky. Moscow: Art, 1961. P. 957.

closer to modern social reality is the enormous fragmentation of the global picture of the world along with the daily life. The most vivid example of such dividing comes the phenomenon of clip culture, i.e. images created by the media. According to Alvin Toffler clip culture has become a dominant way of the conceptions and information perception⁹. That phenomenon that is distinguishes paintings made by Arcimboldo. For example, the painting “The Gardener” depicts a bowl of vegetables. However, if you turn the picture upside down, it appears a portrait in front of you. There is an assumption, that it is a portrait of the Italian painter of the Ferrara School — Giovanni Battista Benvenuti and he was called Ortolano because his father was a gardener. Nowadays, splitting of the world into small pieces so typical for Arcimboldo has gained trance by the restrictions against the spread of COVID-19. Many analysts regarded take it as a return of humanity to the new Middle Ages¹⁰.

The second feature of Arcimboldo’s creations lies in the upside down technique that is related not only to the model of inversion in culture (e.g. myths and folk tales about werewolf), but also to a quite real social model of behavior — the practice of twisting a problem on its head. The same situation is with the painting “The Cook” with roasted meat image, but in fact there is a hidden portrait of the cook. If the meat delicacies look really mouth-watering, the cook’s face seem to be much less tempting.

Thus, we face with simple and accessible way of reviling double standards, which is unfortunately has become a distinctive feature of global politics¹¹.

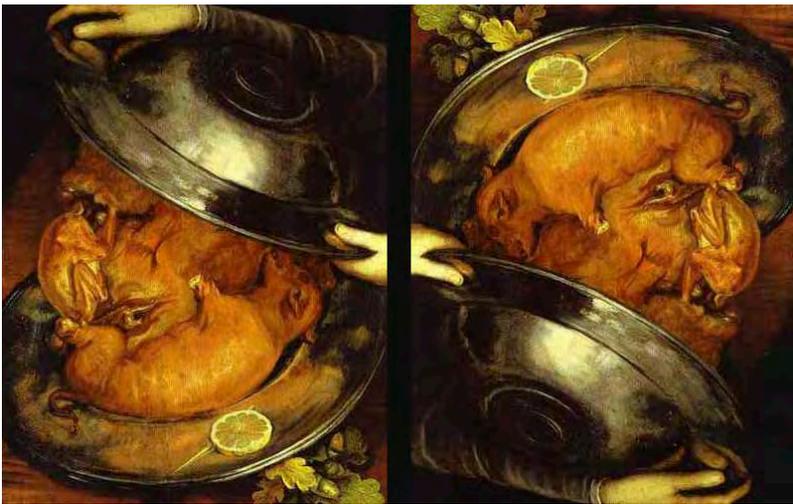
The third feature that attracts attention to the works of this painter is determined by its preceptive message of the pre-

---

9 Romanov N.A. Clip culture in modern media space // *Chelovek. Culture. Education*. 2017. № 3 (25). P. 97-106.

10 Eko U. The Middle Ages have already begun // *Foreign Literature*. 1994. № 4. P. 258-267.

11 Ternovaya L.O. Jackson-Vanik code, or the influence of symbols on nongovernmental relations between Russia and the United States (preface) // *Babikov A.V., Zhiznevskaya E.S. Double standards or binary code in Russian-American relations*. M.: Interdialect +, 2007. P. 5-17.; Ternovaya L.O. International security and double standards // *International security of Russia in the context of globalization*. M.: RAGS, 2007. P. 110-116.

Giuseppe Arcimboldo. Ortolano (“The Gardener”) and “The Cook”.

sented images. It is obvious, why the portrait of librarian was composed mainly of books. It is also clear why the image of the waiter, created in 1574 by order of Emperor Maximilian II for the Elector of Saxony Augustus, looks like an anthropo-

Giuseppe Arcimboldo. "The Waiter" (Still Life with barrel).

morphous set of objects associated to wine-making. It includes barrel, ceramic jug, glass vessel, tap, Chianti flask, bodkin, wine-tasting cup, dip stick, tin mug and a wooden wine funnel.

In the era of Soviet Union there was a nursery rhyme on the lyrics by Yakov Khaletskiy and the music by Yuriy Chicikov "What are little boys made of?". Boys and girls grow up, and when they become adults they still remain "rulers and batteries", "tangles and kerchiefs" in their soul. For most people, these elements of childhood are taking a back seat and professional skills are coming instead to the foreground. And to see the specific of such professional is no small feat. This is exactly what international non-profit organisation "WorldSkills International" is focused on, whose mission is to upgrade staff training standards by organising the competition. Its' motto is "*Improving the world with the power of skills!*".

The fourth feature comes out of the closet and defines Arcimboldo's portraits in a satirical, grotesque way. Benno Geiger, Austrian critic, art dealer, writer and translator has found an inversion in the paintings of this master, making possible one to discover ugliness in beauty and vice versa¹². Geiger has expressed overall assessment of the master's creation in his monograph "Comic pictures of Giuseppe Arcimboldo"¹³. His opinion was an essential part of the way contemporaries have perceived paintings of Arcimboldo, describing them as "jokes", "whims", "caprices" (ita. *scherzi, grilli* and *capricci*¹⁴). In fact, Arcimboldo's method of unveiling of the essence of his characters was also popular among the post-structuralist theory of originators, for example — Roland Barthes¹⁵, a philosopher, aesthetic, semiotician and literary critic.

The ability to express serious things in a comic way is a gift given only to unique artists who not only have the moral high ground, but also the artistic talent not to cross the invisible line. Therefore, none of Arcimboldo's followers have succeeded in depicting food stuff and ready-made dishes in gastronomic installations and performances; and either them or final images did not respond to their origin. In particular such kind of problem was faced by the participants of "Food Art" movement that was initiated by the Swiss artist Daniel Spoerri in 1960s¹⁶.

The reason for the artistic failures of Arcimboldo's adherents lies not only in the sphere of art itself, but also in the historical peculiarities of time. Mannerism art style the Italian master belonged to, was consonant with the transition from the Renaissance era to the New Age. Like any social transition, particular period of that social change was characterised

12 *Krigheskorte V.* Giuseppe Arcimboldo, 1527-1593 / Per. A.G. Folmanis. M.: Taschen / Art-Rodnik, 2002. P. 80

13 *Geiger B.* Die skurrilen Gemälde des Giuseppe Arcimboldi. Wiesbaden: Limes, 1960. 166 p.

14 *Ferino-Pagden S.* (ed). Arcimboldo: 1526 – 1593. Milan: Skira, 2007. P. 15

15 *Bart R.* Arcimboldo: Monsters and Wonders // *Metaphysical Research: Almanac of the Laboratory of Metaphysical Research.* SPb.: Aleteya, 2000. T. XIII: P. 332-343.

16 *Cempellin L.* The Ideas, Identity and Art of Daniel Spoerri: Contingencies and Encounters of an 'Artistic Animator'. Wilmington, DE: Vernon Press, 2017. P. 233.

by tension, disunity and lack of mutual understanding. In such situations, art takes on the role of the translator of meanings, on one hand, it simplifies everything and on the other embellishes, as it reflects people's needs for festivities. But none of that is capable of concealing the crisis, which has already cried out nothing but its lack of harmony and deformed images.

Gustav René Hocke, German journalist and art historian, one of the first to classify Arcimboldo as a Mannerist, named his work "The World as a Labyrinth¹⁷" (1957). The image of the labyrinth accurately describes not only the artistic explorations of the second half of XVI century, but also the general search for meaning during the changing times.

History has shown that if such meaning is not found in people's common activities, and art does not help to discern it either, the search could also be resulted in some military way. The XVI – XVII centuries were marked by the Eighty Years War and Thirty Years War, that changed the communication model not only between states but also between ordinary people. Similarly, in many aspects, tragic notes of social transition were noticed in art in the early XX century. And they were not perceived by the authorities and society as signs of the necessity to govern changes more decisively rather than to follow its course. As a result, humanity has plunged into two World wars, also known as "Thirty Years' War of the XX century". In order to avoid repeating the mistakes of the previous generations of early XXI century, we must learn from the experience given to us by our ancestries and look deep into the contemporary works of art, while also revert the elements of immortal works of Arcimboldo, which give a subtle hint of disunity among societies.

References

- [1] Bart R. Archimboldo: Monsters and Wonders // *Metaphysical Research: Almanac of the Laboratory for Metaphysical Research*. SPb.: Aleteya, 2000. Vol. XIII: Art. P. 332-343.
- [2] General history of art. Volume II (6). *Art of the Middle Ages. Book I. Europe / Authors: A.A. Guber, M.V. Dobroklonsky, L. Ya. Reinhardt; edited by Yu.D. Kolpinsky. Moscow: Art, 1961. 957 p.*

---

17 Hocke G.R. *Die Welt als Labyrinth: Manierismus in der europ. Kunst u. Lit. / Durchges. u. erw. Ausg. / Hrsg. von Curt Grützmacher. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1987. P. 543*

- [3] History of ugliness / Ed. W. Eco. M.: Slovo / Slovo, 2013. 456 p.
- [4] Kovalenko Y. Vegetables - sharply: how Archimboldo was ahead of the surrealists // *Izvestia*. 2021. 9 June.
- [5] Crigescorte V. Giuseppe Arcimboldo, 1527-1593 / Transl. A.G. Folmanis. M.: Taschen / Art-Rodnik, 2002. 80 p.
- [6] Romanov N.A. Clip culture in modern media space // *Chelovek. Culture. Education*. 2017. № 3 (25). P. 97-106.
- [7] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological culture: search for indicators of social protest // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2020. № 6 (144). P. 9-17.
- [8] Takman B. Ode to political stupidity. From Troy to Vietnam. M.: AST, 2013. 540 p.
- [9] Ternovaya L.O. Geopoetics: International Relations and Art: Monograph. M.: Alfa-M.: 2013. 592 p.
- [10] Ternovaya L.O. The Jackson - Vanik code, or the influence of symbols on nongovernmental relations between Russia and the United States (foreword) // Babikov A.V., Zhiznevskaya E.S. Double standards or binary code in Russian-American relations. M.: *Interdialect +*, 2007. P. 5-17.
- [11] Ternovaya L.O. International security and double standards // *International security of Russia in the context of globalization*. M.: RAGS, 2007. P. 110-116.
- [12] Ternovaya L.O. Ecosemantics of geopolitical space: Monograph. M.: *Infra-M*, 2017. 312 p.
- [13] Shovskaya T.V. "The Habsburg Leonardo": Giuseppe Arcimboldo and his activities in organizing festivities at the court of the Austrian emperors // *Questions of the theater*. 2017. № 3 - 4. P. 222-238.
- [14] Eco U. The Middle Ages have already begun // *Foreign Literature*. 1994. № 4. P. 258-267.
- [15] Cempellin L. The Ideas, Identity and Art of Daniel Spoerri: Contingencies and Encounters of an 'Artistic Animator'. Wilmington, DE: Vernon Press, 2017. 233 p.
- [16] Comanini G. Il Figino, overo, del fine Della Pittura: dialogo. In Mantova: Per Francesco Osanna, 1591. 266 p.
- [17] Ferino-Pagden S. (ed). Arcimboldo: 1526 – 1593. Milan: Skira, 2007. 320 p.
- [18] Geiger B. Die skurrilen Gemälde des Giuseppe Arcimboldi. Wiesbaden: Limes, 1960. 166 p.
- [19] Hocke G.R. Die Welt als Labyrinth: Manierismus in der europ. Kunst u. Lit. / Durchges. u. erw. Ausg. / Hrsg. von Curt Grützmacher. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1987. 543 p.

Библиографический список

- [1] Барт Р. Арчимбольдо: Чудовища и чудеса // *Метафизические исследования: Альманах Лаборатории метафизических исследований*. СПб.: Алетейя, 2000. Т. XIII: Искусство. С. 332-343.
- [2] Всеобщая история искусств. Том II (6). Искусство Средних веков. Книга I. Европа / Авторы: А.А. Губер, М.В. Доброклонский, Л.Я. Рейнгардт; под общей редакцией Ю.Д. Колпинского. М.: Искусство, 1961. 957 с.
- [3] История уродства / Под ред. У. Эко. М.: Слово/Slovo, 2013. 456 с.
- [4] Коваленко Ю. Овоци — резко: как Арчимбольдо опередил сюрреалистов // *Известия*. 2021. 9 июня.
- [5] Кригескорте В. Джузеппе Арчимбольдо, 1527—1593 / Пер. А.Г. Фолманис. М.: Taschen/Арт-Родник, 2002. 80 с.
- [6] Романов Н.А. Клиповая культура в современном медиапространстве // *Человек. Культура. Образование*. 2017. № 3 (25). С. 97-106.
- [7] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Экологическая культура: поиск индикаторов социального протеста // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2020. № 6 (144). С. 9-17.
- [8] Такман Б. Ода политической глупости. От Трои до Вьетнама. М.: АСТ, 2013. 540 с.
- [9] Терновая Л.О. Геополитика: Международные отношения и искусство: Монография. М.: Альфа-М, 2013. 592 с.
- [10] Терновая Л.О. Код Джексона – Вэника, или влияние символов на неправительственные связи России и США (предисловие) // Бабилов А.В., Жизневская Е.С. Двойные стандарты или бинарный код в российско-американских отношениях. М.:

Интердиалект+, 2007. С. 5-17.

- [11] Терновая Л.О. Международная безопасность и двойные стандарты // Международная безопасность России в условиях глобализации. М.: ПАТС, 2007. С. 110-116.
- [12] Терновая Л.О. Экосемантика геополитического пространства: Монография. М.: Инфра-М, 2017. 312 с.
- [13] Шовская Т.В. «Габсбургский Леонардо»: Джузеппе Арчимбольдо и его деятельность по устройению празднеств при дворе австрийских императоров // Вопросы театра. 2017. № 3 – 4. С. 222-238.
- [14] Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258-267.
- [15] Cempellin L. The Ideas, Identity and Art of Daniel Spoerri: Contingencies and Encounters of an 'Artistic Animator'. Wilmington, DE: Vernon Press, 2017. 233 p.
- [16] Comanini G. Il Figino, overo, del fine Della Pittura: dialogo. In Mantova: Per Francesco Osanna, 1591. 266 p.
- [17] Ferino-Pagden S. (ed). Arcimboldo: 1526 –1593. Milan: Skira, 2007. 320 p.
- Geiger B. Die skurrilen Gemälde des Giuseppe Arcimboldi. Wiesbaden: Limes, 1960. 166 p.
- [18] Hocke G.R. Die Welt als Labyrinth: Manierismus in der europ. Kunst u. Lit. / Durchges. u. erw. Ausg. / Hrsg. von Curt Grützmacher. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1987. 543 p.

Translated by *Yagudina Karina*, IFL RPFU

The translation was made at the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, IFL RPFU.

It is a matter of pleasure of acknowledgement by indebtedness to our teacher, Assistant Professor Zoya Artemova, for her great assistance. She helped us and provided us with her valuable guidance at each and every step.

We are also indebted to *the Head of the Department “Linguistics”, Assistant Professor, Ekaterina A. Drozdova*, for her support and cooperation.

We express our thanks and gratitude to *the Head of the Translator Traineeship, Associate Professor, PhD in Philology Natalia V. Nikashina*, for her support, valuable guidance and encouragement. Without her valuable assistance in providing facilities, this Traineeship would not have been useful and multifarious.

We would like to express our special appreciation to *the Director of IFL RPFU, the Head of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the professor, full member of the International Teacher’s Training Academy of Science, Associate Professor, PhD in Philology Nataliia L. Sokolova*, for her deep interest and valuable guidance.

Ryabova E.I.

Associate Professor. Ph.D in Politics, Labor Law specialist.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Giuseppe Arcimboldo's world view and its relevance

Abstract. The article analyzes the work of the Italian artist of the late Renaissance Giuseppe Arcimboldo from the standpoint of searching for elements of a common social code in it, characteristic of any era of social transit, when the world is plunged into a state of uncertainty. The lack of social consensus, a holistic vision and a program for moving forward in history turned into the tragedies of wars and revolutions.

Key words: history, art, social reality, psychology, painting, mannerism.

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук, доцент, специалист по трудовому праву.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Картина мира Джузеппе Арчимольдо и ее актуальность

Аннотация. В статье анализируется творчество итальянского художника позднего Возрождения Джузеппе Арчимбольдо с позиций поиска в нем элементов общего социального кода, свойственного всякой эпохе социального транзита, когда мир погружается в состояние неопределенности. Отсутствие социального консенсуса, целостного видения и программы движения вперед в истории оборачивалась трагедиями войн и революций.

Ключевые слова: история, искусство, социальная реальность, психология, живопись, маньеризм.

Дзермант А.В.

Философ и политолог, кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Института философии
НАН Беларуси, директор Центра изучения
и развития континентальной интеграции
«Северная Евразия» (г. Минск, Республика Беларусь).

**Скифия—Русь—Евразия. Историсофские
образы восточнославянского мира**

Dzermant A. V.

*Philosopher and Political Scientist,
Candidate of Philosophical Sciences,
senior researcher at the Institute of Philosophy
of the National Academy of Sciences of Belarus,
director of the Center for the Study
and Development of Continental Integration
“Northern Eurasia” (Minsk, Republic of Belarus).*

**Scythia-Rus-Eurasia. Historiosophical images
of the East Slavic world**

Страны и народы со сложным этнокультурным генезисом и длительной историей нередко имеют двух- и более «слоистую» идентичность и альтернативную номинацию. Например, Франция и Галлия, Британия и Англия, Герма-

---

* © Дзермант А.В., 2021.

Скифия—Русь—Евразия. Историсофские образы восточнославянского мира

ния и Пруссия, Иран и Персия, Турция и Османская Пор-та. Русь, Россия тоже относится к их числу. Как правило, альтернативная номинация связана с сошедшими с исторической арены этносами, растворившимися в рамках этногенеза большого народа или нации.

Александр Мыльников отмечает, что *«этносы, прекратившие самостоятельное бытие, полностью по большей части не исчезают, но входят в состав сменивших и поглотивших их новых этнических общностей – например, кельты в Великобритании и Франции, славяне в Северной Германии, аланы на Кавказе... Рудименты культурной традиции или, по крайней мере, исторические воспоминания о ней при возникновении благоприятных для этого обстоятельств способны оживать (либо оживляться)»*¹.

В восточнославянской, русской истории таких этносов было множество: анты, кривичи, радимичи, северяне, вятичи, чудь, меря, мурома, голядь и другие. Но не каждый из них оставил свой след в виде некой длящейся культурной традиции, с которой, связывается «душа» народа, второе имя или отличительные черты национального характера.

С поэтической подачи Александра Блока для Руси, России таком народом, а точнее этническим сообществом, большим союзом племён можно считать скифов. Географическая протяжённость скифо-сибирского мира от Карпатских гор до плато Ордос недалеко от Тихого океана, совпадающая со степной и лесостепной зоной Северной Евразии, имеющая хронологические рамки между VIII—II вв. до н.э.², является своеобразной скрепляющей «осью», вокруг которой в пределах исторической России в дальнейшем складывалась история восточнославянских,

1 Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: представления об этнической номинации и этничности XVI — XVIII века. Санкт-Петербург, 1999. С. 327.

2 Мартынов А.И. История Древнего мира. Скифо-сибирский мир – евразийская цивилизация. М., 2018. С. 7-11.

тюркских, финно-угорских, кавказских и других народов.

Политическое, языковое, культурное и религиозное влияние ираноязычных скифов, сарматов, алан на праславян было особенно плодотворным. Наиболее убедительными гипотезами о происхождении славянских языков представляются те, которые признают решающее иранское влияние на выделение праславянских диалектов из балто-славянской языковой общности (ср. мнение В. Пизани: «славянский – это иранизированный балтийский»). Василий Абаев связывал возникновение фонемы *h/y* (фрикативный *g*) в славянских языках со скифским влиянием в бассейнах «скифских» рек: Днепра, Дона, Днестра, имеющих названия иранского происхождения³.

Этнические контакты скифов с балто-славянами или праславянами были тесными, длительными и хорошо фиксируются археологически. Милоградская и юхновская культуры железного века лесной зоны Среднего и Верхнего Поднепровья имеют скифоидный облик, их создатели воспринимались Геродотом как скифы-земледельцы и они, вероятно, принадлежали к суперэтносу, складывающемуся вокруг Большой Скифии⁴. Позднее носители этих культур, черезполосно проживавшие со скифами, станут субстратом, на котором в Полесье формировались достоверно славянские памятники⁵. Интересна в этом смысле легенда о происхождении деревни Холмеч в Речицком районе Гомельской области, которая входит в ареал этих культур. Народное сознание связало название Холмеч с холмом, и воткнутым в него пришлым воином мечом⁶. Это воспроизводит схему скифских святилищ, посвященных богу войны Аресу согласно описанию Геродота: холм,

3 Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. О происхождении фонемы *y(h)* в славянском // Абаев В.И. Избранные труды в 4 т. Т. II. Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ, 1995. С. 332-341.

4 Рассадин С.Е. Северные соседи Великой Скифии. Минск, 2005. С. 76-99; Рассадин С.Е. Милоградская культура: ареал, хронология, этнос. Минск, 2005. С. 76.

5 Рассадин С.Е. Первые славяне. Славяногенез. Минск, 2008. С. 247, 271-272.

6 Легенды і паданні. Мінск, 1983. С. 320.

покрытый хворостом и воткнутый в него меч⁷.

Также любопытно предание об основании города Турова из «Повести временных лет»: «*Бе бо Рогъволодь пришесть и-заморья, имяше власть свою в Полотьске, а Турь Турове от кого же и туровци прозвашася*»⁸. Легендарный князь Тур имеет прямые аналогии в иранской традиции – это имя известно уже в «Авесте», в «Шахнаме» – это один из сыновей мифологического царя Феридуна, разделившего мир между ними. Тур получает страну Туран, название которой и её жителей—кочевых иранских племён (туры, туранцы) происходит от его имени⁹. С названием туры, по одной из версий, связано и происхождение этнонима *тюрки*¹⁰, а типологически *туровцы* также соответствует наименованию индоарийского народа *турваши* (*turvaśa*), известного из «Ригведы». Скифские параллели имеет и этногенетическое предание о происхождении белорусов от первопредка Белополя. Его имя и сюжет про распределение наследства от отца имеют соответствия в ареале индоиранских культур. Основа имени *-поль* коррелирует с сообщением Диодора Сицилийского о происхождении скифов от братьев *Пала* и *Нана*, сынов Скифа, от этих братьев ведут своё начало два народа – *палы* и *напы*. Мотив распределения отцом наследства между своими сыновьями также известен у скифов, сравн. делёж наследства Таргитаем между сыновьями Арпаксаем, Липоксаем и Колаксаем¹¹.

Иранско-славянский симбиоз предполагается для ряда археологических культур, связываемых с ранними славянами или их частью: черняховской и пеньковской. С ними связывается и появление первых славянских этнонимов индоиранского происхождения: анты (ср. дринд.

7 Геродот. История // Скифы: Хрестоматия. Москва, 1992. С. 60.

8 Повесть временных лет. Санкт-Петербург, 1999. С. 36.

9 Прохоров А.А. Князь Тур: история легенды. Сакрализация княжеской власти у славян. Минск, 2005. С. 40-54.

10 Там же. С. 54-55.

11 Санько С. Белаполь // Міфалогія беларусаў: Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2011. С. 43-44.

anta- ‘конец, край’, др.иран. *antas* ‘конец, край’, *antyas* ‘что находится на краю’, осетин. *attiiya* ‘задний, сзади’, исходя из чего этноним анты можно перевести как ‘живущий на краю, окраине, пограничный житель’, что коррелируется с позднейшими названиями *Украина*, *украинцы* в том же регионе)¹², хорваты (ср. авест. *haraiva*, др.перс. *haraiva* как название области Ариана, др.-перс. *Harauvatis*, *Harauvatiyā* как имя древней Арахозии, производные от иранской основы *hara*, *haraiti* ‘гора, возвышенность’), северяне (от иранского **seu-*, **sew-* ‘чёрный’, примечательно, что название северян, видимо представляет собой иранско-славянский лингвистический дуплет – север в представлении древних иранцев обозначался чёрным цветом, северяне были «северным» племенем только с точки зрения более южных иранских народов, о связи чёрного цвета с северянами говорит название их племенного центра – города Чернигова с его легендарным основателем князем Чёрным и знаменитой Чёрной могилой), радимичи (от скифской основы *radam-* ‘первый, первенец’), сербы (ср. название иранского племени *serboi* античных источников)¹³.

Фундаментальное значение иранского фактора для последующего развития русской цивилизации отмечал Георгий Вернадский¹⁴, а Владимир Топоров полагал, что «*Древняя Русь и — шире — вся Slavia с определённой точки зрения могут пониматься как западная провинция великого индо-иранского культурного круга*»¹⁵. О значительном

12 Трубачёв О.Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства: Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. 1977. № 6. С. 25; Филин Ф.П. Заметка о термине «анты» и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных славян // Проблемы сравнительной филологии: Сб. статей к 70-летию чл. - корр. АН СССР В.М. Жирмунского. Москва—Ленинград, 1964. С. 268.

13 Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах (основные проблемы и перспективы) // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). Москва, 2000. С. 428-431 // John Van Antwerp Fine. The Early Medieval Balkans: A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century. Michigan, 1991. P. 56.

14 Вернадский Г. Древняя Русь. Москва, 2019. С. 73.

15 Топоров В.Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской культуры: источники и методы. Москва, 1989. С. 43.

иранском влиянии на духовную культуру ранних славян свидетельствуют их религиозные представления. В славянских языках, очевидно, под воздействием иранских религиозных представлений произошла замена общеиндоевропейского термина для обозначения божества *dyēus на иранск. *baga-*, *baya-* ‘бог, доля, богатство’, что коррелируются с иранской классификации высших существ *daeua* ‘демон’ — *baya* ‘бог’. Иранская пара отображает дуалистическое противопоставление *бог (добрый) – демон (злой)*¹⁶. Это противопоставление отражается в славянских теонимах киевского пантеона князя Владимира и упоминаемых в «Слове о полку Игореве»: Дажьбог—Стрибог: от иранск. *duž-baya ‘злой бог’—*sri-baya ‘добрый бог’¹⁷.

Достоверные иранские или индоиранские этимологии имеют и другие славянские божества: Хорс (от сармато-аланского *Xors/*Xürs ‘Солнце-царь’, отсюда же и русское *хороший*), Сварог (от др.-инд. *svarga*-‘небо’), Семаргл (ср. иранские мифологические персонажи, обозначающую птицу вроде грифа, которая почиталось как божество-посредник между мирами: *Simury*, *Simmury*)¹⁸.

Кроме теонимов, не менее значимым индоиранское влияние было на соответствующую славянскую терминологию в сакральной сфере, например, слав. *věra*, от которого произошли русское *вера*, польское *wiara* в религиозном смысле соответствует иранскому *var-*, обозначающему религиозный выбор между добром и злом, а позже и религиозное верование в целом¹⁹. Иранским влиянием могут быть объяснены и целые сакральные формулы *бога ради*

16 Мартынаў В. Славяне: мова і міф // Спадчына. 1996. № 4. С. 164-182.

17 Мартынов В.В. Сакральный мир «Слова о полку Игореве» // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской культуры: источники и методы. Москва, 1989. С. 67-73.

18 Топоров В.Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре. С. 26-38; Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. Москва, 1998. С. 9-200; Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Москва, 2003. С. 51, 198.

19 Гейштор А. Мифология славян. Москва, 2014. С. 65.

(*bagahja radi* – аналогичное по смыслу выражение из настенной надписи персидского царя Дария), *слава/хвала богу* (от аланского *χvāryā*- ‘слава’)²⁰.

Вероятно, общеславянское наименование рая также является заимствованием из иранского *ray* ‘небесное сияние, блаженство’²¹. В связи с этим образом рая, любопытна культурологическая черта, замеченная Олегом Трубочёвым: в Западной Европе название ‘рая’ было заимствовано с приходом христианства из греческого, а народными, дохристианскими там оказываются названия ‘ада’ как ‘нижнего, пещерного мира’, славяне же унаследовали из дохристианской древности понятие светлого ‘рая’. Народность идеи и термина ‘ад’ на Западе и наоборот — народность идеи и термина ‘рай’ на Востоке является кардинальным отличием, из чего лингвист делает вывод о светлости православия и оптимизме православной архитектуры как возможном проявлении славянского дохристианского наследия, не знавшего посмертного возмездия²².

По мнению Вяч. Иванова славянские языки, во всяком случае в отношении таких семантических полей словаря, как религиозное, можно признать иранизированными²³. Действительно, весьма специфичен характер заимствований и связей праславянских диалектов: религиозные и сакральные термины в основном из иранских, технические бытовые термины – из германских языков говорят нам об изначально «евразийском», западно-восточном симбиотическом характере славянского этно- и лингвогенеза, на что указывал Николай Трубецкой: *«душой» славяне тянулись к индоиранцам, «телом» в силу географических и матери-*

20 Там же. С. 64-67.

21 *Jakobson R. Slavic mythology // Funk and Wagnalls Standard Dictionary of Folklore, Mythology and Legend. Vol. II. New York, 1950. P. 1026.*

22 *Трубочев О.Н. Рай // Трубочев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 2. Москва, С. 477-478.*

23 *Иванов Вяч. Вс. Славяно-арийские (= индоиранские) лексические контакты // Иванов Вяч. Вс. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 2. Москва, 2008. С. 544-549.*

ально-бытовых условий, — к западным индоевропейцам»²⁴.

Своеобразная «сдвоенность», амбивалентность славянского этногенеза, фиксируемого лингвистами, совпадает с раннеисторическими источниками. Римский историк Тацит сомневается, относить ли венетов, в которых не без оснований видят ранних славян, к германцам (условно – европейцам) или к сарматам (выходам из Азии). Согласно мнению Дмитрия Мачинского *«изначальна особая роль контактов славян и с ираноязычной степью, и с лесными германцами бассейна Балтики с попеременным преобладанием то первого, то второго. Само двойственное античное именование «Европейская Скифия (Сарматия)» для огромной территории между Вислой и Доном уже предопределяет известную двойственность в истории славян и Руси»*²⁵. При этом и позднее родственные венетам анты на рубеже IV—V вв. вступают на стороне гуннов против готов, а славяне в VI—VII вв. являются союзниками авар и болгар при нападениях на Византию.

Значительное индоиранское влияние на славянскую мифологию и мировоззрение позволили Вячеславу Иванову сделать вывод о включении их в круг «евразийской религии света», имеющий дуалистический характер с ярко выраженным культом светоносного, солярного божества²⁶. Дуалистическая космогония – мифологические представления о сотворении мира в результате сотрудничества небесного и хтонического персонажа (бога и чёрта, нередко выступающего в образе водоплавающей птицы или другого животного и достающего для бога землю из мировых вод) широко известны восточным и южным славянам, балтам, финно-уграм, тюрко-монгольским, не-

24 Трубецкой Н.С. Верх и низы русской культуры (Этническая основа русской культуры) // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Москва, 1999. С. 124.

25 Мачинский Д.А. Эпигон // Мачинский Д.А. Скифия—Россия. Узловые события и сквозные проблемы: В 2 т. Т. 2. Санкт-Петербург, 2018. С. 397.

26 Иванов Вяч. Вс. Евразийская религия света и границы митраизма в свете работ В.Н. Топорова // Baltai ir slavai: dvasinių kultūrų sankirtos = Балты и славяне: пересечения духовных культур. Vilnius, 2014. С. 33-59.

которым иранским, палеоазиатским народам, американским индейцам, они практически не известны в Западной Европе и на Ближнем Востоке, что позволяет отнести этот мифологический пласт к далёкой древности и связывать его происхождение с Северной Евразией²⁷.

Согласно Владимиру Топорову у восточных славян проявляются многочисленные черты митраизма, в частности, речь идёт о связи понятия *мира* как особой социальной единицы и индоиранского солярного бога Митры²⁸. Одной из характерных черт русской (восточнославянской) культуры, её константой выступает совмещение в слове *мир* двух семантических понятий: 1) *мир* как вселенная, система мироздания; 2) *мир* как согласие, спокойствие, отсутствие войны и ссоры. Как определяет Юрий Степанов «мир в древнейших культурах индоевропейцев – это то место, где живут люди «моего племени», «моего рода», «мы», место, хорошо обжитое, хорошо устроенное, где господствует «порядок», «согласие между людьми», «закон»; оно отделяется от того, что вне его, от других мест, вообще – от другого пространства, где живут «чужие», неизвестные, где наши законы не признаются и где, может быть, законов нет вообще, где нам страшно»²⁹.

Следы митраического комплекса и шире, индоиранских религиозных представлений находятся не только у славян, но также у финно-угров (*Мир-сусне-хум* у манси) и сибирских народов, но именно славяне, скорее всего, испытали не просто воздействие иранской религии, а воздействие тех иранских религий, которые используют имя Митры в качестве названия бога Солнца. По мнению

---

27 Напольских В.В. Миф о нырянии за землёй (А812) в Северной Евразии и Северной Америке: двадцать лет спустя // «Не любопытства ради, а познания для...» К 75-летию Юрия Борисовича Симченко. Москва, 2011. С. 215-272; Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Боринская С.А. Мифы и гены: происхождение и эволюция дуалистических космогоний в кросс-культурной перспективе. Москва, 2011. С. 139-140.

28 Топоров В.Н. Митра // Топоров В.Н. Мифология: Статьи для мифологических энциклопедий. С. 464-472.

29 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Москва, 2004. С. 86-87.

Вячеслава Иванова «в иранском *t* теряется, т. е. обычная иранская форма — *Mīhr*. Это *h* потом тоже потерялось и получилось *Mir*, т. е. фактически славяне заимствовали иранскую форму без *t*»³⁰.

В связи с этим вероятным происхождением возможно рассмотреть и широко известный сегодня концепт *Русский мир*. Самое первое употребление этого термина фиксируется в памятнике древнерусской литературы XI века «Слово на обновление Десятинной церкви»: «...не только в Риме, но и повсюду: и в Херсоне и ещё в Русском мире»³¹. Его раннее возникновение и позднейшая популярность представляется далеко не случайной, укоренённой в славянской языковой картине мира.

Наиболее распространённой этимологией многозначного термина *русь* считается германо-скандинавская: этносоционим, обозначавший гребцов, участников весельного похода при финском посредничестве попал в славянские языки: древнесеверн. *rōþ(e)R* ‘гребец; гребля; весло; плавание на весельных судах’ > фин. *ruotsi* > древнерус. *русь*)³². В этой связи предполагается, что изначальнов социальном плане *русь* — это только дружина князя, «воинство» и администрация, а «Русская земля», «Русь» — подвластная ему и его окружению территория, государство.

Параллельно «варяго-норманнской», северной теории происхождения и этимологию *руси* существует и «скифско-иранская», южная, с не менее давней традицией, идущей ещё от Михаила Ломоносова. В последнее время очень интересное её развитие предложил лингвист Олег Трубачёв, который отмечает в Северном Причерноморье

30 Иванов Вяч. Вс. Огонь, Солнце и Свет в языках и культурах древней и средневековой Евразии // Огонь и свет в сакральном пространстве = Light and Fire in the Sacred Space: Материалы международного симпозиума. Москва, 2011. С. 25.

31 Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. Архив русской эмиграции. Москва—Брюссель, 2013. С. 184-185.

32 Мельникова Е., Петрухин В. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX—X вв.) // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 24-38.

многочисленные реликтовые индоарийские топонимы с основой *roká-*, *ruk-* ‘свет, блеск’ или *rukšá-* ‘блестящий’ и предполагает развитие **rukša-/ru(s)sa-* > индоарийское **rusša-* ‘светлый, белый’ > *русь* и предполагает существование древней местной традиции называть Северо-Западное Причерноморье ‘Белой, Светлой стороной’, связанной с обозначением западной стороны света у народов Евразии и восходящей к древнему уходу большинства индоиранцев на Юго-Восток, когда ‘Белая/Западная сторона’ оставалась у них как бы за спиной³³.

Эта гипотеза соотносится с засвидетельствованными источниками фактами обитания в южнорусских степях племен, чьи имена созвучны имени позднейшей Руси, прежде всего, североиранских (сарматских) племён роксаланов и аорсов. Первый компонент названия роксаланов (иран. **ruks-alan-*) происходит от слова *ruks* ‘светлый’ (иранская форма от **rauka-/ruk-*), от которого также происходит и название аорсов. Традиция называния именованная земля, на которых обитали роксаланы и аорсы, «светлыми», «белыми» по всей видимости, восходит, по крайней мере, еще ко временам индоиранского языкового единства.

Южную, иранскую гипотезу о происхождении руси принял известный археолог Валентин Седов, который видит её локализацию в волынцевской культуре V—IX веков, образовавшейся в результате славянско-иранского симбиоза и соответствующей Русскому каганату³⁴. Если само существование Русского каганата как государственного образования является всё же гипотетическим, то титул «кагана русов», «русского кагана» известен в западных, восточных и древнерусских источниках.

Этот титул верховного правителя русов очевидно за-

33 Трубачев О.Н. К истокам Руси. Наблюдения лингвиста // Трубачев О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. Москва, 2005. С. 131-186; Трубачев О.Н. Русь, Россия. Очерк этимологии названия // Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Москва, Т. 2. С. 480-483.

34 Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. Москва, 1999. С. 67-79.

имствован у тюрков, наиболее вероятно, у хазар и весьма примечательно, что Киевский митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати», созданном около 1040 года называет князя Владимира равно как и правившего в то время великого князя Ярослава Владимировича «каганом». Как отмечают авторы «Новой имперской истории Северной Евразии», видимо, православному митрополиту Иллариону было понятно, что созданное Владимиром единое культурно-политическое пространство, объединяющие разные племена и политические союзы несопоставимо с обычным, даже очень большим княжеством, и потому его правитель «*достоин высшего титула Северной Евразии: каган*»³⁵.

При этом сам князь Владимир в силу характера своей политической и религиозно-реформаторской деятельности (создание из разрозненных племён и культов нового объединяющего политического и религиозного *мира*) по мнению Георгия Вернадского воплощал правящего Митру³⁶ (в пользу этой гипотезы говорит и народная этимология имени Владимира 'владелец мира' и былинный эпитет – Владимир *Красное Солнышко*). Иранский сакральный фон мог быть одним из факторов выбора Владимиром именно восточной версии христианства, православия³⁷. Но и в христианскую эпоху одной из наиболее специфичных черт русской (восточнославянской) культуры является её полярная дуальность, основные культурные ценности (идеологические, политические, религиозные) в системе эпоху русского средневековья располагаются в двупольном ценностном поле, разделенном резкой чертой и лишённым нейтральной аксиологической зоны³⁸. Эта черта

35 Новая имперская история Северной Евразии. Ч.1. Конкурирующие проекты самоорганизации: VII—XVII вв. Казань, 2017. С. 115-116.

36 Vernadsky G. The Origins of Russia. Oxford, 1959. P. 288-305.

37 Иванов Вяч. Вс. О выборе веры в Восточной Европе // Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. Москва, 2009. С. 290-292.

38 Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской

существенно отличает русскую культуру от западноевропейской, где присутствует третий, нейтральный элемент (например, в религиозном сознании это чистилище наряду с раем и адом) и, вероятно, своими глубинными истоками она восходит к иранскому религиозному дуализму.

«Евразийский» след прослеживается и в более поздней титулатуре московских царей, когда появляется образ Белого Царя Руси, происхождение которого связывается индо-иранским корнем: «Если принять во внимание попытки сопоставления понятия “русь” с дославянской лексикой сарматской эпохи, то мы обнаружим сходство его с ираноязычным эпитетом *rixs, rixan, rus, rixn* (светлый) и с индоарийским *rukxa, ru(s)sa* (светлый, белый). Вероятно, можно видеть первооснову семантики выражения “белый царь” в древнейших архетипах, которые формировались в ранней истории индоевропейцев Евразии и позднее были унаследованы славянами»³⁹.

Как бы не решался вопрос об этимологии и происхождении *руси* – в пользу скандинавского или иранского, возможно говорить и о «встрече северного и южного названия *русь*»⁴⁰. Дуалистический синтез двух начал: леса и степи, севера и юга, скандинавских русов-гребцов и славяно-иранских русов, видимо, и стал точкой отсчёта нового, русского этапа в истории восточных славян, имевшей судьбоносные последствия. Как отмечает А. Головнёв «сдвоенная магистральность русской культуры, вобравшей в себя традиции нордизма и ордизма, а также славянскую локальную адаптивность, стала двигателем эпохальной экспансии, приведшей к образованию России и до сих пор сохраняющей её на просторах Северной Евразии»⁴¹.

культуры (до конца XVIII века) // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. Москва, 1996. С. 339-341.

39 Трепавлов В.В. «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV—XVIII вв. Москва, 2007. С. 54.

40 Седов В.В. Древнерусская народность. С. 67.

41 Головнёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. С. 423.

Этот объединительный *русский* импульс оказал самое непосредственное влияние на исторические судьбы Белой Руси, чья территория объединяет два больших ареала: Циркумбалтийский и Циркумпонтийский, граница которых по диагонали примерно поровну делит современную Республику Беларусь. Это деление соответствует природному – бассейны Балтийского и Чёрного морей, разделу между геологическими плитами Фенно-Скандией и Сарматией, этнокультурному – балто-славянский Северо-Запад и иранско-славянский Юго-Восток, антропологическому – валдайский и полесский антропологические типы, а также отчасти раннеполитическому – зона варяжской дани, куда входила племенная территория кривичей и зона хазарской дани, включавшая радимичей. Восточнославянская экспансия и русская государственность неразрывно соединили эти ареалы в одно целое.

Заслуживает отдельного рассмотрения и происхождение самого хоронима *Белая Русь*. Название *Белая Русь* впервые фиксируется в латинской форме *Alba Ruscia* в анонимном географическом трактате «Начало описания земель» (*Incipiunt descriptiones terrarum*), созданном около 1255—1260 гг. и найденном в Ирландии. Возникновение термина и его закрепление в средневековой европейской географии связывается с представлениями схоластов о мифической стране Албании («Белой»), которая вероятно, являлась контоминацией осетинской Алании («Кавказской Албании») и северной Албании вепсов у Финского залива⁴².

В венгерских источниках XIV—XV вв. Белая Русь фигурирует в качестве названия Галицко-Волынской земли. Олег Латышонок полагает такое значение изначальным, выводя его от «белых хорват» — названия предков населения Галича, трансформировавшейся в Венгрии в «белых русинов» в связи с претензиями королевича Кальмана на галицкий трон в 1210—1220-х гг., *Alba Ruscia* автора

42 *Белы А.* Хроніка «Белай Русі». Нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 37.

«Описания земель» — также Галицко-Волынская держава (включая Брестскую, Турово-Пинскую и Новогрудскую земли), при этом белый цвет рассматривается якобы как символ признания жителями этих земель верховенства папы римского и принадлежности к Европе⁴³. Аналогичные выводы декларирует и Алесь Белый: «название «Белая Русь» свидетельствует про связанность её исторической судьбы с судьбой европейской цивилизации»⁴⁴.

Отождествление названия «Белая Русь» с наследием европейской цивилизации, латинским миром представляются нам научно некорректными, скорее примером некритически воспринятого европоцентризма, в связи с чем, стоило бы отметить что *«хотя использование цветовых различий для обозначения сторон света известно и в языках средневековой Западной Европы, тем не менее большинство учёных в настоящее время склоняется к точке зрения, согласно которой в Центральную Европу характерная для азиатских культурных традиций цветовая символика сторон света проникла под влиянием степных кочевников Евразии во времена переселения народов»*⁴⁵.

На наш взгляд, источник «Белой Руси» как этногеографического образа, как и предлагал в своё время Георгий Вернадский, следует искать в связи ирано-сарматским влиянием (вспомним аорсов, роксолан, тех же белых хорватов)⁴⁶. Примечательно, что с последней четверти XVI в. (лекции итальянского гуманиста Помпония Лета, поэма Маттео Боярдо «Влюблённый Роланд», карта мира Генриха Мартелла) название «Белая Русь» используется в

---

43 Латышонак А. Ад белых русінаў да беларусаў: ля вытокаў беларускай нацыянальнай ідэі // Латышонак А. Нацыянальнасьць — беларус. Беласток—Вільня, 2009. С. 319.

44 Белы А. Белая Русь // Вялікае княства Літоўскае. Энциклапедыя ў 2-х тамах. Т. I. Мінск, 2005. С. 306.

45 Иванов Вяч. Вс. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии (К названию Белоруссии) // Балто-славянские исследования. 1980. Москва, 1981. С. 164.

46 Вернадский Г. Монголы и Русь. Москва, 2019. С. 253.

отношении низовьев Дона и Днепра – давней вотчины кочевых иранских племён.

Французский мушкетёр Жак Мержерет, служивший в России в начале XVII века, отождествлял согласно географическим представлениям того времени Белую Русь (Верхнее Поднепровье), Московское государство со Скифией: *«Российская империя представляет собой часть страны, которую издавна называли Скифией... Но нужно также знать, что есть две России, именно: та, что носит титул империи, которую поляки называют Белая Русь, и другая — Черная Русь, которой владеет Польское королевство и которая примыкает к Подолии... А чтобы отличать Черную Русь от этой последней, поляки все расположенное по ту сторону Днепра называют Белой Русью. Без этого различия можно подчас не разобраться в этом сочинении, в котором говорится только о Белой Руси, некогда Скифии, а ныне Московии»*⁴⁷.

При этом, учитывая вероятную иранскую этимологию самого названия *Русь* как ‘белой, светлой’, возможно, мы имеем дело с лингвистическим дуплетом, а *Белая Русь* – это *Белая Бель, Белый Свет*, страна, изначально локализованная в местах проживания древних индоиранских народов – в Северном Причерноморье. В пользу такого предположения говорит тождественность в итальянском источнике начала XIII в. русов и албанов (белых)⁴⁸. В этом случае, историю возникновения образа и названия *Белая Русь*, закрепления его в европейской географии следует рассматривать именно как *евразийский феномен*.

Иранский, скифо-сарматский фактор в этой перспективе становится своеобразным ключом к пониманию единства Северной Евразии, в том числе, этногенеза восточных славян и становления большого русского эт-

47 Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М. Институт истории РАН. 1982 // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Margeret/pred1.phtml?id=897>

48 *Белы А.* Хроніка Беларусі: Імагалогія Беларусі XII—XVIII стст. Смаленск, 2013. С. 99.

нокультурного массива. Исторические скифы исчезают, «растворяются» в различных народах, перевоплощаются в них, ославляя при этом многочисленные следы-подсказки, указывающие на первоначальный источник. По мнению Владимира Топорова, это, прежде всего, лингвистические и мифологические следы:

«В сложной картине соотношения евразийских культурно-исторических и языковых элементов одним из существенных ориентиров следует считать иранизмы, широко представленные в разных традициях к северу (а также к западу и к востоку) от иранских территорий (балты, славяне, кавказские народы, финно-угры, турки, енисейцы, тохары, тибетцы, монголы и т. п.). Иранский культурный комплекс, в основе которого лежал весьма устойчивый дуалистический принцип, оказался способным к исключительно мощной и направленной иррадиации тех или иных своих элементов... именно иранизмы позволяют уточнить ряд хронологических характеристик широчайшего ареала и соотнести тем самым разные этнокультурные комплексы внутри евразийского макросоюза. Такая возможность открывается, между прочим, и потому, что иранизмы в указанных традициях обнаруживают довольно очевидное единство, которое было предопределено достижениями иранского религиозного гения, с одной стороны, и исключительной восприимчивостью к иранским влияниям близких и дальних соседей — с другой»⁴⁹.

Скифам как символу эпохи иранского господства в Северной Евразии, несмотря на исчезновение с исторической арены, в результате контактов с соседними письменными цивилизациями повезло остаться в качестве устойчивого образа всего этого огромного пространства – Скифии. Скифия древних эллинов, делившаяся на Европейскую и Азиатскую, но при это остававшаяся для них

⁴⁹ Топоров В.Н. Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии: 1-2 // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). Москва, 1981. С. 146.

чем-то единым действительно была их гениальной интуицией, что отмечал Дмитрий Мачинский и дополнял эту интуицию своей историософской проекцией: «*политическим воплощением единства всей Скифии в границах, намеченных античной географией, становится в XVII—XIX вв. Российская империя и её наследник СССР*»⁵⁰.

В византийской традиции, продолжающей античную, все «северные» земли принадлежат к «скифской» общности, которая определяется по географическому, а не этническому, историко-культурному и отчасти политическому принципам⁵¹. Очевидно, что уже для автора «Повести временных лет», унаследовавшего через византийское посредничество, античные представления о Скифии, её амбивалентной природе, конструирующего основные элементы зарождающейся восточнославянской (русской) идентичности, образ «Великой Скуфи» стал тождественен «Руси»⁵².

И в этом смысле можно согласиться с тем, что «*Скифия – степная полоса от Дуная до Алтая, являясь географическим телом образа, превратилась в хорду геополитического тела Российского государства, к которой прикреплены все остальные его части. Поэтому скифы остаются стержневым образом России, который не только поддерживает геополитическое тело России и, многократно отражаясь в её бесчисленных связях с миром, создаёт тот оптический эффект, который называется Российской империей*»⁵³.

По мнению молдавского историка Марка Ткачука «*Скифия, оказывается, вероятно, каким-то предельным именем*

50 Мачинский Д.А. «Ось мировой истории» Карла Ясперса и религиозная жизнь степной Скифии в IX—VII в. до н.э. // Боспорский феномен: Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. Ч. 2. Санкт-Петербург. 2001. С. 108.

51 Бибииков М.В. Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 1. Москва, 2004. С. 117-119.

52 Щавелев А.С. От позднеантичного хоронима Μεγάλη Σκυθία к древнерусскому летописному этнохорониму «Великая Скуфь»: Обзор текстов // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26–28 октября 2015 г. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 117-125.

53 Империя пространства: Хрестоматия по геополитике и геокультуре России / Сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин. Москва, 2003. С. 308.

с предельно ёмким планом содержания, синонимом чего-то, что было, есть и будет свойственно тому, что иногда называлось Сарматией, Готией, Русью, Татарией, Московией, Российской империей или Советским Союзом»⁵⁴.

«Скифскость» через языковую картину мира, структуры мировоззрения, литературные и геополитические прозрения становится неким неотъемлемым атрибутом русскости в самом широком её понимании. Как совершенно справедливо замечает Дмитрий Замятин, именно «скифский» культурный, историософский, метафизический «сдвиг» стал толчком и для евразийского движения, возникновение образа России—Евразии в начале XX века⁵⁵. Связанность и сопричастность «скифского» и евразийского характерна также для культурно-идеологического ландшафта России постсоветского пространства нашего времени⁵⁶.

Почему современные Россия, Украина и Беларусь – это всё же не Европа, не часть евроатлантической цивилизации? Не потому ли, что уже в античные времена они воспринимались настоящими европейцами своего времени (греками и римлянами) как нечто особое, отдельное – Скифия, Сарматия, весьма условно разделённое на Европейскую и Азиатскую части, но внутренне единое, гармонично сочетающее то и то, говоря современным языком – как Евразия.

Как отмечал Владимир Топоров *«Евразия, следовательно, образует своего рода «макропространство», сопоставимое с языковыми «макросемьями», с одной стороны, и «языковыми союзами», с другой... Евразийское «мироощущение», даже не зная этого своего имени, не может не сохраняться, хотя бы и в иных формах. Направление и динамика развития разных структур, составляющих евразийское пространство, укрепляют мысль о возрастании роли по-*

54 Ткачук М. Грядущее прошлое. Три эссе о рождении, гибели и надежде. Антропологическая проза. Кишинёв, 2015. С. 76.

55 Замятин Д.Н. Образ Скифии: Пространство и наследие // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26–28 октября 2015 г. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 38, 40.

56 Зарифуллин П. Новые Скифы: Статьи, эссе. Санкт-Петербург, 2014.

добного «мироощущения» в самом ближайшем будущем»⁵⁷.

Триада этногенетических, историософских, геокультурных образов: Скифия—Русь—Евразия в той или иной степени присутствует в сознании всех трёх восточнославянских народов, к ним апеллируют, конструируя современные модусы национальной мифологии и идентичности и в этом, на наш взгляд, заключён их эвристический потенциал, а также возможность поиска общей платформы для объединения.

References

- [1] Mylnikov A.S. A picture of the Slavic world: a view from Eastern Europe: ideas about ethnic nomination and ethnicity of the 16th - 18th centuries. St. Petersburg, 1999. P. 327.
- [2] Martynov A.I. Ancient world history. The Scytho-Siberian world is the Eurasian civilization. M., 2018. P. 7-11.
- [3] Abaev V.I. Scytho-European isoglosses. On the origin of the phoneme γ (h) in Slavic // Abaev V.I. Selected works in 4 volumes. Vol. II. General and Comparative Linguistics. Vladikavkaz, 1995. P. 332-341.
- [4] Rassadin S.E. Northern neighbors of Great Scythia. Minsk, 2005. P. 76-99.
- [5] Rassadin S.E. Milogradskaya culture: area, chronology, ethnos. Minsk, 2005. P. 76.
- [6] Rassadin S.E. The first Slavs. Slavogenesis. Minsk, 2008. P. 247, 271-272.
- [7] Legends and lands. Minsk, 1983. P. 320.
- [8] Herodotus. History // Scythians: Reader. Moscow, 1992. P. 60.
- [9] The Tale of Bygone Years. St. Petersburg, 1999. P. 36.
- [10] Proxopov A.A. Prince Typ: The History of a Legend. Sacralization of princely power y slavs. Minsk, 2005. S. 40-54.
- [11] Sanko S. Belapol // Myphalogy of Belarusians: Entsyklopedichny Sloŭnik. Minsk, 2011. P. 43-44.
- [12] Trubachev O.N. Linguistic periphery of the ancient Slavs: Indo-Aryans in the Northern Black Sea region // Questions of linguistics. 1977. № 6. P. 25.
- [13] Filin F.P. A note on the term “anty” and on the so-called “ant period” in the ancient history of the Eastern Slavs // Problems of comparative philology: Sat. articles for the 70th anniversary of Corresponding Member USSR Academy of Sciences V.M. Zhirmunsky. Moscow — Leningrad, 1964. P. 268.
- [14] Ivanov V.V., Toporov V.N. About ancient Slavic ethnonyms (main problems and prospects) // From the history of Russian culture. T. I (Ancient Russia). Moscow, 2000. P. 428-431.
- [15] John Van Antwerp Fine. The Early Medieval Balkans: A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century. Michigan, 1991. P. 56.
- [16] Vernadsky G. Ancient Russia. Moscow, 2019. P. 73.
- [17] Toporov V.N. On the Iranian element in Russian spiritual culture // Slavic and Balkan folklore. Reconstruction of ancient Slavic culture: sources and methods. Moscow, 1989. P.43.
- [18] Martyna V. Slavs: mova and myth // Spadchyna. 1996. № 4. P. 164-182.
- [19] Martynov V.V. Sacred world “Words about Igor’s regiment” // Slavic and Balkan folklore. Reconstruction of ancient Slavic culture: sources and methods. Moscow, 1989. P. 67-73.
- [20] Toporov V.N. On the Iranian element in Russian spiritual culture. P. 26-38.
- [21] Vasiliev M.A. Paganism of the Eastern Slavs on the Eve of the Baptism of Rus: Religious

---

57 *Топоров В.Н.* Николай Сергеевич Трубецкой — учёный, мыслитель, человек (К столетию со дня рождения) // Советское славяноведение. 1990. № 6. С. 68.

- and Mythological Interaction with the Iranian World. Pagan reform of Prince Vladimir. Moscow, 1998. P. 9-200.
- [22] Trubachev O.N. Ethnogenesis and culture of the ancient Slavs. Linguistic research. Moscow, 2003. P. 51, 198.
- [23] Geishtor A. Mythology of the Slavs. Moscow, 2014. P. 65.
- [24] Jakobson R. Slavic mythology // Funk and Wagnalls Standard Dictionary of Folklore, Mythology and Legend. Vol. II. New York, 1950. P. 1026.
- [25] Trubachev O.N. Paradise // Trubachev O.N. Works on etymology: Word. Story. Culture. Moscow, Vol. 2. P. 477-478.
- [26] Ivanov Viach. Sun. Slavic-Aryan (= Indo-Iranian) lexical contacts // Vyach Ivanov. Works on the etymology of Indo-European and Ancient Near-Asian languages. Moscow, 2008. Vol. 2. P. 544-549.
- [27] Trubetskoy N.S. Top and bottom of Russian culture (Ethnic basis of Russian culture) // Trubetskoy N.S. Genghis Khan's legacy. Moscow, 1999. P. 124.
- [28] Machinsky D.A. Epilogue // Machinsky D.A. Scythia-Russia. Nodal events and cross-cutting problems: In 2 volumes. Vol. 2. St. Petersburg, 2018. P. Z97.
- [29] Ivanov Vyach.Vs. The Eurasian religion of light and the boundaries of Mithraism in the light of the works of V.N. Toporova // Baltai ir slavai: dvasinių kultūrų sankirtos = Balts and Slavs: the intersection of spiritual cultures. Vilnius, 2014. P. 33-59.
- [30] Napolskikh V.V. The myth of diving for land (A812) in Northern Eurasia and North America: twenty years later // "Not for the sake of curiosity, but knowledge for ..." To the 75th anniversary of Yuri Borisovich Simchenko. Moscow, 2011. P. 215-272.
- [31] Toporov V.N. Miter // Toporov V.N. Mythology: Articles for mythological encyclopedias. P. 464-472.
- [32] Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian Culture. Moscow, 2004. P. 86-87.
- [33] Ivanov Vyach.Vs. Fire, Sun and Light in the languages and cultures of ancient and medieval Eurasia // Fire and light in the sacred space = Light and Fire in the Sacred Space: Materials of the international symposium. Moscow, 2011. P. 25.
- [34] Nazarenko A.V. "Word on the Renewal of the Church of the Tithes", or to the history of the veneration of St. Clement of Rome in Ancient Rus. Archive of the Russian emigration. Moscow-Brussels, 2013. P. 184-185.
- [35] Melnikova E., Petrukhin V. The name "Rus" in the ethnocultural history of the Old Russian state (IX-X centuries) // Questions of history. 1989. № 8. P. 24-38.
- [36] Trubachev O.N. To the origins of Russia. Observations of a linguist // Trubachev O.N. In search of unity: a philologist's view on the problem of the origins of Russia. Moscow, 2005. P. 131-186.
- [37] Trubachev O.N. Rus, Russia. An outline of the etymology of the name // Trubachev O.N. Works on etymology: Word. Story. Culture. Moscow, Vol. 2. P. 480-483.
- [38] Sedov V.V. Old Russian people. Historical and archaeological research. Moscow, 1999. P. 67-79.
- [39] New imperial history of Northern Eurasia. Part 1. Competing projects of self-organization: VII-XVII centuries. Kazan, 2017. P. 115-116.
- [40] Vernadsky G. The Origins of Russia. Oxford, 1959. P. 288-305.
- [41] Ivanov Vyach.Vs. On the choice of faith in Eastern Europe // Vyach Ivanov. Selected Works on the Semiotics of Culture. T. 5. Mythology and folklore. Moscow, 2009. P. 290-292.
- [42] Lotman Yu.M., Uspensky B.A. The role of dual models in the dynamics of Russian culture (until the end of the 18th century) // Uspensky B.A. Selected Works. T. I. Semiotics of history. Semiotics of culture. Moscow, 1996. P. 339-341.
- [43] Trepavlov V.V. "White Tsar". The image of the monarch and the idea of citizenship among the peoples of Russia in the 15th-18th centuries. Moscow, 2007. P. 54.
- [44] Sedov V.V. Old Russian people. P. 67.
- [45] Golovnev A.V. Anthropology of movement (antiquities of Northern Eurasia). Ekaterinburg, 2009. P. 423.
- [46] Bely A. Chronicle of "Belay Rusi". Narys History is a hell of a geographic name. Minsk, 2000. P. 37.
- [47] A. Latyshonak. Hell of white Russians and Belarusians: for the flow of Belarusian national

- ideals // A. Latyshonak Natsyanalnats - Belarus. Belastok-Vilnya, 2009. P. 319.
- [48] White A. White Russia // Sluggish princes of Lithuania. Entsyklopedyya ý 2 tamakh. Vol. I. Minsk, 2005. P. 306.
- [49] Ivanov Vyach.Vs. Color symbolism in place names in the light of typology data (To the name of Belarus) // Balto-Slavic studies. 1980. Moscow, 1981. P. 164.
- [50] Vernadsky G. Mongols and Russia. Moscow, 2019. P. 253.
- [51] Russia at the beginning of the 17th century. Captain Margeret's notes. M. Institute of History RAS. 1982 // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Margeret/pred1.phtml?id=897>
- [52] Bely A. Chronicle of Belay Rus: Imagology of Belarus XII-XVIII st. Smalensk, 2013. P. 99.
- [53] Toporov V.N. On the Iranian influence in the mythology of the peoples of Siberia and Central Asia: 1-2 // Caucasus and Central Asia in antiquity and the Middle Ages (history and culture). Moscow, 1981. P. 146.
- [54] Machinsky D.A. "The axis of world history" by Karl Jaspers and the religious life of steppe Scythia in the 9th-7th centuries. BC. // Bosporan Phenomenon: Colonization of the Region. Formation of policies. State formation. Part 2. St. Petersburg, 2001. P. 108.
- [55] Bibikov M.V. Byzantinorossica: A Collection of Byzantine Testimonies about Rus. Vol. 1. Moscow, 2004. P. 117-119.
- [56] Shchavalev A.S. From the late antique khoronym Μεγάλη Σκυθία to the ancient Russian chronicle ethno-khoronym "Great Skuf": Review of texts // Scythia: Image and historical and cultural heritage. Conference proceedings October 26-28, 2015 / Ed. T.N. Jackson, I.G. Konovalova, A.V. Podosinova. M.: 2015. P. 117-125.
- [57] Empire of Space: A Reader on Geopolitics and Geoculture of Russia / Comp. D.N. Zamyatin, A.N. Zamyatin. Moscow, 2003. P. 308.
- [58] Tkachuk M. The future past. Three essays on birth, death and hope. Anthropological prose. Chisinau, 2015. P. 76.
- [59] Zamyatin D.N. Image of Scythia: Space and Heritage // Scythia: Image and Historical and Cultural Heritage. Conference proceedings October 26-28, 2015 / Ed. T.N. Jackson, I.G. Konovalova, A.V. Podosinova. M.: 2015. P. 38, 40.
- [60] Zarifullin P. New Scythians: Articles, essays. St. Petersburg, 2014.
- [61] Toporov V.N. Nikolai Sergeevich Trubetskoj - scientist, thinker, man (On the centenary of his birth) // Soviet Slavic Studies. 1990. № 6. P. 68.
- [62] Korotaev A.V., Khalturina D.A., Borinskaya S.A. Myths and Genes: The Origin and Evolution of Dualistic Cosmogonies from a Cross-Cultural Perspective. Moscow, 2011. P. 139-140.

Библиографический список

- [1] Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: представления об этнической номинации и этничности XVI — XVIII века. Санкт-Петербург, 1999. С. 327.
- [2] Мартынов А.И. История Древнего мира. Скифо-сибирский мир – евразийская цивилизация. М., 2018. С. 7-11.
- [3] Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. О происхождении фонемы γ(h) в славянском // Абаев В.И. Избранные труды в 4 т. Т.II. Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ, 1995. С. 332-341.
- [4] Рассадин С.Е. Северные соседи Великой Скифии. Минск, 2005. С. 76-99.
- [5] Рассадин С.Е. Милоградская культура: ареал, хронология, этнос. Минск, 2005. С. 76.
- [6] Рассадин С.Е. Первые славяне. Славяногенез. Минск, 2008. С. 247, 271-272.
- [7] Легенды і паданні. Мінск, 1983. С. 320.
- [8] Геродот. История // Скифы: Хрестоматия. Москва, 1992. С. 60.
- [9] Повесть временных лет. Санкт-Петербург, 1999. С. 36.
- [10] Прохоров А.А. Князь Тур: история легенды. Сакрализация княжеской власти у славян. Минск, 2005. С. 40-54.
- [11] Санько С. Белополь // Міфалогія беларусаў: Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2011. С. 43-44.

- [12] Трубачёв О.Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства: Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. 1977. № 6. С. 25.
- [13] Филин Ф.П. Заметка о термине «анты» и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных славян // Проблемы сравнительной филологии: Сб. статей к 70-летию чл.-корр. АН СССР В.М. Жирмунского. Москва—Ленинград, 1964. С. 268.
- [14] Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах (основные проблемы и перспективы) // Из истории русской культуры (Древняя Русь). Москва, 2000. Т. I. С. 428-431.
- [15] John Van Antwerp Fine. The Early Medieval Balkans: A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century. Michigan, 1991. P. 56.
- [16] Вернадский Г. Древняя Русь. Москва, 2019. С. 73.
- [17] Топоров В.Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской культуры: источники и методы. Москва, 1989. С. 43.
- [18] Мартынаў В. Славяне: мова і міф // Спадчына. 1996. № 4. С. 164-182.
- [19] Мартынов В.В. Сакральный мир «Слова о полку Игореве» // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской культуры: источники и методы. Москва, 1989. С. 67-73.
- [20] Топоров В.Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре. С. 26-38.
- [21] Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. Москва, 1998. С. 9-200.
- [22] Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Москва, 2003. С. 51, 198.
- [23] Гейштор А. Мифология славян. Москва, 2014. С. 65.
- [24] Jakobson R. Slavic mythology // Funk and Wagnalls Standard Dictionary of Folklore, Mythology and Legend. Vol. II. New York, 1950. P. 1026.
- [25] Трубачев О.Н. Рай // Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 2. Москва, С. 477-478.
- [26] Иванов Вяч. Вс. Славяно-арийские (= индоиранские) лексические контакты // Иванов Вяч. Вс. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Москва, 2008. Т. 2. С. 544-549.
- [27] Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры (Этническая основа русской культуры) // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Москва, 1999. С. 124.
- [28] Мачинский Д.А. Эпилог // Мачинский Д.А. Скифия—Россия. Узловые события и сквозные проблемы: В 2 т. Т. 2. Санкт-Петербург, 2018. С. 397.
- [29] Иванов Вяч. Вс. Евразийская религия света и границы митраизма в свете работ В.Н. Топорова // Baltai ir slavai: dvasinių kultūrų sankirtos = Балты и славяне: пересечения духовных культур. Vilnius, 2014. С. 33-59.
- [30] Напольских В.В. Миф о нырянии за землёй (А812) в Северной Евразии и Северной Америке: двадцать лет спустя // «Не любопытства ради, а познания для...» К 75-летию Юрия Борисовича Симченко. Москва, 2011. С. 215-272.
- [31] Топоров В.Н. Митра // Топоров В.Н. Мифология: Статьи для мифологических энциклопедий. С. 464-472.
- [32] Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Москва, 2004. С. 86-87.
- [33] Иванов Вяч. Вс. Огонь, Солнце и Свет в языках и культурах древней и средневековой Евразии // Огонь и свет в сакральном пространстве = Light and Fire in the Sacred Space: Материалы международного симпозиума. Москва, 2011. С. 25.
- [34] Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. Архив русской эмиграции. Москва—Брюссель, 2013. С. 184-185.
- [35] Мельникова Е., Петрухин В. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX—X вв.) // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 24-38.
- [36] Трубачев О.Н. К истокам Руси. Наблюдения лингвиста // Трубачев О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. Москва, 2005. С. 131-186.

- [37] Трубачев О.Н. Русь, Россия. Очерк этимологии названия // Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Москва, Т. 2. С. 480-483.
- [38] Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. Москва, 1999. С. 67-79.
- [39] Новая имперская история Северной Евразии. Ч.1. Конкурирующие проекты самоорганизации: VII—XVII вв. Казань, 2017. С. 115-116.
- [40] Vernadsky G. The Origins of Russia. Oxford, 1959. P. 288-305.
- [41] Иванов Вяч.Вс. О выборе веры в Восточной Европе // Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. Москва, 2009. С. 290-292.
- [42] Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. Москва, 1996. С. 339-341.
- [43] Трепавлов В.В. «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV—XVIII вв. Москва, 2007. С. 54.
- [44] Седов В.В. Древнерусская народность. С. 67.
- [45] Головнёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. С. 423.
- [46] Бель А. Хроніка «Белай Русі». Нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 37.
- [47] Латышонак А. Ад белых русінаў да беларусаў: ля вытокаў беларускай нацыянальнай ідэі // Латышонак А. Нацыянальнасць — беларус. Беласток—Вільня, 2009. С. 319.
- [48] Бель А. Белая Русь // Вялікае княства Літоўскае. Эцыклапедыя ў 2-х тамах. Т. I. Мінск, 2005. С. 306.
- [49] Иванов Вяч.Вс. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии (К названию Белоруссии) // Балто-славянские исследования. 1980. Москва, 1981. С. 164.
- [50] Вернадский Г. Монголы и Русь. Москва, 2019. С. 253.
- [51] Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М. Институт истории РАН. 1982 // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Margeret/pred1.phtml?id=897>
- [52] Бель А. Хроніка Белай Русі: Імагалогія Беларусі XII—XVIII стст. Смаленск, 2013. С. 99.
- [53] Топоров В.Н. Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии: 1-2 // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). Москва, 1981. С. 146.
- [54] Мачинский Д.А. «Ось мировой истории» Карла Ясперса и религиозная жизнь степной Скифии в IX—VII в. до н.э. // Боспорский феномен: Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. Ч. 2. Санкт-Петербург. 2001. С. 108.
- [55] Бибииков М.В. Byzantinoglossica: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 1. Москва, 2004. С. 117-119.
- [56] Шавелев А.С. От позднеантичного хоронима Μεγάλη Σκυθία к древнерусскому летописному этнохорониму «Великая Скуфь»: Обзор текстов // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26-28 октября 2015 г. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М.: 2015. С. 117-125.
- [57] Империя пространства: Хрестоматия по геополитике и геокультуре России / Сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин. Москва, 2003. С. 308.
- [58] Квачук М. Грядущее прошлое. Три эссе о рождении, гибели и надежде. Антропологическая проза. Кишинёв, 2015. С. 76.
- [59] Замятин Д.Н. Образ Скифии: Пространство и наследие // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26-28 октября 2015 г. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 38, 40.
- [60] Зарифуллин П. Новые Скифии: Статьи, эссе. Санкт-Петербург, 2014.
- [61] Топоров В.Н. Николай Сергеевич Трубецкой — учёный, мыслитель, человек (К столетию со дня рождения) // Советское славяноведение. 1990. № 6. С. 68.
- [62] Коротяев А.В., Халтурина Д.А., Боринская С.А. Мифы и гены: происхождение и эволюция дуалистических космогоний в кросс-культурной перспективе. Москва, 2011. С. 139-140.

Dzermant A. V.

Philosopher and Political Scientist, Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher at the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, director of the Center for the Study and Development of Continental Integration «Northern Eurasia».

Scythia-Rus-Eurasia. Historiosophical images of the East Slavic world

Abstract. Countries and peoples with a complex ethno-cultural genesis and long history often have two or more “layered” identities and alternative nomination. For example, France and Gaul, Britain and England, Germany and Prussia, Iran and Persia, Turkey and the Ottoman Porta. Russia, Russia is also one of them. As a rule, the alternative nomination is associated with ethnic groups that have left the historical arena and dissolved within the framework of the ethnogenesis of a large people or nation.

Key words: Belarus Scythia, Russia, history, image, countries, spirit, ethnoculture.

Дзермант А.В.

Философ и политолог, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, директор Центра изучения и развития континентальной интеграции «Северная Евразия» (г. Минск, Республика Беларусь).

Скифия—Русь—Евразия. Историсофские образы восточнославянского мира

Аннотация. Страны и народы со сложным этнокультурным генезисом и длительной историей нередко имеют двух- и более «слойную» идентичность и альтернативную номинацию. Например, Франция и Галлия, Британия и Англия, Германия и Пруссия, Иран и Персия, Турция и Османская Порта. Русь, Россия тоже относится к их числу. Как правило, альтернативная номинация связана с сошедшими с исторической арены этносами, растворившимися в рамках этногенеза большого народа или нации.

Ключевые слова: Беларусь Скифия, Русь, история, образ, страны, дух, этнокультура.

Рябова Е.И.

*Кандидат политических наук,
доцент, специалист по трудовому праву.*

Терновая Л.О.

*Доктор исторической наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.*

**Осмысливая опыт
Парижской Коммуны
в сфере образования и культуры**

Ryabova E.I.

Associate Professor. Ph.D in Politics, Labor Law specialist.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**Comprehending the experience
of the Paris Commune
in the field of education and culture**

---

* © Рябова Е.И., Терновая Л.О., 2021.

Храните память бережней.
Слушай истории топот.
Учитывай в днях теперешних
прошедших восстаний опыт.
*Владимир Маяковский*¹

В 2021 г. исполнилось 150 лет одному из ярчайших социальных проектов в истории, известных как «Парижская коммуна»². Ее короткая жизнь состояла всего из 72 дней. Однако для многих революционно настроенных политиков даже столь краткого опыта оказалось достаточно, чтобы подпитывать свои программы масштабных социальных преобразований бунтарским духом коммуны. В год ее сорокалетия в статье «Памяти Коммуны» Владимир Ленин попытался ответить на вопрос, «в чем заключается наследство Коммуны?», сделав такой вывод: «Картина ее жизни и смерти, вид рабочего правительства, захватившего и державшего в своих руках в течение свыше двух месяцев столицу мира, зрелище героической борьбы пролетариата и его страдания после поражения, — все это подняло дух миллионов рабочих, возбудило их надежды и привлекло их симпатии на сторону социализма. Гром парижских пушек разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаганды»³. Парижская коммуна — это и часть Всемирной истории, и яркая страница истории Франции. В этих трагических событиях 1871 г. отразились как общемировые социально-политические болезни и достижения, так и особенно-сти их проявления во именно Франции.

1 *Маяковский В.В.* Парижская коммуна // URL: <https://www.culture.ru/roems/20442/parizhskaya-kommuna>.

2 История Парижской коммуны 1871 г. / Ред. коллегия: Э.А. Желубовская и др. М.: Наука, 1971; *Крашенинникова Н.А.* Парижская Коммуна и ее историческое значение. М.: Знание, 1971; *Мамут Л.С.* Парижская Коммуна — первое пролетарское государство. М.: Знание, 1971; *Молок А.И., Машкин М.Н.* Парижская коммуна 1871 г. М.: Издательство политической литературы, 1981.

3 *Ленин В.И.* Памяти Коммуны. ПСС. Т. 20. С. 217-222. Цит. С. 222.

Плакат Парижской коммуны.

Французский опыт того времени показывает, насколько тесно могут переплетаться последствия успехов и неудач во внутренней и внешней политике. Эта закономерность проявилась и в сфере образования, в которой многое сделанное опережало другие государства. Еще в 1529 г. королем Франциском I по совету его библиотекаря Гийома Бюдэ, знаменитого пе-

реводчика античной литературы, был образован институт королевских профессоров, которым королевские пенсии позволяли работать вне университета — знаменитой Сорбонны (фр. *la Sorbonne*). Ко времени Парижской коммуны это учреждение получает название Коллеж де Франс (фр. *le Collège de France*) и превращается в сердце интеллектуальной жизни Парижа. Там читают лекции свобододлюбивые творческие личности, отстаивавшие светское образование. В их числе: выдающиеся историки автор термина «Ренессанс» («Возрождение») Жюль Мишле и Эдгар Кинэ, польский литератор Адам Мицкевич и др. Кроме того, в Коллеж де Франс на публичные лекции был открыт доступ женщинам. Подобные лекции можно было послушать и других лекториях.

Аудитория для них сформировалась благодаря тому, что в стране было достаточно много грамотных людей. В 1833 г. по инициативе министра образования историка Франсуа Гизо принимается Органический «Закон о шко-

ле» (фр. *Loi Guizot*), согласно которому каждая коммуна обязывалась открыть и содержать школу для бесплатного обучения детей малоимущих родителей. Были созданы «нормальные школы», готовившие учителей народных школ. В середине XIX столетия во Франции в школах обучались 75% мальчиков и 50% девочек. Расширился круг изучаемых предметов, среди которых появились история, география, естествознание, основы физики и химии, черчение, гимнастика, рисование и пение.

В период революции 1848 г. министром просвещения Временного правительства Ипполитом Карно был представлен проект, который вводил обязательное, бесплатное, светское начальное образование, а также устанавливавший контроль государства над школьным обучением и учителями. Но из-за критики со стороны консервативных и церковных кругов проект был отклонен. А после установления Второй империи принимается закон, получивший название по имени министра народного просвещения графа Альфреда Пьера де Фаллу (фр. *Loi Falloux*). В силу консервативного характера этого документа стали возможными репрессии против передовых педагогов. Среди подвергшихся гонениям оказался уже упоминаемый Мишле, который вынужден был прекратить чтение лекций в «Коллеж де Франс». В то же время в стране открывались муниципальные и благотворительные школы для взрослых. В ряде из них получили образование будущие деятели французских секций Интернационала и Парижской коммуны, в частности, Эжен Варлен, который во время учебы получал награды за успехи в геометрии, счетоводстве и французском языке.

Таким образом, складывалась такая модель образования, которая способствовала расширению его доступности и приближению к потребностям времени. Но, с другой стороны, власть и церковь стремились усилить контроль процесса образования, ограничить возможности проник-

новения в школу вольнодумства. Естественно, такие меры вызывали протест почти у всех оппозиционных сил периода Второй империи. В число недовольных системой образования входили также студенты, степень радикализации которых накануне Парижской коммуны заметно различалась в зависимости от учебного заведения. В лидерах протестных настроений были студенты Сорбонны. Обычно активно участвовали в акциях протеста студенты Политехнической школы, однако, смысл Парижской коммуны оказался им не понятен, а потому они не вошли в состав тех сил, которые выступили в ее поддержку. Но сами коммунары помнили о студенчестве и его нуждах, поэтому в их проектах предполагалось, что число стипендий в лицеях будет увеличиваться.

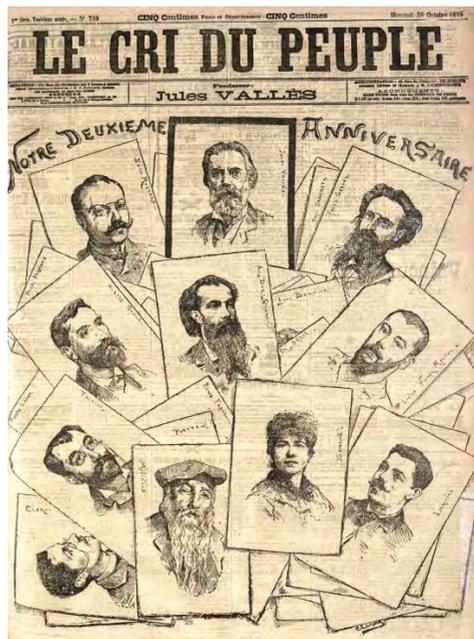
В составе Парижской коммуны была образована Комиссия просвещения. Ее возглавил врач и инженер, член Интернационала бланкист Эдуар Вайян. В комиссию также входили: художник Густав Курбе, фармацевт по образованию Жюль Мио, писатель Жюль Валлес, издававший революционную газету *Le Cri du peuple* («Крик народа»)⁴, публицист, поэт-песенник и шансонье Жан Батист Клеман. Прежде всего, было постановлено, что Комиссия просвещения займется реформой образования, подготовив проект декрета, устанавливающего его обязательный бесплатный и светский характер⁵.

Одним из первых декретов Коммуны явился декрет об обязательном бесплатном светском начальном образовании для всех. По новым правилам, школы должны были обеспечиваться бесплатными учебниками. Исключительно низкое прежде жалованье учителей народных школ было повышено почти в два – два с половиной раза. Что касается учительниц, то их зарплата увеличилась почти в четыре

4 Валлес Ж. Парижская коммуна / Перевод О.В. Моисеенко; изд. подгот. О.В. Моисеенко и Ю. Данилин; отв. ред. Ю. Данилин. М.: Наука, 1984.

5 Парижские коммунары о религии и церкви: (Сборник документов и материалов) / Сост. и авт. послесловия канд. ист. наук С.М. Маневич; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма. Науч.-атеист. 6-ка. М.: Мысль, 1971.

раза. Коммунары исходили из принципа гендерного равенства: учителя женщины и мужчины имеют одинаковую зарплату, поскольку обязанности, которые они выполняют, не отличаются. Из школы изгонялись церковь и церковные конгрегации. Монахи и священники более не имели права преподавать. Также было запрещено преподавание молитв и догматов церкви. Удалялись из школьных

Страница газеты *Le Cri du peuple*.

помещений всяческие предметы культа и религиозные изображения, что напоминает решения наших дней о запрете «полной вуали» в государственных учебных заведениях⁶.

В связи с тем, что перемены наступили стремительно, предварительных наработок реформ в сфере образования у Комиссии просвещения не было. Но она поощряла творческий поиск, в частности, был объявлен конкурс на образовательные проекты, заявлено о поощрении экспериментов. Одной из наиболее популярных идей того времени стало «всестороннее образование», которое состояло в одновременном обучении наукам и получении какой-либо профессии, ремесла. Эта идея воплощалась в создании «школ-мастерских». Такое образование активно продвигала деятельница Коммуны, французская революционерка, писательница, поэтесса, учительница Луиза Мишель,

⁶ Терновая Л.О. Религия и образование на пространстве моды // Межконфессиональная миссия. 2013. № 2. С. 158-166.

которая была одной из немногих женщин XIX столетия, носивших мужскую одежду из-за своих феминистских взглядов⁷. Она указывала, что образование должно быть всесторонним, то есть оно должно развивать в человеке все способности: пылкий ум и умелые руки.

В газете «Комба» (фр. *Le Combat*), издаваемой французским писателем, журналистом и выдающим оратором Феликсом Пиа, об этом было написано так: «Нужно, чтобы дети к 1880 году, когда они станут взрослыми людьми, умели, с одной стороны, работать — а с другой — свободно говорить и писать. Пусть ребенок с малолетства посещает и школу, и мастерскую — тогда он будет в состоянии с ранних лет зарабатывать себе кусок хлеба, и в то же время разовьет свои умственные способности. Нужно, чтобы рабочий, занимающийся физическим трудом, мог написать книгу, написать ее с чувством и талантом, не отрекаясь в то же время от станка... Когда мы достигнем этого, когда каждый потребитель научится производительному труду и займется общественно-полезным производством, социальная проблема окажется близкой к разрешению»⁸.

Довольно живо на идеи лидеров Коммуны откликнулись как педагоги, так и те граждане, которые были далеки от проблем образования. При школе Тюрго было основано общество «Новое воспитание». Оно организовывало собрания преподавателей и родителей с целью выработки новых программ и методов обучения в начальной и средней школах. Расширилась тематика лекций, читаемых в рабочих клубах. Например, можно было послушать лекцию на тему «Общечеловеческая мораль и знание — основы всякого национального воспитания».

Большие права по реализации новых идей просвещения получили в дни Парижской коммуны окружные ко-

7 Терновая Л.О. Вестиментарный код международного общения: монография. М.: ИНФРА-М, 2021.

8 Цит. по: Историческая справка: Система образования во Франции в середине XIX века // URL: <https://commune1871.livejournal.com/4700.html>.

миссии и муниципалитеты. Развивая идеи самоуправления, Коммуна поддерживала массовые революционные организации рабочего класса, к которым в первую очередь относились политические клубы. Они заседали в помещениях школ, мэрий, церквей. Наиболее крупным из таких революционных клубов в 1871 г. был «Коммунальный клуб» III округа, имевший девиз «Победить или умереть!» Клуб даже издавал собственную газету. На заседания этого клуба собирались несколько тысяч человек. На встречах обсуждались самые разные вопросы, связанные с обороной Парижа и организацией социально-экономической политики. Участники таких заседаний часто критиковали Коммуну за ее ошибки и промахи, требовали более решительных действий. Кроме клубов формой организации населения были секции Интернационала, которых в дни Парижской коммуны насчитывалось около трех десятков. Также Коммуна при осуществлении декретов и постановлений опиралась на профессиональные союзы, кооперативы и другие рабочие организации. Активное участие в общественной жизни принимали Комитеты бдительности, которые появились в каждом из двадцати округов Парижа еще в сентябре 1870 г. Функционировали советы легионов, объединявшие выборных представителей от батальонов Национальной гвардии (фр. *Garde Nationale*), которая была главной опорой революционного правительства.

Структуры самоуправления смело брали на себя решение социально значимых вопросов. Так, в одном из парижских округов была введена бесплатная прививка от оспы для всех детей. Родителям в целях поощрения вакцинирования платили по три франка за каждого привитого ребенка. В другом округе был создан «корпус гимнастов», призванный заниматься физическим развитием подрастающего поколения. Открывались школы художественных ремесел для девушек. Для сирот войны создавались приюты, а для детей дошкольного возраста — бес-

платные ясли-сады и подготовительные классы. Работали самые разные бесплатные курсы, проводилось множество концертов под открытым небом. Луиза Мишель об этом писала: «Везде открывались курсы для того, чтобы удовлетворить страстную жажду к знаниям среди молодежи. Люди стремились ко всему: искусству, науке, литературе, изобретениям. Жизнь повсюду кипела. Все торопились убежать от старого мира»⁹.

Широта направлений активности коммунаров на ниве народного просвещения впечатляет. Понятно, что поначалу сложно было в этой деятельности проследить системный подход. А необходимость обороняться от внешних врагов и элементарная нехватка средств делали эти проекты нереализуемыми. Пока же не было достигнуто существенных перемен в начальном образовании, у коммунаров не находилось возможности что-либо изменить в среднем и высшем образовании. Они это понимали, поэтому было выпущено заявление, в котором говорилось, что новая система обучения, которую предполагает ввести Коммуна, не может быть осуществлена, ибо в Война, которую навязывают Коммуне, не дает ей возможности.

Возможно, именно то кипение жизни, о котором писала Мишель, делало столь привлекательным опыт Парижской коммуны для советских строителей нового общества и нового государства. Не случайно, одним из авторов, изучающих этот опыт, был Платон Михайлович Керженцев¹⁰ — основатель Лиги «Время»¹¹. Еще более активно в последующей истории из практики Коммуны стали использоваться инструменты управления, связанные с принципом коллегиальности, что проявилось в наименовании раз-

9 Мишель Л. Коммуна: (из воспоминаний) / пер. В. Пяста; с предисл. А. Молока. М.; Л.: Государственное изд-во, 1926. 220 с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000022444.

10 Керженцев П.М. История Парижской Коммуны. М.: Книга по Требованию, 2019.

11 Вознесенский И.С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2017. № 4 (37). С. 76-82.

личных органов комиссиями. Понятие «комиссар» как должность или звание лица, облеченного властью стало встречаться не только при упоминании правительства Советской России — Совета народных комиссаров РСФСР, но и в международных организациях: Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также в Европейском союзе.

Безусловно, за 150 лет достижения и просчеты Парижской коммуны стали забываться. С 1990 г. не относится к красным датам календаря и тот революционный день 18 марта, который впервые начал широко отмечаться после того, как ЦК Международной организации помощи борцам революции (МОПР) в марте 1923 г. объявил его своим праздником. Однако история может быть представлена как туннель в темноте, где свет есть не только в том конце, куда она движется, но и мерцает там, откуда она течет¹².

Чем больше мы задумываемся о совершенствовании системы образования, тем яснее видно, как многое из того, что планировалось изменить в этой системе в период Парижской коммуны, отвечает потребностям нашего времени. Это — свобода, творчество, самоуправление, умение и желание руководства учреждений сферы образования слышать детей и их родителей, способность улавливать запрос на перемены и т.д.

References

- [1] Valles J. Paris Commune / Translated by O. V. Moiseenko; ed prep. O.V. Moiseenko and Y. Danilin; отв. ed. Yu. Danilin. Moscow: Nauka, 1984. 400 p.
- [2] Voznesensky I.S. First League “Time”: Russian experience of taking into account the time factor in the scientific organization of labor // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies (BIST). 2017. № 4 (37), December 2017. P. 76-82.
- [3] Historical right: The education system in France in the middle of the 19th century // URL: <https://commune1871.livejournal.com/4700.html>.
- [4] History of the Paris Commune 1871 / Ed. board: E.A. Zhelubovskaya et al., Moscow: Nauka, 1971. 802 p.
- [5] Krashennnikova N.A. The Paris Commune and its historical significance. Moscow: Knowledge, 1971. 54 p. (To help the lecturer) / “Knowledge” of the RSFSR. Scientific method. Council for the Promotion of the History of the CPSU and the History of the USSR)

---

12 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. История — туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля? От редакции // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 158-170.

- [6] Kerzhentsev P.M. History of the Paris Commune. M.: Book on Demand, 2019. 522 p.
- [7] Lenin V.I. In memory of the Commune. PSS. Vol. 20. P. 217-222.
- [8] Mamut L.S. The Paris Commune is the first proletarian state. Moscow: Knowledge, 1971. 45 p.
- [9] Mayakovskiy V.V. Paris Commune // URL: <https://www.culture.ru/poems/20442/parizhs-kaya-kommuna>.
- [10] Michel L. Commune: (from memoirs) / trans. V. Piast; with foreword A. Milk. M.: L.: State publishing house, 1926. 220 p. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000022444.
- [11] Molok A.I., Mashkin M.N. Paris Commune of 1871 Moscow: Political Literature Publishing House, 1981. 367 p.
- [12] Paris Communards on religion and church: (Collection of documents and materials) / Comp. and ed. afterwords of Cand. ist. Sciences S.M. Manevich; Acad. societies. Sciences at the Central Committee of the CPSU. Institute of scientific atheism. Scientific atheist. b-ka. Moscow: Mysl', 1971. 277 p.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. History is a tunnel in the dark. Is there a light at the end of the tunnel? From the Editor // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 2 (20). P. 158-170.
- [14] Ternovaya L.O. Vestimental code of international communication: monograph. Moscow: INFRA-M, 2021. 249 p.
- [15] Ternovaya L.O. Religion and education in the space of fashion // Interfaith mission. 2013. № 2. P. 158-166.

Библиографический список

- [1] Валлес Ж. Парижская коммуна / Перевод О.В. Моисеенко; изд подгот. О.В. Моисеенко и Ю. Данилин; отв. ред. Ю. Данилин. М.: Наука, 1984. 400 с.
- [2] Вознесенский И.С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2017. № 4 (37), декабрь 2017. С. 76-82.
- [3] Историческая справка: Система образования во Франции в середине XIX века // URL: <https://commune1871.livejournal.com/4700.html>.
- [4] История Парижской коммуны 1871 г. / Ред. коллегия: Э.А. Желубовская и др. М.: Наука, 1971. 802 с.
- [5] Крашенинникова Н.А. Парижская Коммуна и ее историческое значение. М.: Знание, 1971. 54 с. (В помощь лектору) / О-во «Знание» РСФСР. Науч.-метод. совет по пропаганде истории КПСС и истории СССР)
- [6] Керженцев П.М. История Парижской Коммуны. М.: Книга по Требованию, 2019. 522 с.
- [7] Ленин В.И. Памяти Коммуны. ПСС. Т. 20. С. 217-222.
- [8] Мамут Л.С. Парижская Коммуна — первое пролетарское государство. М.: Знание, 1971. 45 с.
- [9] Маяковский В.В. Парижская коммуна // URL: <https://www.culture.ru/poems/20442/parizhs-kaya-kommuna>.
- [10] Мишель Л. Коммуна: (из воспоминаний) / пер. В. Пяста; с предисл. А. Молока. М.: Л.: Государственное изд-во, 1926. 220 с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000022444.
- [11] Молок А.И., Машкин М.Н. Парижская коммуна 1871 г. М.: Издательство политической литературы, 1981. 367 с.
- [12] Парижские коммунары о религии и церкви: (Сборник документов и материалов) / Сост. и авт. послесловия канд. ист. наук С.М. Маневич; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма. Науч.-атеист. б-ка. М.: Мысль, 1971. 277 с.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. История — туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля? От редакции // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 158-170.
- [14] Терновая Л.О. Вестиментарный код международного общения: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 249 с.
- [15] Терновая Л.О. Религия и образование на пространстве моды // Межконфессиональная миссия. 2013. № 2. С. 158-166.

Ryabova E.I.

Associate Professor. Ph.D in Politics, Labor Law specialist.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Comprehending the experience of the Paris Commune in the field of education and culture

Abstract. 150 years have passed since a short period when in France, during the Franco-Prussian War, in besieged Paris, its inhabitants tried to implement an incredible social experiment for that time, establishing the Paris Commune. Despite the fact that it lasted only 72 days, its actions affected the fundamental aspects of the social order, including the problems of public education.

Key words: history, education, revolutions, self-government, social experiment.

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук, доцент, специалист по трудовому праву.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Осмысливая опыт Парижской Коммуны в сфере образования и культуры

Аннотация. 150 лет прошло с короткого периода, когда во Франции в условиях Франко-прусской войны в осажденном Париже его жители попытались реализовать невероятный для того времени социальный эксперимент, учредив Парижскую коммуну. Несмотря на то, что она просуществовала всего 72 дня, ее действия затронули принципиальные стороны социального уклада, включая проблемы народного образования.

Ключевые слова: история, образование, революции, самоуправление, социальный эксперимент.

*Social projects
and information technologies*

*Социальные проекты
и информационные технологии*

Артамонова Я.С.

Доктор политических наук, доцент.
Московский технический университет
связи и информатики.

Зенов П.Е.

Кандидат юридических наук.
Московский технический университет
связи и информатики.

Фридман М.Ф.

Доктор философских наук, профессор.
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации».

**Образовательный потенциал
эколого-экономической политики
кадрового обеспечения шестого технологического
уклада: роль экспертного сообщества
в развитии новой научной парадигмы**

Artamonova Y.S.

PhD (Political science), Assistant professor.
Moscow Technical University
of Communications and Informatics.

---

* © Артамонова Я.С., Зенов П.Е., Фридман М.Ф., 2021.

**Образовательный потенциал эколого-экономической политики
кадрового обеспечения шестого технологического уклада: роль
экспертного сообщества в развитии новой научной парадигмы**

Zenov P.E.

*Candidate of legal sciences.
Moscow Technical University
of Communications and Informatics.*

Fridman M.F.

*Doctor of Philosophy, Professor.
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration».*

**Educational potential
of the environmental and economic policy
of staffing of the sixth technological order:
the role of the expert community
in the development of a new scientific paradigm**

Currently the global economy is experiencing a new stage of its development occurring in the global model of technological modernization called the “Fourth industrial revolution” or “Industry 4.0”. Many scientists associate the onset of the fourth industrial revolution with the deployment of the new sixth technological order. The distinguishing feature of this new technological order is the nbic-convergence which is an intersection and interpenetration of high technologies (information, biological, cognitive and nanotechnology) [11, P. 14-16]. The widespread use of mechatronics, robotics, artificial intelligence and etc. allowed humanity to begin to implement the most ambitious projects that recently related to science fiction (Space X, Hyperloop, Starlink (global satellite communication system), the space program, Neuralink (implementation of brain-computer interface), 5G technology, unmanned

vehicles, cancer vaccination, the social ranking (China), the development of a quantum computer and more others).

All of the above-mentioned projects represent the quintessence of modern engineering thought based on the cumulative effect of cooperation between specialists in different subject areas. They indicate an innovative breakthrough of civilization and bring humanity to a new level.

It is important to note that the role of the state changes significantly during the transition from an agrarian society to an industrial one reducing from a fundamental social institution to a service structure for maintaining businesses. The state influence becomes almost negligible in the course of further development and the formation of the information society as a result. Therefore the State must constantly prove its importance and necessity. Today the most acute issue is the staffing of the economy and production, the competitiveness of which largely depends on the employees' intellectual potential and not on the number of workers. Trite but personnel must be trained. Who should do this and how? It is a question that baffles both the government, business and the education system. The method of expert assessments left our variable education system with nothing in determining the optimal approach to solve this problem based on pluralism and transparency. One thing is clear: we can't train personnel in the old way, we can't successfully use foreign experience and we don't know how to do it in a new way yet. Who is the leader in this area today: Europe, the United States, China or Russia?

The Bologna Declaration was signed by the State Education Ministers of 29 European countries on June 19, 1999 and rapidly spread over the last twenty years. It envisaged along with the emergence of a unified educational space, providing the internationalization of education, recognition of diplomas, degrees and qualifications; the implementation of the two cycle structure of higher education, including bachelor's and master's degree programs; the use of the unified credit (tran-

scripts) units in the development of educational programs; the development of the European education quality standards using comparable criteria and evaluation methods and also the creation of a single European educational space, designed to expand the employment opportunities of university graduates, to improve the mobility of professionals and ensure their competitiveness on the global labor market by 2010.

Besides a radical change in the requirements for training a specialist for the economy based on the integration of production, research, design and educational activities has initiated the creation of experimental productions aimed at development of new more efficient technologies that improve product quality.

The role of science and education is radically changing because today the intellectual potential of public relations is determined by the development of new types of thinking and activities, the creation of new technologies. Science and education are designed to ensure the transition of humanity to a new historical era – the era of solving global problems.

The choice of the conceptual foundations for the formation of theoretical and methodological basis for the development of staffing of innovative breakthrough in terms of the deployment of the sixth technological order on the background of greening public and in particular economic relations is a fundamental philosophical and political economic problem of the formation and deployment of the information society. The solution of this problem now depends on the development of new approaches to social control of the strategic development of intellectual potential of human civilization in terms of a natural change of cultural historical and political economic paradigm. Humanity strives to extend the period of its existence on the planet with the maintenance of a stable life quality level.

In our opinion, today the most important and topical problem is the problem of the emergence of a new paradigm

and methodology of the ecological and economic approach to the strategic management of human resources of the sixth technological order.

This topic is insufficiently studied. It is not adequately reflected in the works of domestic and foreign researchers. However, despite the lack of a clear scientific justification for goal-setting in this area, environmental and economic policy is still going through a period characterized by fundamental changes in the content, structure, management, etc. Now obviously there is an understanding that goal-setting always precedes conscious activity whether it is modernization or reform. It is important that the goal is not just an expected result but a theoretical solution of a practical problem [2, P. 21-22].

The entry of the world into the information society – a society based on knowledge, introduction to democratic values, the rule of law and the transition to a market economy – all these and many other factors make the state, public organization and the business community to revise the role and place of science and education in the socio-economic development of countries and the world in general, to focus more on intellectual capital and consequently the talent management.

Significant changes in the political and economic situation have significantly affected the state of the scientific and educational sphere which is the basis for innovative development of the intellectual potential of the modern world and staffing of the sixth technological order.

Innovation factors led to the change of political and economic paradigm, to its conceptual update. They are rapid expansion of a single information space, the development of intelligent enterprise, improving the resource provision of high-tech industries, the active use of advanced technology, the introduction of high-performance equipment, the use of new materials with desired properties, the dissemination of best practices in the implementation of innovative projects and programs, collaboration of strategic partners.

In the context of globalization, digitalization and the deployment of the sixth technological order the problems of developing and implementing an ecological and economic approach in science, politics and industrial activities are increasingly attracting the attention of the world community. In particular, since the second half of the XX century, since the late 1970s almost all countries began to form a state environmental policy [3, P. 352-353; 4, P. 172-173]. Today the whole world is talking about the green economy, environmental management, environmental entrepreneurship and lean manufacturing [1, P. 147-148]. Nowadays the attention to environmental issues is the predominant trend. But the States and international organizations are still not able to invent more effective global model of ecological-economic policy in accordance with the most of the existing problems related to environmental economic activity [5, P. 141-144; 6]. Despite the fact that since the second half of the last century at the international level contracts and framework agreements are signed, the development and implementation of major environmental projects are undertaken with the help of cooperation of several countries [14, P. 428-432]. Today humanity should understand that solving of the actual global problems requires the efforts of the entire globe. So the problem of forming a global environmental and economic policy is currently one of the most urgent and paramount [12, P. 23-28; 13, P. 492-496].

Problems and prospects for the development of environmental and economic policy are actively discussed in both Russian and foreign literature. A wide range of theoretical and empirical studies on this problem has emerged over the past 10 years. Experts include a wide variety of specialists: public politicians, scientists, public figures and entrepreneurs. Each of the groups represented by these different specialists articulates public interests not to mention specific individuals. That is why it is extremely important to understand who these experts are, why they are necessary, what they do, where they

come from and who pays them. How can their qualifications be evaluated? What responsibility do they bear for their assessments and recommendations?

It is known that the first philosopher was Pythagoras. He was the first called himself by this word explaining that he was not wise but only tried to gain wisdom. All those who were before Pythagoras were called sages not philosophers. The difference is huge! The sage is the one who knows. The philosopher is the one who thinks. The sages were the criterion and guarantor of the truth, people came to them for advice and people believed their word absolutely. The philosopher had to prove his words. The Pythagorean theorem, Socrates' maieutics and irony, Plato's dialectic, Aristotle's logic are the arguments of the philosopher. And opinions are the arguments of the sage. Today the word "expert" is extremely widespread. What is this phenomenon? It is not uncommon to meet experts by position, i.e. one or another person holds the position of an expert, works as an expert. If the expert examination is an independent assessment then the expert should always be as objective as possible. Can they be objective if they receive money from their employer? Individual specialists often present themselves as experts in a particular field, i.e. they position themselves in this way, believing that their knowledge and experience are sufficient to make an objective qualified assessment. In some cases you can be considered an expert having earned such a reputation. However the expert is a function most of all. An objective independent and qualified assessment is an extremely important tool, method, approach to developing and making strategic decisions. The higher the stakes are, the more significant the expertise is.

Another very important issue is the presence of so-called expert communities. By what principle are they formed (territorial, industry-specific, corporate, etc.)? What are the criteria for their selection? Why do we need expert communities? For

an objective understanding of affairs or to strengthen one of the positions?

Recently the main vector of development of international cooperation in the field of global environmental and economic policy is the model of sustainable development that is understood as the creation of a public relations system based on balanced socio-economic development. This development allows to meet the needs of humanity without significant damage to nature. Goals of sustainable development focused on the system organization of economic, environmental and socio-political activity, the unification of all countries on the basis of their active participation in the widespread elimination of poverty and hunger, ensuring healthy lives, quality education, gender equality, availability and rational use of water resources, access to affordable reliable sustainable and modern energy for all, the sustainable economic growth, the creation of a robust infrastructure, the development of industrialization and reducing inequality within and between countries, etc.

Achievement of these goals is possible if the economy, ecology and culture are developed simultaneously. Humanity is forced to find a balance between solving its life needs and preserving the environment.

It is important to note that both individual States and international organizations can perform as actors in global environmental and economic cooperation. Currently there are more than 60 different international organizations related to environmental issues in the world including international intergovernmental and international non-governmental (public) organizations. Despite the high importance and great interest of States and international organizations the world community still cannot create effective mechanisms for developing and implementing an effective global environmental and economic policy. At the moment most of the measures taken in the field of environmental and economic cooperation seem populist, unable to solve the existing, rapidly growing prob-

lems. Systemic obstacles are the significant challenges to the creation and implementation of effective global environmental and economic policies. Even though the States strive to create a “green” world, they are under pressure from the techno structure, big capital and the shortsightedness of the ordinary citizen. Different environmental and economic measures can have different effects on the national interests of States. It is not surprising that negotiations on environmental and economic cooperation are always very difficult as each side strives to get more benefits while accepting fewer obligations.

Based on the fact that economic policy addresses issues directly related to the solution of environmental problems, there is every reason to assume the inevitability of the formation of environmental and economic policy as the dominant vector in the search for an innovative strategy by the most advanced countries in the context of the development of a multipolar world model.

Environmental and economic policies should be involved and even crucial in shaping the global agenda. A particularly important place is here given to the expert community or rather the community of experts not as an organization of like-minded people but on the contrary as an institution for defending the objective position of the common good.

Likely the expert community needs to replenish the participants of the UN environment programme (UNEP), the developers of the Strategy of environmental protection in the Arctic (AEPS), representatives of the Arctic Council, environmental financial Corporation “NEFCO”, committees ASEAN and APEC, the Asia-Pacific partnership, SCO, BRICS, international economic forums, etc [7-10].

International expert community should take the role of independent assessment of environmental and economic programs of innovative development and to monitor the balance between anthropogenic (the interests of the people: national, corporate, etc.), biotic (organisms interests: the preservation

of life and biological diversity on the planet) and abiotic (the interests of the planet: climate, natural resources, state of geocenoses, etc.) interests.

Perhaps the most important thing that such expert activity can provide is determining the size and nature of the gap between the desired and existing situation (GAP-analysis), the reduction of which will inevitably lead the planet to a model of sustainable development through an innovative breakthrough.

At the same time a top priority of this breakthrough remains the staffing: by whose hands it will be achieved. Here the experts can be useful who will objectively assess and compare the current opportunities of modern civilization and the efforts required for the transition to a model of sustainable development.

References

- [1] Bliznetskaya E.A. International Environmental Management: Key Implementation Issues and Prospects // MGIMO Bulletin. 2012. № 2 (23). P. 147-155.
- [2] Bulgakova Yu.V. Activities within the framework of the United Nations Environment Program (UNEP) to promote the concept of a green economy as part of the global system // Society: Politics, Economics, Law. 2017. № 7. P. 21-23.
- [3] Karanda A.V. Environmental policy: concept, types, principles // Young scientist. 2020. № 3 (293). P. 352-354.
- [4] Karlova N.V., Galiev R.S. The role of universal international intergovernmental organizations in countering global challenges and threats in the field of ecology // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 5. P. 170-173.
- [5] Kopylov M.N., Kopylov S.M., Mohammad S.M.A., Formation of global environmental policy and international regimes of international environmental management: per aspera ad astrum // Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. 2015. № 2 (27). P. 138-150.
- [6] Kopylov S.M. International legal aspects of the prevention of negative environmental consequences of economic activity in Antarctica: dis. ... Cand. jurid. Sciences / Stanislav Mikhailovich Kopylov. - M.: 2011. 252 p.
- [7] NEFCO. // URL: <https://www.nefco.org/about-nefco-in-russian> 09.11.2020)
- [8] Pavlenko V.B. The Paris Agreement as a Threat to Russia's National Security // Astrakhan Bulletin of Environmental Education. - 2017. № 4 (42). P. 24-40.
- [9] NOUNPAP Action Plan. // URL: <https://www.unenvironment.org/nowpap/ru> (09.11.2020)
- [10] Chumakov D.S. The main vectors of international cooperation in the Arctic // Bulletin of Moscow University. Ser. 25: International relations and world politics. 2011. № 2. P. 41-61.
- [11] Berg M., Lidskog R. Deliberative democracy meets democratised science: a deliberative systems approach to global environmental governance // Environmental Politics. 2008. № 27 (1). P. 1-20. DOI: 10.1080/09644016.2017.1371919
- [12] Delreux T. Multilateral Environmental Agreements: A Key Instrument of Global

Environmental Governance // European Union External Environmental Policy, 2017. P. 19-38. DOI: 10.1007/978-3-319-60931-7_2

- [13] Grieco J. M. Anarchy and the limits of cooperation // International organization. 1965. Vol. 42. P. 485-507.
- [14] Haque F., Ntim C.G. Environmental Policy, Sustainable Development, Governance Mechanisms and Environmental Performance // Business Strategy and the Environment. 2017. № 27 (3). P. 415-435. DOI: 10.1002/bse.2007

Библиографический список

- [1] Близначеккая Е.А. Международное экологическое управление: ключевые вопросы осуществления и перспективы // Вестник МГИМО. 2012. № 2 (23). С. 147-155.
- [2] Буглакова Ю.В. Деятельность в рамках программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) по продвижению концепции зеленой экономики как части глобальной системы // Общество: Политика, Экономика, Право. 2017. № 7. С. 21-23.
- [3] Каранда А.В. Экологическая политика: понятие, виды, принципы // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 352-354.
- [4] Карлова Н.В., Галиев Р.С. Роль универсальных международных межправительственных организаций в противодействии глобальным вызовам и угрозам в сфере экологии // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 170-173.
- [5] Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохаммад С.М.А., Формирование глобальной экологической политики и международных режимов международного экологического управления: *per aspera ad astrum* // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция . 2015. № 2 (27). С. 138-150.
- [6] Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде : дис. ... канд. юрид. наук / Копылов Станислав Михайлович. - М.: 2011. 252 с.
- [7] НЕФКО. // URL: <https://www.nefco.org/about-nefco-in-russian> (дата обращения: 09.11.2020)
- [8] Павленко В.Б. Парижское соглашение как угроза национальной безопасности России // Астраханский вестник экологического образования. 2017. № 4 (42). С. 24-40.
- [9] План действий НОУПАП. // URL: <https://www.unenvironment.org/nowpap/ru> (дата обращения: 09.11.2020)
- [10] Чумаков Д.С. Основные векторы международного сотрудничества в Арктике // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 41-61.
- [11] Berg M., Lidskog R. Deliberative democracy meets democratised science: a deliberative systems approach to global environmental governance // Environmental Politics. 2008. № 27 (1). P. 1-20. DOI: 10.1080/09644016.2017.1371919
- [12] Delreux T. Multilateral Environmental Agreements: A Key Instrument of Global Environmental Governance // European Union External Environmental Policy, 2017. P. 19-38. DOI: 10.1007/978-3-319-60931-7_2
- [13] Grieco J. M. Anarchy and the limits of cooperation // International organization. 1965. Vol. 42. P. 485-507.
- [14] Haque F., Ntim C.G. Environmental Policy, Sustainable Development, Governance Mechanisms and Environmental Performance // Business Strategy and the Environment. 2017. № 27 (3). P. 415-435. DOI: 10.1002/bse.2007

Artamonova Y.S.

PhD (Political science), Assistant professor. Moscow Technical University of Communications and Informatics.

Zenov P.E.

Candidate of legal sciences. Moscow Technical University of Communications and Informatics.

Fridman M.F.

Doctor of Philosophy, Professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration».

Educational potential of the environmental and economic policy of staffing of the sixth technological order: the role of the expert community in the development of a new scientific paradigm

Abstract. The article deals with one of the most urgent and important problems – the role of the expert community in creation of a new theoretical and methodological framework for the development of staffing for an innovative breakthrough in the context of the deployment of the sixth technological order on the background of greening public and in particular economic relations. Currently the concept of «expert» is so widespread that its interpretations may differ diametrically opposite in some cases: from denoting the status of a specialist engaged in independent evaluation to complimenting a person who has a number of highly subjective achievements in any field. At the same time it is very important to give a significant place to independent expertise when forming an objective assessment of strategic decisions. Taking into account that humanity has come to understand the limited resources of the planet at the present stage of development of civilization. The world is faced with the inevitability of making strategic decisions related to long-term innovative advanced balanced socio-economic development and aimed at overcoming global problems that threaten the continued existence of man as a biological species. Intensive development of high-tech technologies accelerates the reduction of the vital potential of the planet in the context of entering into the sixth technological order so it is extremely important to make

production as eco-friendly and economical as possible, to reduce consumption and consequently the rate of depletion of natural resources. It is almost impossible to achieve this without organizing a proper staffing system.

Key words: HR policy, staffing, innovative breakthrough, sixth technological order, industrial revolution, ecological and economic approach, educational potential, expert communities, independent assessment, strategic decisions.

Артамонова Я.С.

Доктор политических наук, доцент. Московский технический университет связи и информатики.

Зенов П.Е.

Кандидат юридических наук. Московский технический университет связи и информатики.

Фридман М.Ф.

Доктор философских наук, профессор. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Образовательный потенциал эколого-экономической политики кадрового обеспечения шестого технологического уклада: роль экспертного сообщества в развитии новой научной парадигмы

Аннотация. В статье рассматривается одна из наиболее актуальных и важных проблем – роль экспертного сообщества в разработке новой теоретико-методологической основы развития кадрового обеспечения инновационного прорыва в условиях развертывания шестого технологического уклада на фоне экологизации общественных и, в частности, экономических отношений. В настоящее время понятие «эксперт» настолько широко распространено, что в ряде случаев его трактовки могут различаться диаметрально противоположно:

от обозначение статуса специалиста, занимающегося независимой оценкой, до комплимента человеку, обладающему рядом весьма субъективных достижений в какой-либо области. Вместе с этим, очень важно отводить существенное место независимой экспертизе при формировании объективной оценки стратегических решений. С учетом того, что на современном этапе развития цивилизации к человечеству пришло понимание ограниченности ресурсов планеты, мир столкнулся с неизбежностью принятия стратегических решений, связанных с долгосрочным инновационным опережающим сбалансированным социально-экономическим развитием и нацеленных на преодоление глобальных проблем, ставящих под угрозу дальнейшее существование человека как биологического вида. Интенсивное развитие наукоемких технологий в условиях вступления в шестой технологический уклад ускоряет сокращение жизненного потенциала планеты, поэтому чрезвычайно важно сделать производство максимально экологичным и экономичным, сократить объемы потребления и, следовательно, обороты исчерпания природных ресурсов. Достигнуть этого без организации надлежащей системы кадрового обеспечения практически невозможно.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровое обеспечение, инновационный прорыв, шестой технологический уклад, промышленная революция, эколого-экономический подход, образовательный потенциал, экспертные сообщества, независимая оценка, стратегические решения.

Вознесенский И.С.

Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).

**Отражение парадигмы «время — деньги»
в уличной живописи**

Voznesensky I.S.

Senior Lecturer, Moscow Automobile
and Road Construction State Technical University (MADI).

**Reflection of the paradigm “time is money”
in street painting**

Искусство способно представлять не только самые разные аспекты бытия, но и проникать в те пространства, где сложно заставить человека обратить внимание на свои творения. Одним из таких пространств, активно осваиваемых различными жанрами искусства, становится улица. «Уличная культура сформировала собственную философию, которая вышла за рамки просто свода модных молодежных увлечений, а стала системой пересекающихся взглядов и стилей жизни, предполагающих интерактивную реакцию молодого поколения на актуальные события социальной действительности, которую можно выразить через стрит-арт, стритдэнс, граффити, скейтбординг,

---

* © Вознесенский И.С., 2021.

стритбол, диджеинг, брейк, рэп. Фестивали уличной культуры собирают большую аудиторию увлеченных людей и просто заинтригованных зрителей»¹.

Стрит-арт (англ. *street art* — уличное искусство) — это направление в современном изобразительном искусстве, отличительной особенностью которого является ярко выраженный урбанистический характер. Основной частью стрит-арта является граффити (иначе спрей-арт). Однако нельзя считать, что стрит-арт только и есть граффити. К стрит-арту также относятся некоммерческие постеры, трафареты, различные скульптурные инсталляции и т. п. В уличном искусстве важна каждая деталь, мелочь, тень, цвет, линия... Художник создает свой стилизованный логотип — «уникальный знак» и изображает его на участках городского ландшафта. Самое главное в стрит-арте — не присвоить территорию, а вовлечь зрителя в диалог и показать разнообразную программу. Это — сложная задача, потому что человек на улице, как правило, находится в движении. Он куда-то идет, его сознание занято мыслями о предстоящей или прошедшей встрече, часто сама погода не благоприятствует тому, чтобы подолгу задерживаться около объекта, даже если он достоин восхищения.

Все эти и некоторые другие особенности восприятия человеком произведения искусства на ходу, в спешке по делам, в быстротечном движении, при лимите времени учитывает паблик-арт². Оно может включать живое действие актеров — уличные перформансы, а может — создавать барьеры между реальным миром и миром искусства, отгораживая зрителя стеной от действительности. В

---

1 Терновая Л.О. Геополитический код дороги. От караванного пути до хайвея. Монография. М.: Инфра-М, 2016. С. 71.

2 Богомяков В.Г., Чистякова М.Г. Паблик-арт в контексте идентичности // Вестник Тюменского государственного университета. Философия. 2014. № 10. С. 183-190; Вейц М.Е. Проекты паблик-арт как диалог между художниками и горожанами (на примере проекта «Критическая масса») // The Journal of Social Policy Studies. 2012. Т. 10, вып. 1. С. 95-108; Викери Дж. Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, ЦСППИ, 2009. С. 205-234.

отличие от станковой живописи монументальная, располагающаяся на архитектурных сооружениях или других стационарных основаниях, не требует выставочных залов. При этом «мураль» (от исп. *mural* — настенная живопись) так же, как и люди, идущие по улице, несет в себе заряд движения. Но его энергия не должна заканчиваться вместе с пространством, на которое нанесено изображение. Поэтому сами сюжеты, раскрывающиеся в картинах такого рода, чаще всего исполненных в технике граффити, при всем своем разнообразии стремятся опираться на что-то основательное по содержанию. К этому ряду можно отнести деньги.

Многие художники прошлого в своей карьере не только не брезговали, но и считали почетной задачей выполнять эскизы банкнот. Еще больше живописцев на своих полотнах, так или иначе, раскрывали сюжеты, связанные с деньгами. Например, Квинтен Массейс еще в 1514 г. изобразил ростовщика с женой, которые тщательно рассматривают монеты. Великий художник Рембрандт Харменс ван Рейн в 1627 г. на полотне раскрывает сюжет притчи о безумном богаче, рисуя менялу, на столе у которого лежат голландские серебряные и золотые монеты того времени. Можно заметить, что художники даже в картинах, основанных на очень серьезных сюжетах, изображали деньги в немного сатирическом ключе, этим подчеркивая их власть над человеком, стремящимся показать, что это он властвует над деньгами. Поэтому неудивительно, что в XIX столетии сатирический взгляд художников на деньги позволил выделить это направление живописи. Так, выходец из семьи французских эмигрантов американский художник Виктор Дюбрей в 1890 г. изобразил крест, сложенный из долларов США, разоблачая алчность банкиров и чиновников.

Первоначально денежная тематика была связана со станковой живописью. Это не зависело от отношения художника к самим деньгам и не определялось временем

написания картины или ее сюжетом. Такое искусство камерно, но оно отвечает таким качествам денег, как размеренность, созерцательность, любовь к тишине, накопление... Эти полотна являются предметом коллекционирования, ими следует любоваться в залах музеев или гордиться их находждением в закрытых частных коллекциях. Все эти произведения, многие из которых принадлежат кисти великих мастеров, можно условно отнести к созданиям «медленного искусства» (англ. *Slow Art*).

Данный термин возник в 2005 г. Именно тогда художник Грейсон Перри через британскую газету «*Sunday Times*» обратился к своим собратьям по искусству с ироническим призывом: «Художники, я призываю вас уделять время работе с альбомом для набросков. Обдумывайте их долго и тщательно, при случае обсуждайте свои идеи с коллегами, вместо того чтобы звать изготовителя и сразу заказывать ему скульптуру...»³ Неизвестно, были ли этот призыв услышан, но понятие закрепилось. Так, американская ассоциация «Чтение как Одиссея» (англ. *Odyssey Award for Excellence in Audiobook Production*) организует посещение музеев по сокращенной программе. Члены ассоциации выбирают несколько произведений из музейного собрания, которые можно не торопясь созерцать, чтобы затем обсудить. Также воплощает идеи «медленного искусства» сербский художник-перформансист Марина Абрамович. В одном из перформансов она сотни часов безмолвно просидела на стуле в зале Музея современного искусства (англ. *Museum of Modern Art, MoMA*) на

3 Киселева К. Прочувствовать каждую минуту жизни [Электронный ресурс] // URL: <https://www.psychologies.ru/articles/prochuvstvovat-kajduyu-minutu-jizni>.

Манхеттене в Нью-Йорке. Этот чрезвычайно напряженный зрительский акт вызвал у публики разнообразные и неожиданные эмоции, заставляя задуматься об особенностях течения времени, скорости этого процесса, а главное, его наполненности разными смыслами. Следует заметить, что такое художественное событие полностью вписывается в логику тех перформативных поворотов, которые наблюдаются в государствах Восточной Европы после их перехода в постсоциализм⁴.

Журнал «*Empirical Studies of the Arts*» провел исследование, которое показало, что посетитель музея в наши дни задерживается у экспоната или предмета искусства от 8 до 17 секунд. Но при этом многие посетители это время тратят не на общение с произведением искусства, а на для селфи на его фоне. Быстрый бег по залам музеев не позволяет даже поверхностно коснуться искусства, не говоря уже о том, чтобы вникнуть в замысел автора и понять идеи, которые он вложил в свои работы⁵.

Такое поведение можно рассматривать как проявление нарушенной культуры темпоральности, в которой есть своя собственная логика замедления и ускорения в разных обстоятельствах жизни человека, создающая общее ощущение гармонии и обеспечивающая тот ритм, который отвечает потребностям нормального существования. Гармония и устойчивость входят в обязательные элементы японского понятия «икигай», как смысла жизни⁶. Эти же характеристики присущи «хюгге» (дат. *Hygge*) — понятию,

4 Терновая Л.О. Деятели культуры Восточной Европы в политических перформативных поворотах // Европейская культура: вызовы современности = The European culture: the challenges of modernity / [под ред. Е.В. Водопьяновой]. М.: Ин-т Европы РАН, 2014 (Доклады Института Европы = Reports on the Institute of Europe; № 302). С. 45-50; Терновая Л.О. История перформативных поворотов в политике Восточной Европы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1. С. 172-179.

5 Дольше 17 секунд – Что такое Международный День медленного искусства [Электронный ресурс] // URL: <https://zen.yandex.ru/media/address73/dolshe-17-sekund-cto-takoe-mejdunarodnyi-den-medlennogo-iskusstva-5cae5cbea88be900b9649c79>.

6 Моги К. Икигай. Смысл жизни по-японски / Пер. В.В. Степанова. М.: КоЛибри, 2018.

возникшему в странах Скандинавии, которое обозначает чувства уюта и комфортного общения, наполненные ощущениями благополучия и удовлетворенности⁷.

В 2004 г. в Йенском университете была защищена кандидатская диссертация социолога Хартмута Роза «Изменение временных структур в современности», в которой проанализированы особенности социального ускорения, характерные для современности. В этой работе, а также изданной на ее основе монографии ускорение определяется как увеличение количества в единицу времени или, что эквивалентно, как уменьшение времени, требуемого на единицу количества. Сумма может быть разнообразной, выступая, как пройденное расстояние, переданный объем данных или произведенные товары. Попытка сэкономить время за счет сокращения или уплотнения таких действий, как фаст-фуд, быстрые свидания, короткий сон или многозадачность, оказывается непосредственной реакцией на недостаток временных ресурсов. С ускорением в этом смысле теперь человек транспортирует, общается, производит что-либо и т.д. больше и быстрее, чем в предыдущую социальную эпоху⁸.

Эти размышления отразили не только экономические реалии ускорения, но некий результат нового подхода к темпоральной политике, который был зафиксирован политиками еще в 1980–1990-х гг. в активности участников самых разных социальных движений, среди которых были: экологическое, феминистское, за производство биологически чистых продуктов, целостный подход к охране здоровья, за права животных, за подходящие технологии, экономическую демократию, разоружение и т.д.⁹

Джереми Рифкин, американский социальный философ, экономист, писатель, общественный деятель, теоре-

7 *Андерсен М.* Психология хюге. М.: АСТ, 2021.

8 *Rosa H.* Beschleunigung. Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005.

9 *Гофман А.Б.* Слишком быстро? Культура замедления в современном мире // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 141-150.

тик посткапитализма, пропагандист устойчивого развития и альтернативной энергетики и автор таких книг, как «Европейская мечта», «Водородная экономика», «Эпоха доступа», «Век биотеха», «Конец работы», «Цивилизация эмпатии» в книге «Войны времени: первостепенный конфликт в человеческой истории» писал, что эти еретики в подходе к новому времени в ближайшие годы станут политической силой, с которой нужно будет считаться, поскольку время становится центром политических баталий, как в стране, так и в мире. «Политика, долгое время считавшаяся пространственной наукой, теперь близка к тому, чтобы рассматриваться как временное искусство. К политике территории скоро может присоединиться политика темпоральности»¹⁰.

Эти мысли, в частности, нашли воплощение в той форме социальной активности, которая вопреки стремящемуся вперед времени обрела название «Медленное движение» (англ. «*Slow Movement*»). Его идеологом стал канадский журналист Карл Оноре, написавший своеобразный манифест движения «Похвала медленному. Как одно всемирно известное движение бросает вызов культу скорости» (англ. “*In Praise of Slow. How a Worldwide Movement Is Challenging the Cult of Speed*”)¹¹. При этом медленное движение можно рассматривать как в идейном смысле, так и самом прямом — неспешном пересечении какой-либо территории. Даже если в условиях динамичного урбанистического пространства этого достичь практически невозможно, реально добиться такого эффекта, заставляя идущего человека впитывать информацию, которая требует неторопливого осмысления.

Все, что имеет отношение к деньгам, можно отнести к разряду подобной информации. И если ее переда-

10 Rifkin J. Time Wars. The Primary Conflict in Human History. New York etc., etc.: Simon & Schuster, 1989. P. 13.

11 Оноре К. Без суеты. Как перестать спешить и начать жить. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2015.

ют языком граффити, то образ денег приобретает монументальность, не позволяющую легковесно относиться к данной тематике. Серьезности проблеме часто добавляет само расположение граффити. Например, художники из Франкфурта выбрали в качестве объекта стену строительной площадки новой штаб-квартиры Европейского центрального банка. На ней они с помощью образа *Grumpy Cat*, знаменитой «сердитой кошки», попытались отразить мнение, что «больше денег — больше грусти». Там же изображение федерального канцлера Германии Ангелы Меркель в окружении мешков с деньгами сопровождает надпись «Деньги или мораль».

Не обошел вниманием тему денег Бэнкси, один из самых известных уличных художников нашего времени. Среди его работ можно увидеть изображение человека с Нью-Йоркской фондовой биржи с кучей долларов в руках, который, оглядываясь, куда-то спешит. Надпись «Вы грабите — мы стреляем» поясняет сюжет. Граффити «Любовь или деньги» в родном городе Бэнкси Бристоле еще более прямолинейна за исключением того, что проблема выбора стоит перед персоной с лицом, скрытым под капюшоном. Поэтому остается загадкой, является ли такой выбор проблемой самого автора, личность которого по-прежнему таинственна.

Есть города, в которых граффити превратилось в органичную часть пространства, например, Афины, где можно найти работы автора, скрывающегося под псевдонимом *iNO*. Среди его граффити имеется изображение мужчины «без лица» с триумфально поднятыми руками и летящими купюрами. Смысл рисунка, призывающего людей не гоняться за деньгами, а думать о своем здоровье, становится понятным, когда узнаешь, что он создан при поддержке греческой ассоциации гепатологов и посвящен борьбе с гепатитом С. Другая социальная работа этого автора, посвящена финансовому кризису, похоронившему надежды многих людей.

Уличный художник *Ludo* языком граффити, убеждает парижан, что старая финансовая система сменилась новой, а биткоин, подобно цветку, расположился на могилах основных мировых валют. Также оптимизм *Ludo* проявляется в надежде на более разумное отношение к деньгам следующего поколения. На его настенном рисунке отец тянется за деньгами, а дочь пытается привлечь его внимание к себе, призывая не забывать о более важном.

Уличные художники Будапешта тоже осуждают стремление к деньгам. На граффити изображен мужчина в деловом костюме, тщетно пытающийся поймать купюру в 100 евро. А на Майорке в Испании о такой же опасности напоминает нарисованная свинья-копилка в шляпе-котелке и с галстуком бабочкой. Изображение невольно отсылает к образам финансовых магнатов, которые получают выгоды от любых попыток обычных людей сберечь деньги. Сидят на деньгах и одеты в деловые костюмы фигурки обезьян, в оригинале символизирующие идею недеяния зла и отрешенности от неистинного, на заброшенном корабле «Герцог Ланкастер». Этот объект расположился на побережье северо-востока Уэльса и получил известность стараниями международной стрит-арт-группы *DuDug*.

Уличные художники имеют свою точку зрения на то, куда следует направлять финансовые потоки, и по-своему призывают не расходовать средства на масштабные проекты наподобие чемпионатов мира по футболу. Такую мысль в 2014 г. стремились доказать целой серией работ бразильские уличные художники. Подавляющее большинство мастеров граффити убеждены в этом же, включая художника под псевдонимом Шарик, известного так же как «крымский Бэнкси», который своим граффити предупреждает, что деньги могут раздавить человека.

И все же, сами художники не могут прожить без заработков. Французский художник Паскаль Бояр придумал гениальный способ получать средства за свое уличное искусство. Он стал добавлять на свои работы QR-код от блокчейн-кошелька, отсканировав который каждый желающий может перечислить средства на счет художника. Любопытно, что художник впервые разместил QR-код на рисунке, где ребенок спрашивает отца «А что такое деньги?» Этому трогательному граффити очень созвучно напоминание неизвестного автора о том, что любовь дороже денег.

Как бы то ни было, даже в ироничном подходе к деньгам мастера граффити могут транслировать и высокие смыслы, и напоминать о тех шедеврах мирового искусства, ко-

торые не уходили от темы денег. Пример этого — работа витебских художников Яна Кузьмина и Глеба Каштанова, ставшая частью стрит-арт-проекта на улице Орджоникидзе в Сочи. Они изобразили портрет «великого комбинатора» Остапа Бендера в исполнении Андрея Миронова и рядом разместили известную фразу «Утром — деньги, вечером — стулья». Ее можно понимать и как предупреждение от всевозможных мошенников, и как напоминание, что лучше все взвесить, а деньги до сих пор остаются главной мерой стоимости любых товаров и услуг.

Таким образом, даже на бегу человеку благодаря граффити с денежными сюжетами удастся напомнить о парадигме «время — деньги».

References

- [1] Andersen M. Hygge Psychology. Moscow: AST, 2021. 256 p.
- [2] Bogomyakov V.G., Chistyakova M.G. Public art in the context of identity // Bulletin of the Tyumen State University. Philosophy. 2014. № 10. P. 183-190.
- [3] Veits M.E. Public art projects as a dialogue between artists and townspeople (on the example of the project «Critical Mass») // The Journal of Social Policy Studies. 2012. Vol. 10. № 1. P. 95-108.
- [4] J. Vickery. Visual Anthropology: Urban Memory Cards / Ed. P. Romanov, E. Yarskoy-Smirnova. M.: Variant, TsSGPI, 2009. 311 p.
- [5] Gofman A.B. Too fast? The culture of deceleration in the modern world // Sociological studies. 2017. № 10. P. 141-150.
- [6] Longer than 17 seconds - What is International Slow Art Day // URL: <https://zen.yandex.ru/media/address73/dolshe-17-sekund--chto-takoe-mejdunarodnyi-den-medlenno-go-iskusstva-5cae5cbea88be900b9649c79>.

- [7] Kiseleva K. Feel every minute of life // URL: <https://www.psychologies.ru/articles/prochuvstvovat-kajduyu-minutu-jizni>.
- [8] Mogi K. Ikigai. The meaning of life in Japanese / Translator V.V. Stepanov. Moscow: Co-Libri, 2018. 192 p.
- [9] Honore K. Without fuss. How to stop rushing and start living. 2nd ed. Moscow: Alpina Publisher, 2015. 264 p.
- [10] Ternovaya L.O. Geopolitical code of the road. From the caravan route to the highway. Monograph. M.: Infra-M, 2016. 281 p.
- [11] Ternovaya L.O. Cultural figures of Eastern Europe in political performative turns // European culture: the challenges of modernity / [ed. E.V. Vodopyanova]. Moscow: Institute of Europe RAS, 2014 (Reports on the Institute of Europe; № 302). P. 45-50.
- [12] Ternovaya L.O. History of performative turns in the politics of Eastern Europe // Ethnosocium and interethnic culture. 2014. № 1. P. 172-179.
- [13] Rifkin J. Time Wars. The Primary Conflict in Human History. New York etc., etc.: Simon & Schuster, 1989. 302 p.
- [14] Rosa H. Beschleunigung. Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005. 537 p.

Библиографический список

- [1] Андерсен М. Психология хюге. М.: АСТ, 2021. 256 с.
- [2] Богомяков В.Г., Чистякова М.Г. Паблик-арт в контексте идентичности // Вестник Тюменского государственного университета. Философия. 2014. № 10. С. 183-190.
- [3] Вейд М.Е. Проекты паблик-арт как диалог между художниками и горожанами (на примере проекта «Критическая масса») // The Journal of Social Policy Studies. 2012. Т. 10, вып. 1. С. 95-108.
- [4] Викири Дж. Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, ЦСПИ, 2009. 311 с.
- [5] Гофман А.Б. Слишком быстро? Культура замедления в современном мире // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 141-150.
- [6] Дольше 17 секунд – Что такое Международный День медленного искусства // URL: <https://zen.yandex.ru/media/address73/dolshe-17-sekund--chto-takoe-mejdunarodnyiden-medlennogo-iskusstva-5cae5cbea88be900b9649c79>.
- [7] Киселева К. Прочувствовать каждую минуту жизни // URL: <https://www.psychologies.ru/articles/prochuvstvovat-kajduyu-minutu-jizni>.
- [8] Могги К. Икигай. Смысл жизни по-японски / Переводчик В.В. Степанова. М.: КоЛибри, 2018. 192 с.
- [9] Оноре К. Без суеты. Как перестать спешить и начать жить. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2015. 264 с.
- [10] Терновая Л.О. Геополитический код дороги. От караванного пути до хайвея. Монография. М.: Инфра-М, 2016. 281 с.
- [11] Терновая Л.О. Деятели культуры Восточной Европы в политических перформативных поворотах // Европейская культура: вызовы современности = The European culture: the challenges of modernity / [под ред. Е.В. Водопьяновой]. М.: Ин-т Европы РАН, 2014 (Доклады Института Европы = Reports on the Institute of Europe; № 302). С. 45-50.
- [12] Терновая Л.О. История перформативных поворотов в политике Восточной Европы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1. С. 172-179.
- [13] Rifkin J. Time Wars. The Primary Conflict in Human History. New York etc., etc.: Simon & Schuster, 1989. 302 p.
- [14] Rosa H. Beschleunigung. Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005. 537 p.

Voznesensky I.S.

Senior Lecturer, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI).

Reflection of the paradigm «time is money» in street painting

Abstract. The article contains an analysis of such a direction of street painting as graffiti. The author drew attention to the paradox associated with the fact that the theme of money had previously developed in classical painting, whose works forced the viewer to thoughtfully approach the problem of the relationship between time and money. But contemporary street artists not only found an opportunity to convey the meanings of the «time is money» paradigm in the language of graffiti, but also to expand this problematic by filling it with significant social and ethical content.

Key words: time, temporal culture, money, street art, values, morality.

Вознесенский И.С.

Старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Отражение парадигмы «время — деньги» в уличной живописи

Аннотация. В статье содержится анализ такого направления уличной живописи, как граффити. Автор обратил внимание на парадокс, связанный с тем, что тема денег ранее развивалась в классической живописи, чьи произведения заставляли зрителя вдумчиво подойти к проблеме соотношения времени и денег. Но современные уличные художники не только нашли возможность передать смыслы парадигмы «время — деньги» языком граффити, но и смогли расширить данную проблематику, наполнив ее социально значимым этическим содержанием.

Ключевые слова: время, темпоральная культура, деньги, уличное искусство, ценности, мораль.

Abstracts

Baykhanov I.B.

Reflections on the historical foundations of the “geopolitical culture” concept

The article is written as a detailed historical reference about the origin of the concept of “culture”, the author of which is the prominent Roman public figure Cato the Elder, or Mark Porcius Cato the Censor. Cato is known not only as the author of a work on agriculture, where the definition of “culture” is used for the first time, but also as a persistent supporter of bringing the war between Rome and Carthage to a victorious end, which can be considered a manifestation of geopolitical culture. But over the millennia after those events, neither culture nor geopolitical culture could completely go beyond their original meaning and acquire new moral determinants.

Key words: history, culture, geopolitics, Rome, Carthage, sea, land, war.

Ternovaya L.O.

Features of geopolitical culture

The article reveals the content of a new term in the theory of international relations “geopolitical culture”. The article shows the saturation of the subject field with problems that act as a bridge between culture and the problems of international communication in the broadest sense.

Key words: international relations, geopolitics, culture, history, doctrine.

Ryabova E.I.

Ternovaya L.O.

Giuseppe Arcimboldo’s world view and its relevance

The article analyzes the work of the Italian artist of the late Renaissance Giuseppe Arcimboldo from the standpoint of searching for elements of a common social code in it, characteristic of any era of social transit, when the world is plunged into a state of uncertainty. The lack of social consensus, a holistic vision and a program for moving forward in history turned into the tragedies of wars and revolutions.

Key words: history, art, social reality, psychology, painting, mannerism.

Dzermant A.V.

Scythia-Rus-Eurasia. Historiosophical images of the East Slavic world

Countries and peoples with a complex ethno-cultural genesis and long history often have two or more “layered” identities and alternative nomination. For example, France and Gaul, Britain and England, Germany and Prussia, Iran and Persia, Turkey and the Ottoman Porta. Russia, Russia is also one of them. As a rule, the alternative nomination is associated with ethnic groups that have left the historical arena and dissolved within the framework of the ethnogenesis of a large people or nation.

Key words: Belarus Scythia, Russia, history, image, countries, spirit, ethnoculture.

Ryabova E.I.

Ternovaya L.O.

Comprehending the experience of the Paris Commune in the field of education and culture

150 years have passed since a short period when in France, during the Fran-

co-Prussian War, in besieged Paris, its inhabitants tried to implement an incredible social experiment for that time, establishing the Paris Commune. Despite the fact that it lasted only 72 days, its actions affected the fundamental aspects of the social order, including the problems of public education.

Key words: history, education, revolutions, self-government, social experiment.

Artamonova Y.S.

Zenov P.E.

Fridman M.F.

**Educational potential of the environmental and economic policy of staffing
of the sixth technological order: the role of the expert community
in the development of a new scientific paradigm**

The article deals with one of the most urgent and important problems – the role of the expert community in creation of a new theoretical and methodological framework for the development of staffing for an innovative breakthrough in the context of the deployment of the sixth technological order on the background of greening public and in particular economic relations. Currently the concept of “expert” is so widespread that its interpretations may differ diametrically opposite in some cases: from denoting the status of a specialist engaged in independent evaluation to complimenting a person who has a number of highly subjective achievements in any field. At the same time it is very important to give a significant place to independent expertise when forming an objective assessment of strategic decisions. Taking into account that humanity has come to understand the limited resources of the planet at the present stage of development of civilization. The world is faced with the inevitability of making strategic decisions related to long-term innovative advanced balanced socio-economic development and aimed at overcoming global problems that threaten the continued existence of man as a biological species. Intensive development of high-tech technologies accelerates the reduction of the vital potential of the planet in the context of entering into the sixth technological order so it is extremely important to make production as eco-friendly and economical as possible, to reduce consumption and consequently the rate of depletion of natural resources. It is almost impossible to achieve this without organizing a proper staffing system.

Key words: HR policy, staffing, innovative breakthrough, sixth technological order, industrial revolution, ecological and economic approach, educational potential, expert communities, independent assessment, strategic decisions.

Voznesensky I.S.

Reflection of the paradigm “time is money” in street painting

The article contains an analysis of such a direction of street painting as graffiti. The author drew attention to the paradox associated with the fact that the theme of money had previously developed in classical painting, whose works forced the viewer to thoughtfully approach the problem of the relationship between time and money. But contemporary street artists not only found an opportunity to convey the meanings of the “time is money” paradigm in the language of graffiti, but also to expand this problematic by filling it with significant social and ethical content.

Key words: time, temporal culture, money, street art, values, morality.

Аннотации

Байханов И.Б.

Размышления об исторических основах концепции «геополитической культуры»

Статья написана в качестве развернутой исторической справки о происхождении понятия «культура», автором которого является выдающийся римский общественный деятель Катон Старший, или Марк Порций Катон Цензор. Катон известен не только как автор труда о сельском хозяйстве, где и употребляется впервые дефиниция «культура», но и настойчивым сторонником доведения до победного конца войны Рима с Карфагеном, что можно считать проявлением уже геополитической культуры. Но за тысячелетия после тех событий ни просто культура, ни геополитическая культура не смогли полностью выйти за рамки своего первоначального смысла и обрести новые моральные детерминанты.

Ключевые слова: история, культура, геополитика, Рим, Карфаген, море, земля, война.

Терновая Л.О.

Особенности геополитической культуры

В статье раскрывается содержание нового термина в теории международных отношений «геополитическая культура». Показано насыщение предметного поля проблемами, которые выступают в качестве моста между культурой и проблемами международного общения в самом широком смысле.

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, культура, история, доктрина.

Рябова Е.И.

Терновая Л.О.

Картина мира Джузеппе Арчимольдо и ее актуальность

В статье анализируется творчество итальянского художника позднего Возрождения Джузеппе Арчимбольдо с позиций поиска в нем элементов общего социального кода, свойственного всякой эпохе социального транзита, когда мир погружается в состояние неопределенности. Отсутствие социального консенсуса, целостного видения и программы движения вперед в истории оборачивалась трагедиями войн и революций.

Ключевые слова: история, искусство, социальная реальность, психология, живопись, маньеризм.

Дзермант А.В.

Скифия—Русь—Евразия.

Историософские образы восточнославянского мира

Страны и народы со сложным этнокультурным генезисом и длительной историей нередко имеют двух- и более «слоистую» идентичность и альтернативную номинацию. Например, Франция и Галлия, Британия и Англия, Германия и Пруссия, Иран и Персия, Турция и Османская Порты. Русь, Россия

тоже относится к их числу. Как правило, альтернативная номинация связана с сошедшими с исторической арены этносами, растворившимися в рамках этногенеза большого народа или нации.

Ключевые слова: Беларусь Скифия, Русь, история, образ, страны, дух, этнокультура.

Рябова Е.И.
Терновая Л.О.

**Осмысливая опыт Парижской Коммуны
в сфере образования и культуры**

150 лет прошло с краткого периода, когда во Франции в условиях Франко-прусской войны в осажденном Париже его жители попытались реализовать невероятный для того времени социальный эксперимент, учредив Парижскую коммуны. Несмотря на то, что она просуществовала всего 72 дня, ее действия затронули принципиальные стороны социального уклада, включая проблемы народного образования.

Ключевые слова: история, образование, революции, самоуправление, социальный эксперимент.

Артамонова Я.С.
Зенов П.Е.
Фридман М.Ф.

**Образовательный потенциал
эколого-экономической политики
кадрового обеспечения шестого технологического уклада:
роль экспертного сообщества
в развитии новой научной парадигмы**

В статье рассматривается одна из наиболее актуальных и важных проблем – роль экспертного сообщества в разработке новой теоретико-методологической основы развития кадрового обеспечения инновационного прорыва в условиях развертывания шестого технологического уклада на фоне экологизации общественных и, в частности, экономических отношений. В настоящее время понятие «эксперт» настолько широко распространено, что в ряде случаев его трактовки могут различаться диаметрально противоположно: от обозначение статуса специалиста, занимающегося независимой оценкой, до комплимента человеку, обладающему рядом весьма субъективных достижений в какой-либо области. Вместе с этим, очень важно отводить существенное место независимой экспертизе при формировании объективной оценки стратегических решений. С учетом того, что на современном этапе развития цивилизации к человечеству пришло понимание ограниченности ресурсов планеты, мир столкнулся с неизбежностью принятия стратегических решений, связанных с долгосрочным инновационным опережающим сбалансированным социально-экономическим развитием и нацеленных на преодоление глобальных проблем, ставящих под угрозу дальнейшее существование человека как биологического вида. Интенсивное развитие наукоемких технологий в условиях вступления в шестой техно-

гический уклад ускоряет сокращение жизненного потенциала планеты, поэтому чрезвычайно важно сделать производство максимально экологичным и экономичным, сократить объемы потребления и, следовательно, обороты исчерпания природных ресурсов. Достигнуть этого без организации надлежущей системы кадрового обеспечения практически невозможно.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровое обеспечение, инновационный прорыв, шестой технологический уклад, промышленная революция, эколого-экономический подход, образовательный потенциал, экспертные сообщества, независимая оценка, стратегические решения.

Вознесенский И.С.

Отражение парадигмы «время — деньги» в уличной живописи

В статье содержится анализ такого направления уличной живописи, как граффити. Автор обратил внимание на парадокс, связанный с тем, что тема денег ранее развивалась в классической живописи, чьи произведения заставляли зрителя вдумчиво подойти к проблеме соотношения времени и денег. Но современные уличные художники не только нашли возможность передать смыслы парадигмы «время — деньги» языком граффити, но и смогли расширить данную проблематику, наполнив ее социально значимым этическим содержанием.

Ключевые слова: время, темпоральная культура, деньги, уличное искусство, ценности, мораль.

Authors

Artamonova Y.S., PhD (Political science), Assistant professor. Moscow Technical University of Communications and Informatics.

Baykhanov I.B., Candidate of Political Sciences, Expert.

Dzermant A.V., Philosopher and Political Scientist, Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher at the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, director of the Center for the Study and Development of Continental Integration “Northern Eurasia” (Minsk, Republic of Belarus).

Fridman M.F., Doctor of Philosophy, Professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration».

Ryabova E.I., Associate Professor. Ph.D in Politics, Labor Law specialist.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Voznesensky I.S., Senior Lecturer, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI).

Zenov P.E., Candidate of legal sciences. Moscow Technical University of Communications and Informatics.

Авторы

Артамонова Я.С. - доктор политических наук, доцент. Московский технический университет связи и информатики.

Байханов И.Б. - кандидат политических наук, Эксперт.

Вознесенский И.С. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Дзермант А.В. - философ и политолог, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, директор Центра изучения и развития континентальной интеграции «Северная Евразия» (г. Минск, Республика Беларусь).

Зенов П.Е. - кандидат юридических наук. Московский технический университет связи и информатики.

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, доцент, специалист по трудовому праву.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Фридман М.Ф. - доктор философских наук, профессор. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».